

ВЛАДИМИР МАЗЬЯ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
БОЛЬШОЙ КОРОВЫ,
ДЕВОЧКИ ЭВЫ,
АГЕНТА 007
И ИХ ДРУЗЕЙ

Рисунки Некода Зингера

КОММЕНТАРИИ

Москва
2014

ПРИКЛЮЧЕНИЯ БОЛЬШОЙ КОРОВЫ, ДЕВОЧКИ ЭВЫ, АГЕНТА 007
И ИХ ДРУЗЕЙ – Владимир Мазья, 240 с.

ISBN 978-5-85677-074-9

Математик Владимир Мазья (www.mail.liu.se/~vlmaz) – член Шведской, Грузинской и Шотландской Академий Наук, а также лауреат Золотой медали Цельсия и нескольких международных премий, представляет необычную для своего творчества книгу: забавные сказки для детей и взрослых. Книга богато иллюстрирована израильским художником Некодом Зингером (www.nekodasinger.blogspot.com)

Копирование, воспроизводство и распространение в любой форме, включая бумажную и электронную, без разрешения правовладельца Владимира Мазья запрещается.

© Владимир Мазья, 2014

Иллюстрации: © Некод Зингер, 2014

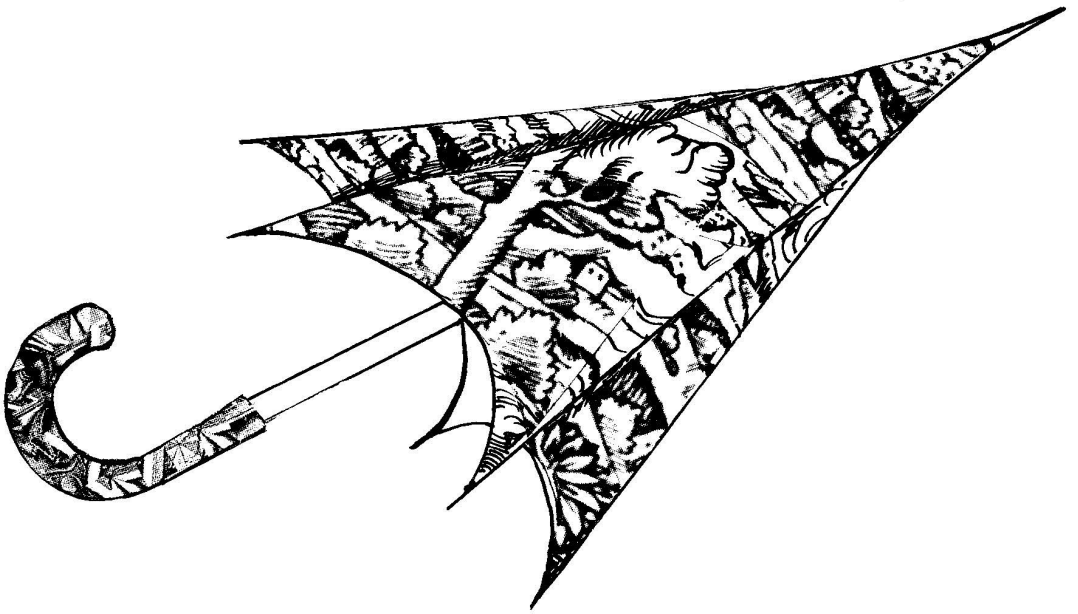
Посвящаю внучке Эве

От автора

Разрешите представиться. Меня зовут Деда Вова (Вовой называли мама и папа много лет назад, а дедом сделался сравнительно недавно). Живу в небольшом шведском городе Линчопинге, а по профессии – математик. Объяснить, что такое математика, тому, кто ей не учился, нельзя, а если вас учили этой науке, вы ни в каких объяснениях не нуждаетесь. Впрочем, сейчас вам математика не потребуется.

В книжке, которую вы держите в руках, двадцать пять сказок, ее герои – звери и люди, маленькие и большие, а также космические пришельцы и подземные обитатели. Назвать эти сказки волшебными было бы неправильно, хотя в них происходят очень странные события. Удивительно то, что все персонажи разговаривают на русском языке и прекрасно понимают друг друга. Иногда, впрочем, раздаётся мычание или мяуканье, но только в виде исключения. Большинство героев – симпатичные и добрые, но не все, потому что читать сказки, где нет злодеев, неинтересно.

О приключениях, описываемых далее, я узнал от самих героев этой книжки. Мне даже довелось стать свидетелем некоторых увлекательных происшествий, так что, как сказал поэт, «и я там был...»

СКАЗКА 1

КОРОВА ПОКУПАЕТ ЗОНТИК

Детям, проживающим в большом городе, редко выпадает счастье лично познакомиться с коровой. Встречал я когда-то мальчика, который провёл свои первые годы в Санкт-Петербурге. Не раз случалось ему слышать, как одна девочка называла другую глупой коровой. Но настоящей коровы он и в глаза не видел. Когда же летом на даче она ему повстречалась, мальчик громко закричал: «Слон, Слон!» Вот как легко ошибиться, не набравшись жизненного опыта.

Однако пора мне начать первую сказку.

Жила-была вблизи древнего города Иерусалима Большая Корова, метра два ростом, не меньше.

Другие коровы траву жуют, а Большой трудно – ноги мешают. Но эта необыкновенная корова обладала сильной волей и твердым характером:

– Залезу-ка на дерево, – решила она, – буду листьями питаться.

Хоть у нас всего две ноги, нам удаётся на деревья лазить. У Коровы же целых четыре и хвост в придачу. Вот она и полезла на дуб. Устроилась на ветке, один лист сорвала, другой, жёлудем закусила. Хорошо сидит, витаминами питается. Вокруг птички щебечут и бабочки крылышками машут, а в небе лёгкие облачка плывут и солнышко сияет. Весело на душе!

Вдруг, ни с того ни с сего, как нередко случается в жизни, ветка обломилась и вниз обрушилась вместе с Коровой. Ну, ветке-то ничего, а Корова летит и думает: «Как бы о пень не шмякнуться».

И так удачно сложилось, что не на пень она села, а в лужу. А в луже говорящая Щука спит. Как туда попала, не знаю.

Уверен только, что воспитание получила где угодно, но не в этой луже. Проснулась, голову из воды высунула и спрашивает:

– Ты чего?

– Без парашюта с дуба рухнула, – отвечает Корова.

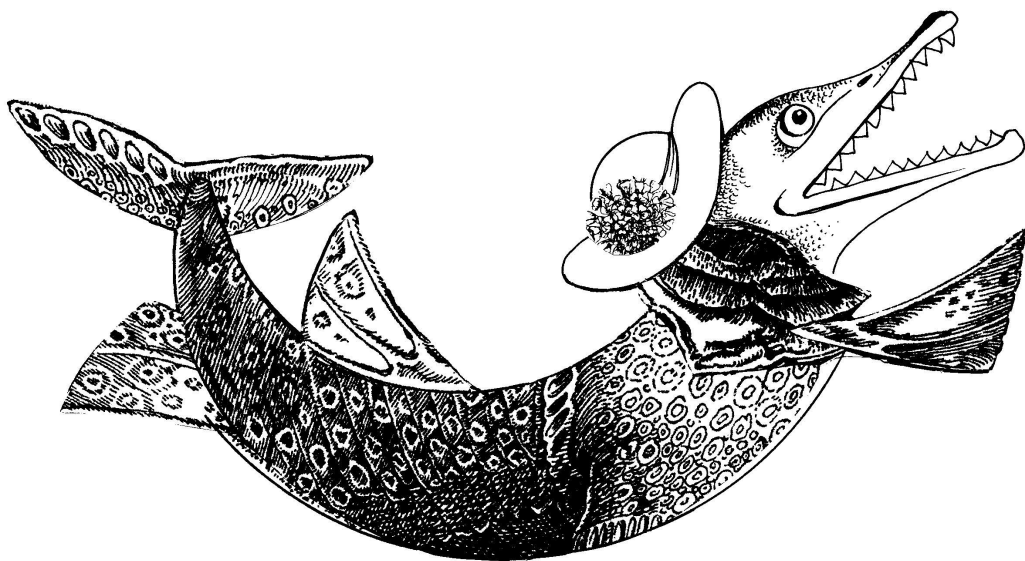
А Щука ей:

– На рынке, милая, парашют нипочём не купишь. Да и ни к чему тебе он. Захочешь, могу свой зонтик продать.

Корова внимательно посмотрела на Щуку и поняла, что та во многом права: «Вода в луже всё равно мокрая. Зачем рыбке зонтик? А мне пригодится. Куплю и буду с ним на деревья лазить».

И вот, когда Щука с Коровой договорились о цене, наступил конец сказки.

Теперь ясно, уважаемые читатели, почему вы ни разу не встречали на дереве корову без зонтика. Да и корова с зонтиком вам тоже не попадалась.

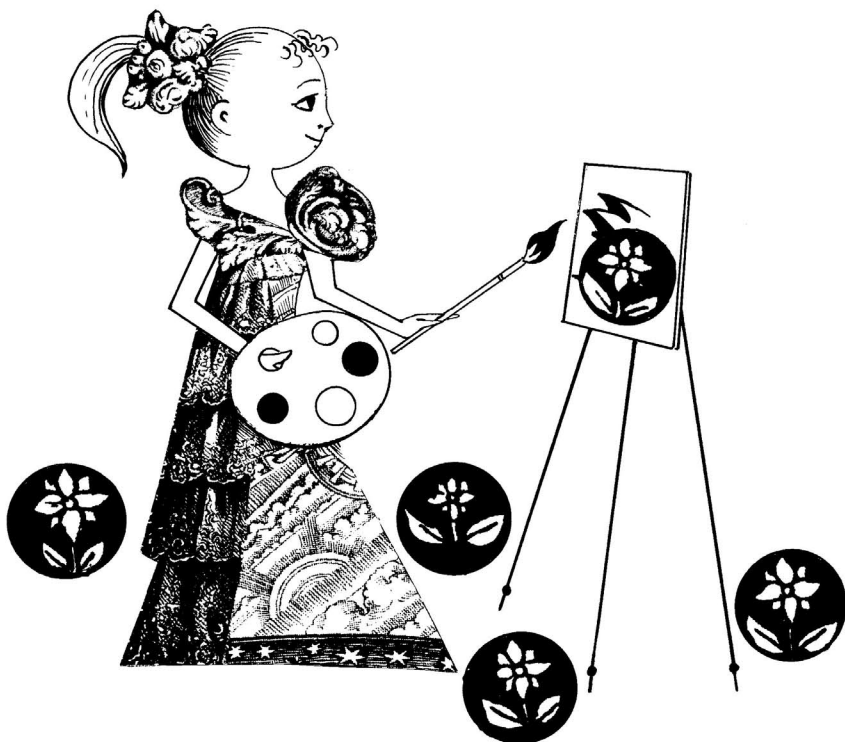
СКАЗКА 2

КАК КОРОВА НАУЧИЛАСЬ ПЛАВАТЬ КРОЛЕМ

Спасение утопающей

Большая Корова, которая лазила на деревья, любила читать книжки с картинками. Чем больше картинок, тем интереснее. И совсем хорошо, когда только одни картинки и больше ничего.

Один вопрос: где книги взять? На лугу не валяются – покупать надо. Знала Корова, что на рынок, самое лучшее, по реке добираться, но мама ей сколько раз говорила: «Плавать не умеешь – в лодку не лезь. Потонешь – останешься без обеда». А Корова не послушалась. Как на лодке не покататься?

Глядит – на берегу её подруга, девочка Эва, с кистями и палитрой. Расхаживает перед мольбертом, картину маслом пишет, а сама в шёлковом платье цвета морской волны, расшитом золотыми нитками, с рюшами, пуговками, оборочками, фестончиками и кружевным воротничком. На шее у Эвы – нитка жемчуга, а в волосах – алая роза. Точь в точь принцесса или испанская танцовщица!

Проплывает лодка мимо Эвы. Загляделась Корова на платье, шею вывернула и рот разинула. Тут комар, возьми да и залети туда, а лодка на корягу наскочила. Корова – бултых в воду и думает, как дальше поступить. Не тонуть же, в самом деле, да и домой к обеду поспеть надо.

А Эвочка поняла, что с Коровой неладно и решила её спасти. Но как? Нырять? Нельзя – платье промокнет. И платье

не снять – купальник дома остался. Эва эту проблему решила так: «Объясню-ка я Корове, как кролем плавать».

И стала показывать, как ногами дрыгать и в воду выдох делать. А что вдыхать воду не следует, Корова и сама догадалась.

Удачная сделка

Научившись плавать, Корова добралась до рынка и подошла к прилавку. «Почём книги?» – собиралась она спросить у продавца, но передумала. «Стой-постой, карман пустой!» – подсказала ей интуиция, и тут вспомнилось: «Кошелёк-то я в лодке забыла».

Возвращаться без книг не хотелось, и Корова быстро нашла выход из положения. Дело в том, что предметом её гордости было красивое вымя, о котором доярки отзывались с уважением: «Это не вымя, а молокозавод какой-то».

Вот Корова и спрашивает продавца:

- Ты на молоко книги меняешь?
- Можно, если оно свежее, – отвечает он.
- Обижает, – рассердилась Корова.
- Знаешь, мне целых два ведра требуется.
- Ну и хватил! А зачем?
- На побелку. Потолки буду красить.
- Ладно, дои, – согласилась Корова.

Взяла она у продавца книжки с картинками, положила в авоську и отправилась домой пешком, не вплавь, чтобы покупка не размокла. По пути заглянула к Эве – тянучкой «Корова» угостить, да и подруга в долгу не осталась – подарила взамен выкройку того платья, что произвело на Корову столь глубокое впечатление.

А холодное купание ей даром не прошло. Дома расчихалась путешественница, потекло из носа, и температура до тридцати семи подскочила. Мама-корова и корова-бабушка уложили её в постель, напоили чаем с малиновым вареньем, горчичники поставили. В общем, через неделю выздоровела Корова. А мама её всё равно ворчала: «Нечего было в лодку лезть!». Но бабушка заступилась: «А ты-то и сама в молодости гулёной была! Не забыла, как по пути на дискотеку волки тебя едва не загрызли? Насилу ноги унесла! А дочка твоя не просто так – за книгами в плавание пустилась! Неужто сама не любишь книжки с картинками – источник знаний?»

Пришлось корове-маме согласиться, потому что её собственная мама, Большой Коровы бабушка, была самая умная в семье и могла переспорить кого угодно.

Вот и сказке конец.

СКАЗКА 3

СКВОЗЬ ТЕРНИИ К ЗВЁЗДАМ

Однажды я спросил девочку Эву, подругу Большой Коровы: «Знаешь ли ты слово “абстрактный”?» – и она мне ответила: «Не знаю и знать не хочу».

А вот в моей жизни это непонятное словечко попадает на каждом шагу, да и вам уже встретилось и ещё не раз встретится в этой сказке, уважаемые читатели. Ничего не делаешь.

Пожалуйста, передайте всем, что прежде чем читать эту сказку, полезно научиться мычать. Вот так: Му-у-у.

Научились? Теперь можно и к сказке приступить.

Восточная песнь

Большую Корову давно привлекала абстрактная поэзия в стиле «Му-у-у». Одним прекрасным утром, когда она, принарядившись, отправилась на лужок, муэдзин на соседнем минарете уныло напевал, качая буйной головой:

Му-у-стафа был с Му-у-рой мил –
Му-у-фтий му-у-скус ей дарил,
С ней му-у-лла крутил аму-у-ры,
Хотя Шму-у-ль был му-у-жем Му-у-ры.

(Это стихотворение называется абстрактным, потому что понять в нем ничего нельзя, а звучит неплохо.)

Что-то слышалось родное в грустной песне му-у-эдзина, и перед Коровой, как живая, вставала картина страсти

Му-у-стафы, возму-у-тительного поведения сму-у-глянки Му-у-ры и страданий молодого Шму-у-ля. От му-у-зыки и стихов по спине Большой Коровы побежали му-у-рашки – верный признак истинного искусства! И тогда она, зачарованная, пропела:

В голове му-у-тится, как в дыму-у-у...
В благодарность му-у-шму-у-лы корзину
Отнесу на башню му-у-эдзину,
Чтобы было сладостно ему-у-у.

Ой, да ведь я пою стихами, обрадовалась Корова и решила посвятить себя абстрактной поэзии, чтобы не было му-у-чительно больно за бесцельно прожитые годы. В му-у-ках родились у нее строчки:

Му-у-дрый Му-у-ля му-у-чил му-у-х.
К их му-у-ченьям был он глух,

но дальше у нее не пошло, и поняла Большая Корова, что Тернистый Путь Поэта для нее закрыт (но не навсегда, а временно, как выяснится в недалёком будущем).

Рогатые пришельцы

Не смутившись из-за поэтической неудачи, Большая Корова уверенно продолжала прогулку. Надо сказать, что она, со своими четырьмя копытами и хвостом, всегда испытывала непреодолимую тягу к испанским танцам и в то утро надумала всерьёз заняться фламенко. Недавно Мама-корова сшила для неё голубое платье с бубенчиками по эвиной выкройке и отдала дочке старинную семейную реликвию – кружевной чёрный веер. Оставалось только потренироваться на лугу.

Звякнув бубенчиками и играя веером, Большая Корова сделала первые па и вдруг обнаружила в лазурном небе неопознанную летающую тарелку. Через несколько минут космический корабль приземлился неподалёку, переливаясь всеми цветами радуги. И стоило Корове постучать копытом по обшивке аппарата, как из него на травку высыпали человечки с рожками и копытцами. Потом она узнала, что они называются рогаликами.

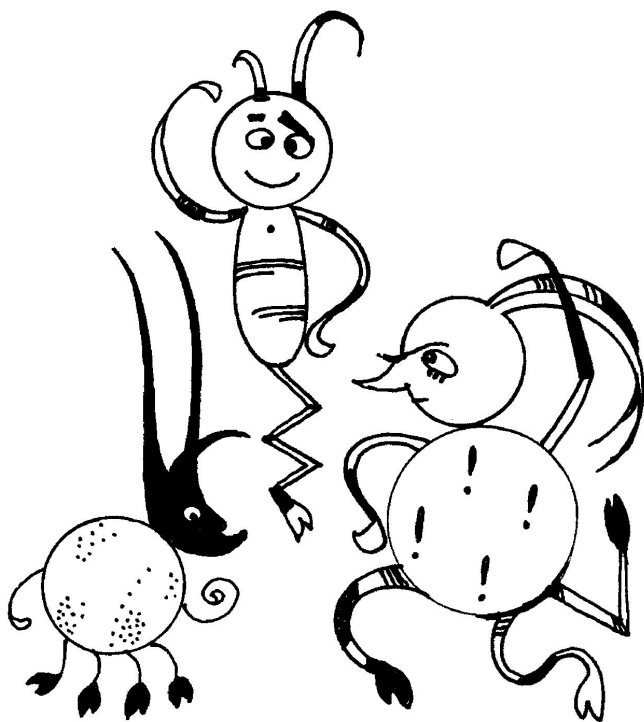
– Неужто черти? – мелькнула тревожная мысль.

– Нет, – успокоила она себя, – родители говорили, чертей не бывает.

И тогда до Коровы дошло, что перед ней – представители веземной парнокопытной цивилизации.

Засмуцавшись, она склонила голову набок и в ответ на приветствие: «Здорово, Корова!» стыдливо прошептала:

– Бабушка здорова.

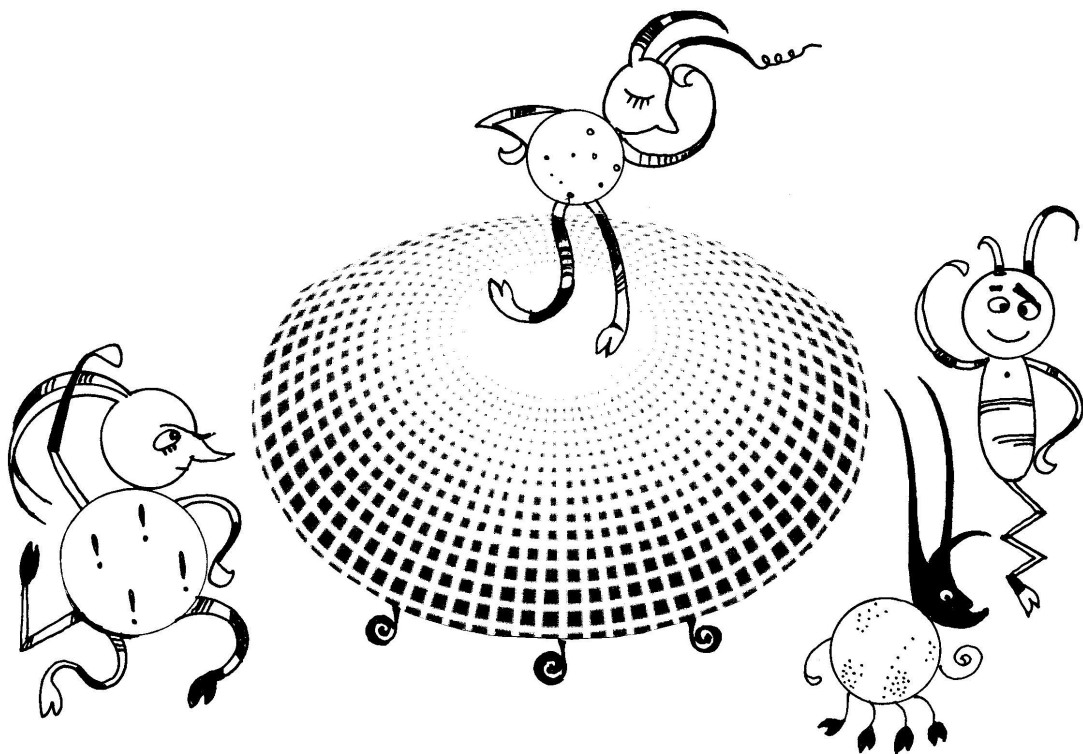
Тут пришельцы с Коровой за компанию заплясали фламенко, хлопая в ладоши и хором напевая:

Божья Коровка, улети на небо,
Там твои детки кушают котлетки.

Никаких деток у нашей Коровы и в помине не было. «Но почему-у бы не слетать? – подумала она. – Вернусь со звёзд, тогда и детей заведу».

Так Корова и поступила, но это уже совсем другая история, которую я расскажу вам в другой раз.

Обращаюсь к самым юным читателям. Вообще-то я написал эту сказку вам на вырост, а теперь и все остальные придётся так же писать. Думаю, это к лучшему. Вы ведь мечтаете стать большими? Вот и найдётся у вас что почитать, когда подрастёте.

СКАЗКА 4

ЗВЁЗДНАЯ ОДИССЕЯ

В прошлой сказке пришельцы с рожками, рогалики, пригласили Большую Корову на небо. А теперь речь пойдёт о том, что случилось потом.

Старт и полёт

Перед вылетом рогалики выкатили из своей тарелки лазерную пушку и с её помощью накосили травы. А самый маленький из них, с красным галстуком на шее, отдал Корове салют и звонко отпартовал:

– Товарищ Председатель Совета
Отряда Парнокопытных,
КУШАТЬ ПОДАНО!

– От свежей травки не откажусь, – кокетливо произнесла Корова, которой изрядно надоела листовенная диета. И плотно закусив, она забралась в космический аппарат.

При этом дивный коровий хвост не поместился внутри тарелки, и ей пришлось выставить его наружу сквозь люк шлюзовой камеры. Под мерное покачивание корабля Корова сладко проспала весь полёт, а проснувшись, выбралась на звёздную поверхность подышать свежим воздухом.

Я знаю, вы сейчас подумали, что это – неправда. Ведь ученые-астрономы утверждают, что звёзды – раскалённые шары, вроде Солнца, только очень далёкие, и что воздуха там нет, а если и есть, то несвежий.

А я истинно говорю вам, что из этого правила имеются исключения. Есть звёзды, которые остыли, как невкусный суп в тарелке, и перестали нам светить по ночам. Вот на такую потухшую звезду и привезли нашу Корову.

На Тёплой звезде

Когда-то на звезде было так жарко, что можно было свариться, да и теперь кое-где градусник показывал высокую температуру. Поэтому те её обитатели, что любили гулять босиком, пообжигали пятки и оттуда эмигрировали вместе со своими пятками. Но рогалики остались – на копытах-то легко бегать по горячему, и для здоровья полезно – не простудишься.

Корове понравилось на Тёплой звезде, да и рогалики всем сердцем полюбили её. Половина населения была в неопишемом восторге от её стройных ног, а другая – от платья с бубенчиками. Корова научила рогаликов мычать хором и лазить на деревья, прихватив зонтики, катала их на спине, и они ныряли с неё в кипяток, как с вышки. Выбирая место для культурного отдыха, Корова остановилась на популярном ресторане «Рога и Копыта». Шагая туда стройными рядами, рогалики громко пели:

В тиши читальных залов,
Листаем мы журналы,
Но этого нам мало –
Мы в ресторан спешим,

Чтоб там живое слово
Услышать от Коровы.
Её тарелкой плова
За это угостим.

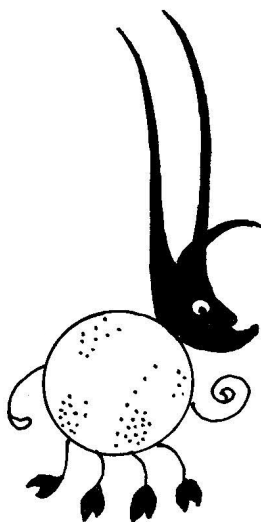
А потом следовал припев:

Я верю, друзья,
Превосходный омлет
Нас ждет в ресторане
Родимой звезды.
К «Рогам и Копытам»
Чредой многих лет
Протянутся наши следы.

И дальше песня звучала так:

Здесь утром спозаранку
Любимую овсянку,
Перловку или манку
Мы можем заказать.

А молока парного
Коль нету, что ж такого?
Его нам всем Корова
По кружке может дать.

Снова прозвучал припев, а затем, устроившись вокруг Коровы за ресторанными столиками и лакомясь эскимо на палочке, любознательные рогалики засыпали её вопросами. Она, к своему собственному удивлению, обнаружила яркий педагогический талант. Ей удавалось сразу прикопать к себе восторженные взгляды слушателей и наэлектризовать аудиторию, рассыпая блёстки юмора, жизнеутверждающего и беззаботного, или поражая глубиной проникновения в суть вопросов.

Например, удовлетворяя интерес рогаликов к двуногим и безрогим жителям Земли, Корова сообщила: «Они называют себя людьми разумными, но без всяких к тому оснований. Впрочем, в общей массе попадаются и вполне приличные особи. Многим свойственна любовь к коровьему молоку и глубокие симпатии к коровам. Нас даже кое-где считают священными животными. Хотя антропологических доказательств происхождения людей от коров совсем немного, но наличие общего млекопитающего предка не вызывает сомнений. А тот факт, что коровы одомашнили ископаемого человека, подтверждается многочисленными находками человеческих костей на доисторических коровьих стоянках.»

Рогаликам не раз пришлось убедиться, что их гостья – верный друг, всегда готовый прийти на выручку. Расскажу об одном таком случае.

Как-то вышла Корова на прогулку и видит Рогульку, того самого гражданина Тёплой звезды, что угощал её свежей травкой перед вылетом с Земли. Бежит малыш изо всех сил, запыхался.

– Куда торопишься? – спрашивает Корова. – Отдохни чуток.

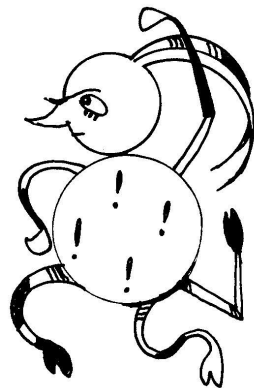
– Не могу, – отвечает Рогулька, тяжело дыша, – в школу астронавтов опаздываю. Положение отчаянное – контрольная по арифметике!

– А ты зонтик случайно не захватил?

– Нет. Дома оставил. А зачем?

– Скоро поймёшь. Бери мой и держи меня за хвост.

Лишь только Рогулька за него уцепился, Корова раскрутила хвост до свиста и в нужный момент крикнула: «От винта!» Ребёнок отпустил хвост, взлетел высоко в небо, раскрыл зонтик и приземлился точнёхонько у школы.

Учительница как раз собиралась продиктовать задачу, когда он, едва переведя дух, бухнулся за свою парту. Всё окончилось прекрасно: юный рогалик получил пятёрку и горячо благодарил Корову за помощь.

Столь благородный поступок сделал её ещё более популярной на Тёплой звезде. А Рогульке, между прочим, выдали аттестат младшего пилота летающей тарелки.

И пример этот – не единственный. Случилось так, что симпатичный рогалик Рога со своей подругой Безрогой подымались по склону вулкана, коих на Тёплой звезде хоть пруд пруди. Эта парочка так увлеклась поцелуями, что, естественно, провалилась в кратер. К счастью, Безрога сумела позвонить Корове, и та прибежала не раздумывая. Протянув каждому из влюблённых по одной из своих длинных ног, она вытащила незадачливых рогаликов из жерла вулкана под аплодисменты всех присутствующих.

Однажды Корова получила приглашение прочитать общепонятный курс во Всезвёздном Женском Университете. Она выбрала историко-гигиеническую тему «Молочные ванны – путь к женскому очарованию и вечной юности», вспомнив

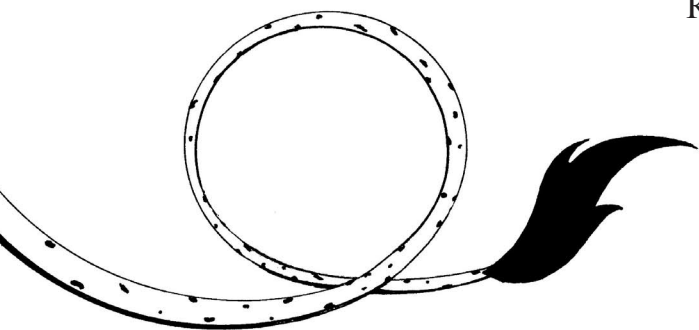
бабушкины предания о том, как последняя египетская царица

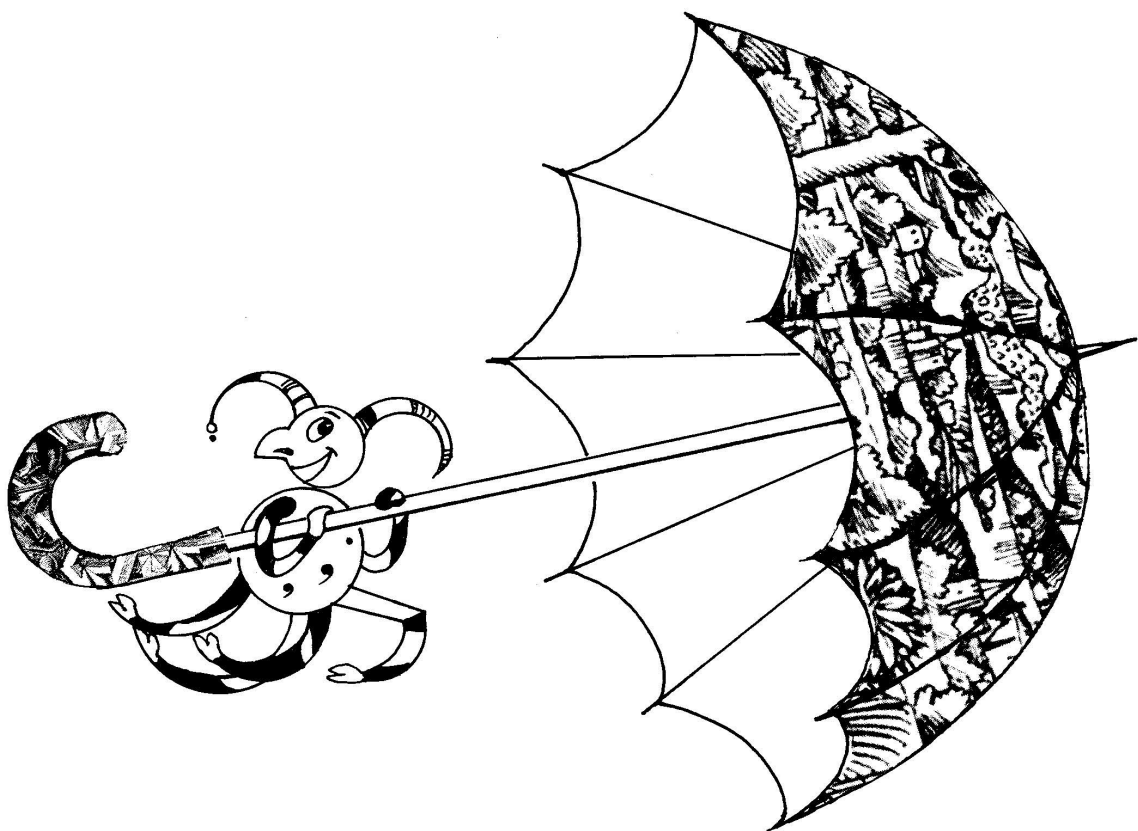
Клеопатра окуналась в молоко с мёдом, чтобы сделать свою кожу шелковистой и нежной.

Некоторые представители администрации Университета сочли тему неактуальной.

– Почему бы не рассказать студенткам о чём-нибудь ином, –

спрашивали они, – хотя бы о скелетировании субдоминантовой субстанции с архитектурным блинкусом?

Но Большая Корова спокойно возражала:

– Полагаю, не стоит говорить о вещах второстепенных, таких как политика, финансы, мораль и культурные ценности. Все они не представляют интереса для юных дам, вступающих в жизнь.

– Главное – красота и здоровье кожи. Даме без них никуда, – с доброй улыбкой наставляла она любознательных рогатых студенток.

Все лекции прошли с феноменальным успехом. Слушательницы, напряжённо ловившие каждое слово, щедро награждали Корову аплодисментами, а затем с ведрами выстраивались к ней в очередь за парным молоком. Ученый Совет Женского университета единогласно присвоил Большой Корове звание доктора *honoris causa*, а Академия Наук и Искусств Тёплой звезды избрала её инопланетным членом.

Казалось, конца не будет просветительской деятельности, забавным выдумкам и весёлым играм Коровы на гостеприимной звезде. Но как-то раз вспомнилась ей подружка Эва из далёкого Иерусалима, которую она так давно не видела...

– Очень я по Эвочке соскучилась, – печально призналась она своим новым приятелям.

А когда две слезинки упали из её глаз на горячую дорожку и превратились в облачка пара, добрые рогалики поняли, что пришло время проводить её домой.

Возвращение Коровы

На обратном пути взволнованная Корова даже не вздремнула, наблюдая в иллюминатор проносившиеся мимо звёзды и планеты. Когда же она увидела приближающуюся Землю с голубыми океанами, желтыми пустынями, белыми полярными шапками, горными пиками, городами, саваннами и лесами, к её горлу предательски подступил комок, а глаза увлажнились.

– Home, sweet home, – тихо шептала она сквозь слёзы, туманившие взор. А тем временем младший пилот Рогулька включил тормозные двигатели и блестяще посадил космический корабль на травку, которая уже успела отрасти.

– Прилетай опять. Мы ждём тебя, – кричали рогалики в то время, как Корова торжественно спускалась по трапу на

родной лужок. А там стояли её бабушка и мама, и между ними – девочка Эва. Они весело смеялись и размахивали флагами.

А добрая Щука, старая знакомая Большой Коровы, высунувшись из лужи, широко улыбнулась и приветливо помахала новым зонтиком.

Теперь, закончив сказку, расскажу я тебе, мой юный читатель, короткий стишок личного характера, сочинённый мною под впечатлением от звёздного путешествия Большой Коровы:

Не ведаю, в каком году,
Но предстоит и мне когда-то
Лететь на дальнюю звезду,
На ту, с которой нет возврата.

И может быть, когда-нибудь,
Читая на ночь про Корову,
Ты вспомнишь, прежде чем заснуть,
Про сказочника, Деду Вову.

Опасаясь, что читателям надоели сказки про Большую Корову, прервусь ненадолго и поделюсь довольно необычной историей, такой короткой, что считать ее настоящей сказкой нет никакой возможности.

ВСТРЕЧА

(Загадочное происшествие)

Бредёт Бегемот по дорожке,
А навстречу – Гиппопотам.
У Бегемота в пасти маленькая жаба,
У Гиппопотама – большая лягушка.

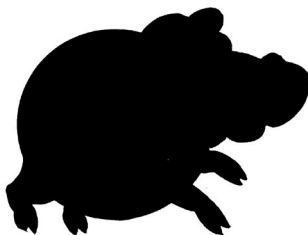

Один её помидорным соком запивает,
Другой – томатным.
Здорово, Бегемот, – говорит Гиппопотам,
Здорово, Гиппопотам, – говорит Бегемот.
Уперлись они лбами друг в друга
И не дают пройти.
Решили узнать, кто сильнее,
Разогнались, и Бегемот в лоб Гиппопотама
Своим лбом – хрясь!
Вокруг осколки стекла,
А Гиппопотама и след простыл.
Угадай, что случилось с Бегемотом.

тшшт на лбу:

Отгадка: От удара о зеркало у Бегемота вся кожа на лбу отпала

Теперь, когда с помощью Бегемота и Гиппопотама (а они, как вы поняли – одно и то же лицо) мы слегка отдохнули от Большой Коровы, пришло время послушать новую сказку о её приключениях.

СКАЗКА 5

ПУТЬ К СЛАВЕ

Хождение по мукам

Что же случилось с Большой Коровой после возвращения домой? Как это ни грустно, придётся вспомнить, что для неё настали нелёгкие дни, дни испытаний. Корову потрясло неверие иерусалимцев в её путешествие на Тёплую звезду. Рогалики улетели в космос, коровьи бабушка и мама толком ничего не разглядели, а девочку Эву даже спрашивать не стали – знали, как она уважает Корову и доверяет ей. Поскольку время шло, но к лучшему ничего не менялось, Корова и вовсе приуныла.

«Почему мне так не везёт в жизни?» – постоянно задавалась она вопросом.

– Трудности существуют для того, чтобы их преодолевать, душечка, – успокаивала её мама, – и, вообще, запомни: препятствия лишь закаляют Корову с большой буквы. – Ты у меня высокая и должна быть на высоте во всём, – добавила она, ласково улыбнувшись дочери.

Сейчас, уважаемые читатели, маленькие и не очень, вам станет ясно, что мама Коровы оказалась абсолютно права, поскольку, в конце концов, её дочка прекрасно справилась с трудностями. В этой сказке я подробно расскажу, как ей это удалось.

Иерусалимские мальчишки водили хороводы вокруг Коровы, дразнили её дылдой или каланчой, звонко распевая при этом:

Говорит Корова Му-у-у,
Ничего я не пойму-у-у, –

на что она им сдержанно отвечала:

– Я с вами не вожусь, я только с Эвой буду водиться.

Однако даже самая сильная корова в сокровенных тайниках сердца – хрупкая ранимая тёлочка. В глубине души героиня этой сказки чувствовала себя обиженной, и в её опубликованных недавно поэтических воспоминаниях о событиях тех дней мы находим пронзительные по драматизму и поразительные по реализму строки:

Вот кибуц мой милый,
Вот зелёный луг.
Вдруг со страшной силой
Дал мне по лбу друг.

Громко он смеялся,
Стоя надо мной,
Даже умудрялся
Пнуть меня ногой.

Горькие, скупые слёзы закипели в глазах Коровы, когда ей удалось встать. Всегда выдержанная и терпеливая, сейчас она ничего не могла с собой поделать.

Рёва-корова,
Дай молочка.
Сколько стоит?
Три пяточка! –

дразнился, прыгая вокруг Коровы, один особенно противный мальчишка, и в этот критический момент именно подруга Эва пришла ей на помощь. Следуя великому древнееврейскому мудрецу Гиллелю, она строго объяснила безобразнику:

– Не делай другому того, что было бы неприятно тебе.

И действительно, он не получил ни малейшего удовольствия, когда Корова, поднявшись с травки, ткнула его легонько копытом в лоб.

Кто хочет, тот добьётся!

Не сразу Большая Корова пришла к твёрдому решению прославиться на весь мир.

– А мне это надо? – неоднократно спрашивала она себя и неизменно приходила к заключению:

– Надо, подруга, надо!

Корова прекрасно знала, что самый верный способ завоевать мировую известность, – это стать знаменитым художником. Мама много рассказывала ей о Пикассо и других прославленных живописцах, чьими полотнами забиты музеи.

– Почему бы мне не сравняться с ними по популярности? – задумалась Корова.

Дело-то было за малым: найти самобытную художественную манеру. И, о радость, решение оказалось на удивление простым!

– Буду макать хвост в вёдра с красками и помахивать им, стоя у холста, – догадалась Корова. – Такого в искусстве ещё не было!

– Правильно. Здорово придумала! – поддержала Эва, у которой, как мы знаем, и у самой были успехи в живописи, хотя лишь на любительском уровне.

И именно так Большой Корове удалось мастерски изобразить завораживающие сцены своего пребывания в космосе и на Тёплой звезде. Её полотна привлекли внимание знатоков буйством цветов, решительным отказом от всех правил композиции, в сочетании с полной свободой от безнравственных тенденций.

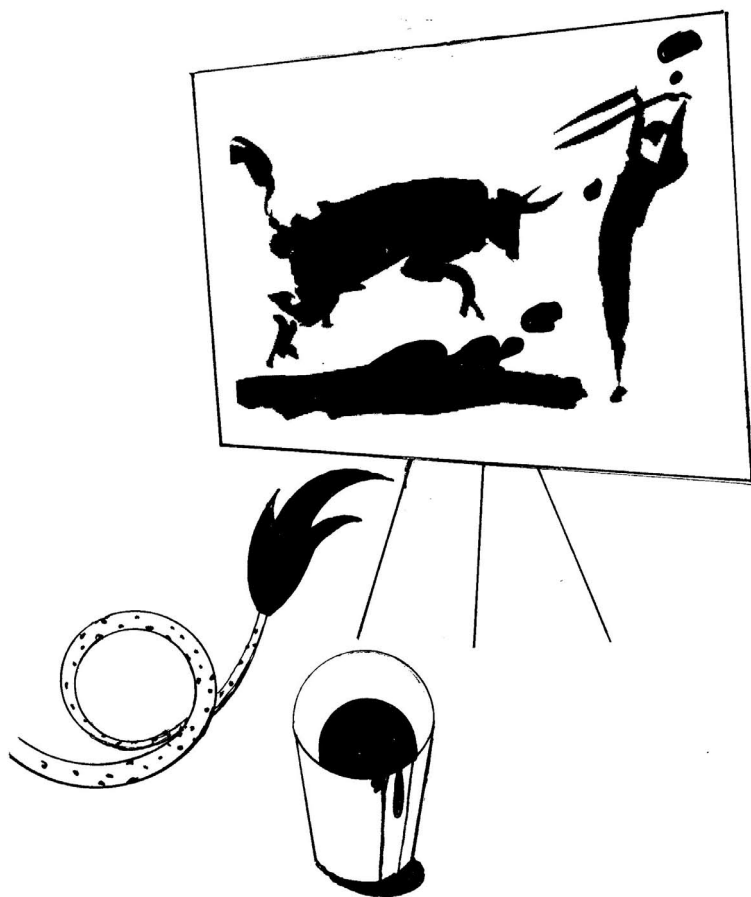
Неизвестно, как возникло ставшее всеупотребительным название нового направления в живописи:

«КОСМОХВОСТИЗМ»

Мальчишки-подражатели стали отращивать космы и, привязав к штанам длинные хвосты, пытались ими писать

картины. Тем не менее, ни один из них не создал ничего достойного нашего внимания. Так довелось Большой Корове громко посмеяться над неудачниками. Она неоднократно напоминала им, что талант – как деньги, говоря словами Шолом-Алейхема: или он есть – или его нет.

Триумфальная выставка

Однажды в голове Эвы молнией сверкнула мысль, и весьма удачная, как выяснилось впоследствии:

– Давайте организуем Большой Корове персональную выставку «Документальная Космохвостика».

В память о визите космических рогаликов Эва вместе с Коровой-мамой и Коровой-бабушкой целый день пекла и по-

сыпала сахарной пудрой рогалики с орехами, чтобы хватило на всех поклонников коровьего дарования. Я стремился внести посильный вклад в успех мероприятия: зазвал на выставку несколько своих приятелей-бизнесменов и не забыл пригласить видных деятелей правительства, прессы и телевидения.

– Может, заглянешь на огонёк? – спрашивал я знакомых одного за другим, похлопывая по плечу.

И вот наступил день вернисажа. Триумфом Коровы стала вступительная речь верховного главнокомандующего в шляпе с плюмажем и в расшитом золотом мундире, украшенном лентами, эполетами и орденами.

– Господа парно- и непарнокопытные, – обратился он к присутствующим, – имею честь предложить вашему вниманию живописные полотна нашей дорогой соотечественницы Большой Коровы, представляющие не только военную, но и, пожалуй, художественную ценность. Результаты её космического рейда будут использованы при уточнении разведанных о наших потенциальных союзниках во Вселенной.

За её заслуги перед страной и для поддержания общей устойчивости Коровы на льду правительство награждает ее двумя парами серебряных фигурных коньков.

При вручении награды Большая Корова и другие дамы сверкали драгоценностями от лучших европейских фирм и шелестели модными нарядами. Эва надела полупрозрачное светло-зеленое платье, от которого нельзя было оторвать взгляд.

– Ну вылитая русалка с грустными мечтательными глазами, – шептали все, как один.

– Как вы добиваетесь подлинного совершенства в искусстве? – спрашивали Корову.

– Да кто его знает? – скромно отвечала она. – Возможно, такая наследственность. Все хвосты у нас в семье, из поколения в поколение – длинные и пышные, а хвостом-то вертеть умеет каждая.

Телевизионное интервью

Выставка произвела общий фурор, и имя Большой Коровы было у всех на устах. Журналисты не давали ей прохода. Вот отрывок из эксклюзивного интервью в прямом эфире первого канала центрального телевидения, которое она дала спустя четыре дня после вернисажа:

– Как вы, заслуженный астронавт и основоположник космохвостистого направления в изобразительном искусстве, относитесь к господству «вещных отношений» в современном обществе?

– Отвечаю встречным вопросом: «Может ли сияние драгоценного бриллианта сравниться с блеском утренней росинки на ландыше?»

– Согласны ли вы с широко распространённым мнением, что важнейшим для нас искусством является живопись?

– Несомненно! Только она в силах воспроизвести таинственные звуки запаха свежего сена или прекрасный аромат органного мычания молодого бычка.

– Хотя бы несколько слов о вашей испытанной временем дружбе с девочкой Эвой?

– С удовольствием. Эвочку обожаю с младенчества! Она – приятный собеседник. Бывало, развалимся с ней в тенёчке и часами болтаем на всякие девичьи темы. Я по характеру более романтична, но и она может стать такой же, если захочет. Данные у неё есть.

– А почему вы до сих пор не замужем?

– Принципиально! Не желаю расплытаться. Супружество мне будет мукой, как говаривал Онегин, добрый приятель Пушкина. Зачем мне ярмо брака? Буду приносить жертвы на алтарь Космохвостизма, ограничусь этим. К тому же у меня исключительно яркая индивидуальность. Для чего мне ее терять?

– Кого из современных иерусалимских художников вы считаете наиболее интересным?

– А никого из них интересным не считаю.

– Ходят слухи, что абстрактная поэзия – ваше хобби. Не исполните ли нам одно из ваших произведений?

– Ни за что! Корова никогда не стать своей в сфере иерусалимского шоу-бизнеса.

– Госпожа Корова, к сожалению, у нас остаётся совсем немного эфирного времени. Позвольте последний традиционный вопрос: что бы вы пожелали нашим молодым талантам?

– Пусть не болеют. Это – главное.

– А теперь, – сказала Большая Корова, – хотелось бы завершить нашу беседу идущими от сердца словами:

– Милый мой многомиллионный телезритель! Удачи тебе! Свежего молока, сливок, сметаны, простокваши и ряженки! Личного счастья!

Вот так, отвечая на вопросы четко и доступно для зрительской массы, Большая Корова завоевала симпатии населения и подняла свой рейтинг. В результате, после оглушительного успеха выставки, жители Иерусалима отбросили все сомнения:

– Летала она. В самом деле, летала в космос.

Громкая кража

Несмотря на минимальную цену в миллион долларов за штуку, картины Большой Коровы раскупались, как горячие пирожки, прямо на выставке. А наиболее ценная часть коллекции была приобретена Национальной галереей, откуда ее почти целиком украли на следующий же день.

В газетах писали, что ограбление совершили двое злоумышленников в масках, вооружённые ручными гранатами и автоматами Калашникова. Они легко проникли в музей через окно с пустыми рюкзаками и чемоданами, а удалились с картинами уже через дверь, как нормальные посетители.

Многочисленные свидетели утверждали, что, судя по тому, как налётчики пререкались, выбирая и упаковывая полотна, они были мужем и женой. Многие видели, как преступники погрузились в шикарную машину и скрылись в неизвестном направлении.

Вспоминая речь главнокомандующего на открытии выставки, кое-кто высказывал предположения, что воры выполняли задание одной из иностранных разведок, но никаких к тому доказательств предъявлено не было. А спустя неделю полиция обнаружила фрагмент похищенной картины на заднем сидении новенького «шевроле», брошенного на автомобильной стоянке психиатрической лечебницы.

– Неужели грабители так перевозноуались, что получили нервное расстройство? – предположила одна из журналисток.

– Исключено, – ответил начальник контрразведки, разглядывая с лупой передние сидения, продавленные водителем и его супругой. – Они даже не ёрзали – нет и следов потертости! Оба преступника были абсолютно уверены в себе и никаких причин обращаться к психиатру не имели, – твёрдо заверил он. – Не сомневайтесь, это ложный след, который приведёт нас в никуда.

Последующий разговор с врачами подтвердил точку зрения контрразведчика. Поскольку душевнобольных и неврастеников, похожих на словесные портреты грабителей, в лечебнице не оказалось, надежда на быстрое раскрытие преступления рухнула. А тут и моя пятая сказка кончилась.

Я абсолютно убежден, что каждому ребёнку следует брать пример с Большой Коровы. Сколько таланта и неиссякаемой энергии потребовалось ей, чтобы преодолеть косность и предубеждения иерусалимцев! А из-за пропавших картин не переживайте, – мне почему-то кажется, они найдутся.

СКАЗКА 6

ЕСТЬ СЧАСТЬЕ В ЖИЗНИ

Между нами, девочками

После выставки прошло несколько месяцев. Цены на сено-солому в Иерусалиме сильно выросли, и доллары, вырученные за картины, исчезли, как корова слизнула. А ведь говорят, что без денег слава, даже и всемирная, счастья не принесёт. Но именно личного счастья хотелось нашей Короле больше всего на свете, и часто, гуляя с Эвой, она делилась с ней своими сокровенными тревогами и мечтами.

Высокий рост Корова считала самым серьёзным недостатком своей внешности, не отдавая себе отчёта в том, что длинные ноги стройнят её, придают походке особый шик и аристократичность.

– Пожалуйста, не возражай, дорогая. Отлично знаю, что я не красива, а наоборот, самый натуральный урод, – убеждала она Эву, а затем с надеждой спросила:

– Но должна же и во мне быть какая-то изюминка?

– Да есть она в тебе! – воскликнула Эвочка. – Поглядись-ка внимательнее в лужу. Сразу поймёшь, что ты – ходячее очарование, никого не оставляющее равнодушным.

Сейчас, мне кажется, наступило самое время сообщить, что Большой Короле безумно нравился один бычок на соседнем лугу. Молчаливый и неторопливый, но сильный и ловкий, он даже чисто внешне соответствовал её идеалу. Под простодушной миной скрывался оригинальный глубокий ум. Даже издали было заметно, что у бычка довольно высокие морально-этические принципы, что он – привереженец традиций и в перспективе примерный семьянин.

Корова восхищалась им как незаурядной личностью, но, по характеру скромная и застенчивая, не решалась приблизиться и заговорить первой.

– Вот ты говоришь, я эффектная? Ну и что? Он мной любит, со стометрового расстояния, но ближе не подходит, – жаловалась она Эвочке. – Гордая корова может простить все, кроме пренебрежения!

– Ты должна бороться за любимого, а не пускать дело на самотёк, – настоятельно рекомендовала подруга. – В жизни редко бывают увлечения, которые будоражат одновременно и сердце, и ум. Ими, милочка, следует дорожить и ни в коем случае не разбрасываться.

– Хочу тебе признаться, – печально отвечала Корова, внезапно овладев прежде недоступным ей искусством стихосложения:

Мечтаю я увидеть сон,
Где, пусть лишь на одно мгновенье,
Передо мной предстанет он,
Как мимолетное виденье,

Как гений чистой красоты,
Как в непогоду солнца лучик,
Махнёт с небесной высоты
Хвостом упругим из-за тучек.

Со мною вместе он бы мог
Обзавестись семейным стойлом,
Пройти по жизни сто дорог
Насытившись любовным пойлом.

Но нет, меня снедает страх:
Свою не встречу половину.
В своих раздумьях о бычках
Я вижу грустную картину:

Как правило – и смех и грех –
Их под венец ведут насильно!
Сказать могу почти про всех:
Они глупы и инфантильны.

А Эва её утешала:

– Не вешай голову, подружка! Поверь, ты будешь необыкновенно счастлива!

Тогда никто не мог и вообразить, что это предсказание сбудется в самом недалёком будущем.

Эвины заботы

И вот наступила весна, распустились цветочки и запели птички. В тот день, что навсегда врезался в память Большой Коровы, Эва была занята в детском саду – она играла с куклами в дочки-матери, воображая себя прабабушкой огромного семейства. И ей

ДЛЯ КОНТРОЛЯ,

Чтобы дети не болели,
Много сладкого не ели
И на солнце не сгорели,
Не храпели, не хрипели,
Не потели, не пыхтели,
Не худели, не толстели,
Не попадали с постели,

ДНЯ ХВАТИЛО ЕЛЕ-ЕЛЕ!

А вернувшись из детсада домой, Эвочка узнала, что в жизни Большой Коровы ожидаются приятные перемены. Расскажу подробно о том, что случилось.

Берегитесь Крокодила!

Ни свет ни заря Корова потихоньку отправилась в путь, захватив с собою зонтик. Она шла в лес, чтобы полазить по деревьям и позавтракать молодыми листочками. Прямо по А. П. Чехову, погода стояла великолепная, а воздух был тих, прозрачен и свеж. Внезапно в голове Коровы зазвучала песенка:

По улицам ходила
Большая Крокодила.
Она, она зелёная была.
Мечтала о сосиске
И о бутылке виски.
Она, она голодная была.

Несомненно, то слышался внутренний голос, который пытался предостеречь Корову об опасности. Но тщетно – ей и в голову не пришло повернуть обратно. Вышла она на опушку леса, и вдруг из кустов выполз зелёный Крокодил, разинул зубастую пасть и в зонтик вцепился.

– Это не твой зонтик! – отчаянно кричит Корова и держится за ручку, а Крокодил всё равно тянет и тянет.

– Мне этот зонтик ни к чему, – хладнокровно размышляет хищник, – а вот Корову в кусты затащу и съем – похоже, довольно вкусная.

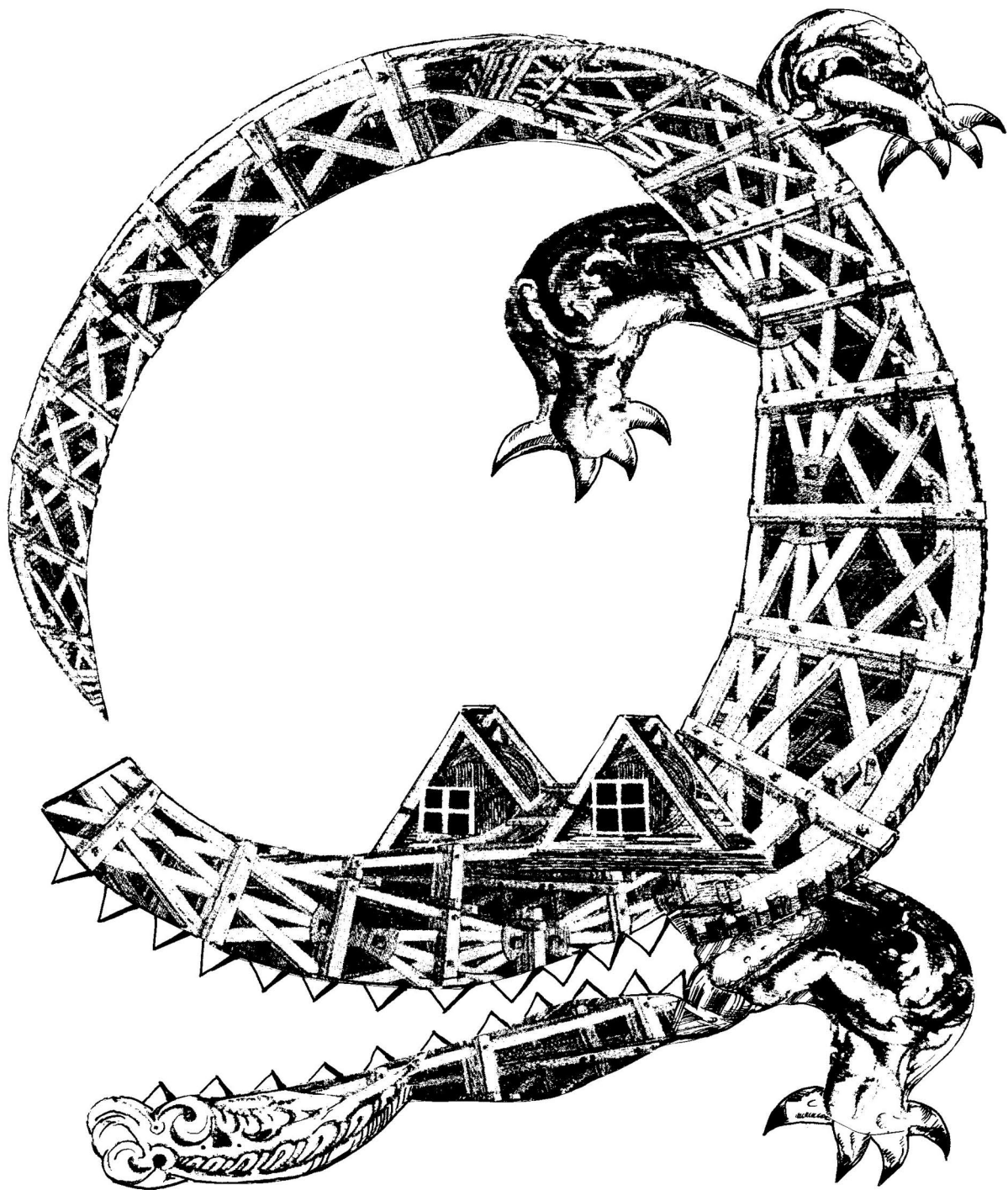
Читатели вправе спросить автора:

– Деда Вова, скажите честно, откуда Вам известны крокодиловы мысли? Ведь вы же не Крокодил! – а я честно и отвечаю:

– Откуда? – От Верблюда! Известны и всё!

Вы, дорогие читатели, наверняка думаете: «А мы бы этому Крокодилу наподдали, как следует!»

– А он бы в отместку вас укусил, – отвечаю я.

И вот моё мнение: Большой Корове следовало зонтик Крокодилу отдать и бежать со всех ног. Однако, во-первых, она этого не сообразила а, во-вторых, зонтик был ей дорог как память о Щуке.

Благополучная развязка

Так бы и пропасть глупенькой Корове, но внезапно положение коренным образом изменилось. Ползучее чудище не обратило внимания на то, что на опушке появился сильный молодой бычок по имени Мотя.

Должен пояснить, что Мотя был с давних пор равнодушен к Большой Корове. Увы, невысокого роста, он считал себя малопривлекательным, стеснялся и не решался представиться. Но какое совпадение! Мотя оказался как раз тем бычком с ближнего луга, что очаровал Корову и стал властителем её дум. А ведь сам-то он не имел ни малейшего представления о чувствах своей избранницы! Здесь мы наблюдаем типичный образец мужской эмоциональной глухоты, от которой частенько страдают девушки и даже взрослые женщины.

В то утро грустный Мотя робко и на значительном расстоянии следовал по тропинке за Большой Коровой. Он тяжело вздыхал, одновременно любясь изящной походкой предмета своей мечты. И вот, когда Мотя заметил, что возлюбленная попала в беду, началось решающее действие драмы.

Бросившись к Корове, бычок прежде всего окинул Крокодила неодобрительным взглядом.

– Разве так полагается вести себя с Прекрасной Леди, сэр? – спросил он.

Но хищник упорно молчал. И его тоже можно понять. Со стиснутыми челюстями ничего не ответишь даже при большом желании.

Тогда, работая рогами как рычагом, бычок высвободил зонтик, разжав Крокодилу зубы, и тот с криком душевной боли уполз в кусты, проливая крокодиловы слёзы. Мотя было устремился в погоню, но благодарная Корова мягким движением взяла быка за рога и нежно прижала его к сердцу. Если бы вы могли себе представить, как он смутился и невольно покраснел!

– Зайка, рыбка, птичка моя! – шептал влюблённый, голова которого шла кругом от блаженства и нежданного счастья.

Корова протянула своё правое переднее копыто к его губам, и Мотя бережно это копыто поцеловал.

Затем, не колеблясь ни секунды, он обратился к Корове с предложением ноги и сердца, и, как вы без труда догадались, эта идея пришлась ей по вкусу.

Мало ли что наболтала она о своём отношении к браку в интервью после выставки? Жизнь несравненно богаче абстрактных схем, и прелесть её – в приятных сюрпризах!

Полностью осознав исключительность момента, Большая Корова взволнованно ответила своему кумиру виртуозной импровизацией:

ПЕСНЬ ДЕВЫ НЕБЕСНОМУ ТЕЛЬЦУ

Пусть Лев рычит, Весы скрипят,
И в люльке Близнецы вопят.
Пусть Овен призывно блеет,
А Водолей от страсти млеет.
Пусть Козерог бодаться хочет,
Стрелец жестокий пику точит.

Отнюдь не им иль Скорпиону
Готова я принадлежать.
Да и небесным Рыбам в жёны
Я не спешу себя отдать.

Уверен будь: я и для Рака
Не сброшу девичий венец.
Лишь для тебя, о, мой Телец,
Вершина знаков Зодиака!

Чтобы подчеркнуть серьёзность своих намерений, влюблённые не теряя времени отправились на рынок, приобрели там золотые обручальные кольца и сразу обменялись ими.

Напоминаю, что все описанные события произошли, пока Эва играла в дочки-матери. В тот же вечер она стала первой, с кем Корова поделилась счастливой новостью, и в ответ девочка радостно воскликнула:

– Ну, я же тебе говорила, а ты не верила. Ура!

А эта свадьба, свадьба, свадьба пела и плясала

Оставалось сыграть свадьбу. Местом для неё назначили развлекательный комплекс и шестизвёздочный отель в поселении Кана Галилейская, неподалёку от Назарета.

Плакаты:

“No Problem with Wine!”,

“Vino Si – Agua No!”,

“In vino veritas”,

развешанные в саду комплекса, среди магнолий и олив, навевали библейские реминисценции и мысли о вечном. Для украшения церемонии потребовался миллион белых роз и столько же хрустальных колокольчиков. Стены свадебных залов были задрапированы серебряной парчой.

Наприглашали всех без исключения родственников, друзей и знакомых новобрачных, и в день свадьбы гость, как говорится, валил косяком.

При всём желании, не могу описать ни коровий девичник, ни бычий мальчишник, состоявшиеся за пару дней до бракосочетания. На первый меня не позвали по понятной причине,

но одна знакомая тёлочка насплетничала, что на девичнике подружки убеждали Большую Корову отказаться от замужества и уйти в монастырь. Дело могло кончиться конфузом, если бы разгневанная мама-корова не разогнала всю честную компанию.

На мальчишник я сам не пошёл из опасения быть затоптанным друзьями жениха. По словам очевидцев, бычки – приятели Моти – развлекались затяжными прыжками с зонтиками из корзины рекламного воздушного шара. До приземления они успевали выпить по бокалу шампанского «за невесту» и разбить его о землю.

Но на свадебном балу я присутствовал и веселился от души.

Мы знаем, что любая корова мечтает быть стильной и модной, чтобы выделиться на фоне подруг – коллег по коровнику, и тут нечему удивляться. Ведь она – КОРОВА! И поэтому, в день своего счастья наша героиня выглядела загадочно и была ослепительно хороша. Все её переживания из-за высокого роста и длинных ног рассеялись, как предрасветный туман.

Пена серебристой фаты скрывала прелестное личико невесты, а на её копытах сверкали хрустальные босоножки на высоченных, тонких каблуках-шпильках (недаром говорят в народе, что шпилька – оружие женщины, поражающее мужчину в самое сердце). Корова нарядилась в шикарное белоснежное платье без бретелек с десятиметровым шлейфом и дыркой для хвоста. Отмечу, что Эва аккуратно покрыла последний золотой краской.

Овеянная чувственной дымкой изысканного аромата Шанель N5, Корова плыла, как принцесса, в бриллиантовой диадеме, под руку со своим избранником. Он же был облачён в скромный жемчужно-серый смокинг от Валентино и крахмальную рубашку цвета слоновой кости с запонками, украшенными кристаллами Сваровски. Галстук-бабочка завершал Мотин ансамбль.

Подружки невесты нарядились в пышные платья из кремово-розового атласа, а друзья жениха красовались в костюмах мафиози.

Дети, шнырявшие между ногами гостей, дразнили молодых: «Тили-тили тесто! Жених и невеста!» и едва не опрокинули мольберт знаменитого художника, который увлечённо работал над парным портретом новобрачных.

Нельзя не отметить, с известным сожалением, что мама-корова ничего настряпать к свадьбе дочери не успела, потому что без передышки рыдала от счастья, зато бабушка-корова приготовила мои любимые салат Оливье (с сёмгой и оливками) и фаршированного карпа. Под впечатлением от карпа Эва прочитала поэтические строки:

Корова любит кушать рыбу,
И говорит она «спасибо»,
Когда даёшь ты ей линей,
Миног, угрей и окуней.

Знакомой Щуке из лужи разъяснили, что к ней стихи прямого отношения не имеют, и она наслаждалась праздником наравне с другими гостями. Добрая рыба подарила Корове новый зонтик, поскольку на старом остались неизгладимые следы крокодиловых зубов, и он потерял товарный вид. Щука обратилась к невесте со стихотворением своего сочинения:

Ты стала, милая Корова,
Чьё молоко я часто пью,
Подругой друга дорогого,
Надёжного, с большим айкью!

И знай, Корова, чья сгущёнка,
Кефир и сливки всех вкусней,
Что ты родишь ему телёнка,
И сердцу станет веселей!

Этот стишок так Корове понравился, что она обняла Щуку и расцеловала в обе щёки.

На свадьбе в качестве свидетеля со стороны жениха присутствовал и сам Крокодил, роль которого как устроителя семейного счастья влюблённых была общепризнана. Естественно, свидетельницей со стороны невесты оказалась её ближайшая подруга Эва.

Крокодила убедительно просили не есть никого из присутствующих. Он особенно не возражал: «Не волнуйтесь, я плотно позавтракал», и преподнёс Корове изящную сумочку из кожи своего дедушки.

А когда подошла его очередь читать стихи, Крокодил выступил с поэмой – ярким, проникновенно-лирическим, задумчиво-интимным, величаво-эпическим, и не столь глубоко-моральным, сколь тонко-психологическим обращением к обворожительной виновнице торжества:

От томлений страсти нездорова,
Вся в мечтах об огненном бычке,
Отдохни, красавица Корова,
Не мечись, как бабочка в сачке.

Защититься от такой напасти
Не поможет щучий парашлюй.
Просто притуши пыланье страсти,
Но в любви колодец ты не плуй.

Окупись и вылезай обратно –
Укрепит любовь сплоченье душ.
Пусть и без огня, но как приятно –
Нежности принять прохладный душ!

Гости были растроганы до слёз и в ответ спели на мотив знаменитой песенки о капитане другую песенку – в честь Крокодила:

Вот зеленый Крокодил.
Он покинул мутный Нил
И в Израиль перебраться решил.

На свободе он живет,
Уплетая наш народ.
А покушав, даже глазом не моргнёт.

И всегда и везде
С аппетитом ест он птенчиков в гнезде.

Крокодил, Крокодил, улыбнитесь,
Ведь улыбка привлекает детей.
На дорожке перед домом растянитесь.
Не боимся ни зубов мы, ни когтей.

И это ещё не было концом песни – гости дружно продолжили:

Этот самый Крокодил
Как-то жабу проглотил.
Сразу белый свет ему стал немил.

Жаба квакает внутри
От зари и до зари –
Очень странно, как на это ни смотри.

Песня оказалась длинной и тянулась ещё полчаса, но, к моему величайшему сожалению, остальные слова у меня начисто вылетели из памяти.

И далее на празднике – конкурсы, лотереи, частушки, шутки, розыгрыши! Словом – море веселья. А незабываемый торт, красивый такой, трёхъярусный, и деликатесный – пальчики оближешь!

А потом испанские танцы! Все устремили восхищённые взгляды на невесту:

Средь шумного бала, спонтанно,
Вся в образе страстной мечты,
Корова мычала гортанно,
Как жрица земной красоты.

С Коровой за компанию Эва, одетая в украшенное оборками и воланами платье до пола, плясала фламенко, хлопая в ладоши и отбивая ритм каблуками.

Праздничные мероприятия завершились глубокой ночью соревнованиями по древолазанию, купанию в луже, ползанию по-пластунски и грандиозным красочным фейерверком. Короче, свадьба удалась. Удалась на славу!

К сожалению, дальнему родственнику Коровы Бегемоту присутствовать на торжестве не довелось из-за огромной шишки на лбу, но прислать поздравление новобрачным он не забыл.

Апофеоз

Счастливому жениху – бычку Моте, выходцу из состоятельной семьи, – родители уступили на время белую яхту, украшенную розами. Тем самым наши новобрачные получили возможность провести медовый месяц, несколько недель беззаботной жизни, в круизе по Средиземному морю.

Вслушаемся в песни ветра в парусах, плеск воды о борта, крики чаек и нежное мычание неразлучных влюблённых. К звукам этой симфонии добавим дегустацию коллекционных вин, ежедневные салаты из помидоров и огурцов, дневное спа, вечерние танцы, и мы уверенно заключим, что морское путешествие оставило у Моти и его дорогой Коровы незабываемые впечатления.

По возвращении домой, молодожёны приступили к систематическим тренировкам в парном фигурном катании. Вы, конечно, не забыли, что Большую Корову после космического полета наградили серебряными коньками на все её копыта.

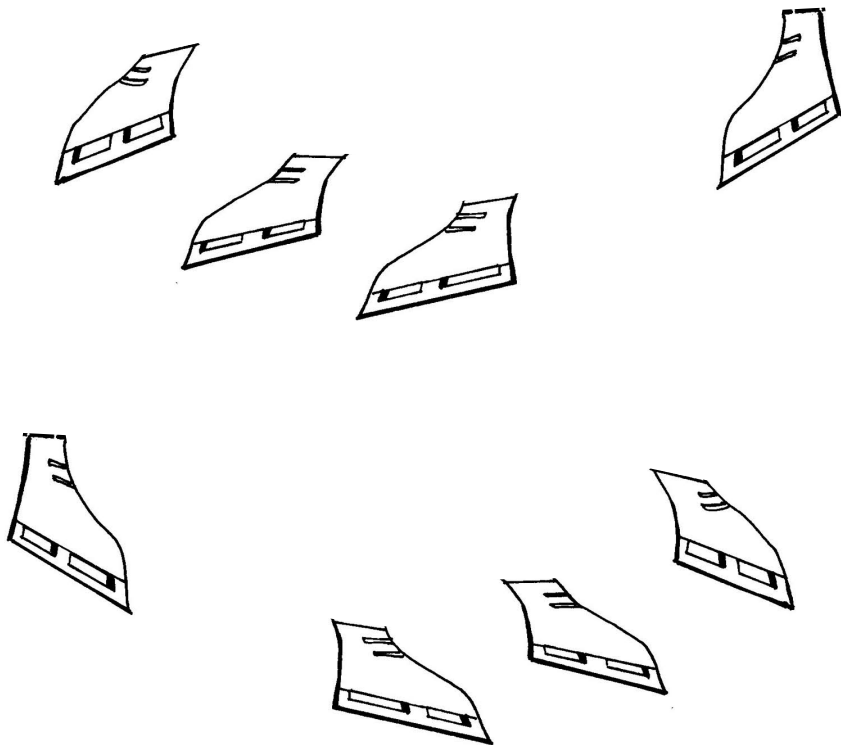

И вот она, чуткая и внимательная, купила Моте, в качестве свадебного подарка, тоже две пары отличных коньков, не платиновых, золотых или серебряных, а простых стальных, но острых, как бритва.

Как и следовало ожидать, молодые, окрылённые любовью, в кратчайшие сроки добились грандиозных успехов. Затаив дыхание, Эва наблюдала, как они исполняли тодес: муж держит жену за хвост и вращает её вокруг себя по спирали у самой ледяной поверхности. Но коронным номером подающих надежды четвероногих фигуристов явилось парное двойное сальто с приземлением на рога.

В заключение сказки скажу, что через девять месяцев у коровы появился телёночек, и тогда она поняла, в чём заключается истинное коровье счастье.

СКАЗКА 7

СЕМЬЯ НА ОСТРОВЕ

Вот и пришла пора на некоторое время расстаться с нашей любимой Коровой. Она так поглощена своим телёночком, что даже перестала уделять внимание Моте. Он терпит, не жалуется и всячески старается помочь супруге, но, на мой взгляд, ей следовало бы найти время и для мужа.

А теперь расскажу сказку, в которой вы познакомитесь с девочкой Никой и её ближайшими родственниками.

Обитатели домика

Знаете ли вы, что как раз в то время, когда вблизи Иерусалима происходили описанные в моих сказках приключения Большой Коровы, далеко за морем, в домике на необитаемом острове, жили с мамой и папой эвины ровесники, близнецы: девочка Никочка и мальчик Кокочка?

Спросите первого встречного ребёнка о происхождении имени НИКА и услышите: «Так звали древнегреческую богиню победы с крылышками, как у ангела». Но об имени КОКА известно мало. Одни учёные говорят, что оно происходит от куриного: «Ко-ко-ко», другие находят связи с кокосовой пальмой, излюбленным маминым напитком (КОУК!) или увлекательной папиной работой на корабле (КОК!) Мальчик тайно мечтал сменить своё малоизученное имя на более звучное: ДОКА, но это было невозможно до получения паспорта.

Прежде мама и папа близнецов были матросами. Им нравилось бороздить океаны и ловить рыбку в прозрачной воде.

В одинаковых бескозырках с голубыми ленточками, одетые в полосатые тельняшки, они отбивали чечётку на палубе или исполняли любимейший припев Василия Ивановича Чапаева:

По морям, по волнам,
Нынче здесь, завтра там.
По морям, морям, морям, морям, эх,
Нынче здесь, а завтра там!

Так пели они, уютно устроившись на рее в обнимку. Словом, романтика на двоих!

А первая их встреча произошла несколькими годами раньше в переполненном петербургском трамвае, где папа сидел, а мама стояла, и он надумал уступить ей место.

– Не сяду – не слабее вас, – томно произнесла красавица и слегка треснула папу сумочкой по носу. Вот он и влюбился в неё на всю жизнь.

Во флоте каждый из родителей дослужился до мичмана. Но когда мама обращалась к папе:

– Милый, вынеси из кубрика шезлонг, плед и подушечку, – он произносил, вытянувшись в струнку:

– Есть, мадам старший мичман! – и вещи мгновенно доставлялись на палубу.

Выйдя в отставку, мореплаватели поселились в уютном домике на необитаемом острове, окружённом кристально чистой водой, опоясанном бесконечными пляжами с мельчайшим белым песком и почти полностью покрытом девственным тропическим лесом. Не будучи старожилками, они быстро завоевали уважение местных мартышек, ибо результатом службы на парусных судах стало великолепное умение раскачиваться на лианах и прыгать с ветки на ветку.

На острове у супругов родились близнецы Ника и Кока, и стали они вчетвером жить-поживать да добра наживать.

Тогда и развернулся папин кулинарный талант. Всё располагало к тому, чтобы дерзать, и страсть к выпечке погло-

тила его. Началось с заурядного ванильного кекса с изюмом, который и разбудил в папе вдохновение. Мама и дети быстро прикончили кекс, разделив его на три более или менее равные части, и вот тогда пошло-поехало! Папа принялся создавать аппетитнейшие пироги с капустой, черникой и рыбно-рисовой начинкой. При этом он не уставал раскрывать близнецам тайны хорошей кухни:

– Золотистый лук хотите?
От плиты не отходите.
Лук не терпит одиночества.
Жарка лука – это творчество!

Или:

– Сегодня, детки, мы научимся, не разбивая скорлупы, отличать варёное яичко от сырого.

В столовую папа торжественно вёл маму под руку. За столом она с оправданным оптимизмом просматривала меню и весело улыбалась.

Мальчик Кока мечтал сделаться поборником равноправия женщин по примеру папы, который неоднократно наставлял его:

– Смотри, не ущемляй женскую гордость, сынок! Это никогда и никому не сходило с рук.

Поэтому Коке и в голову не могло прийти пропускать Нику вперёд, уступать ей своё место, поддаваться в шашки, домино и подкидного дурака. Он был твёрдо убеждён, что любые искусственные послабления девочкам приведут лишь к потере позиций, упорным трудом завоёванных ими в беспощадной борьбе за равенство женского и мужского полов.

Никогда ни мне и никакому другому мужчине не забыть дразнилку, смертельно ранившую нас на заре жизни:

Нынче воскресенье,
Девочкам – варенье,

А мальчишкам-дуракам –
Толстой палкой по бокам!

«Где справедливость?» – позвольте спросить. Мы им: « Я помню чудное мгновение», а они нас палкой!

Когда близнецы подросли, «охота к перемене мест» вновь овладела родителями, и они взялись за старое. Бывало, перед выходом в море набьют папа с мамой холодильник продуктами и – на яхту. Но ни разу не забыли оставить детям заряженное охотничье ружьё на случай, если провизии не хватит или в дверь позвонит серый волк.

– Счастливого пути! – кричали близнецы с берега, когда судно уходило за горизонт. – Без нас не скучайте!

Родившись на пятнадцать минут раньше Коки, Ника считала себя ответственной за судьбу младшего брата.

– Ты когда в последний раз руки мыл? – интересовалась она. – Смотри, микроба проглотишь.

А Кока ей отвечал:

– На зорьке, Ника. Ведь не даром
Ты мне сказала: «С лёгким паром!»,
Заметив из окна,
Как перелез я недомытый,
Под душ холодный, из корыта,
Дрожа, мурашками покрытый,
И вспрынул ото сна.

Девочка давно пришла к выводу, что люди не имеют права стрелять в безоружного волка и, вообще, охотиться с ружьём на крокодилов, ворон, ёжиков, бегемотов и других зверей. Поэтому она повесила ружьё на гвоздь и предложила брату заняться боксом.

– Но давай договоримся, – предупредила Ника, – драться на равных, и никаких джентльменских штучек.

Кока согласился без колебаний. В тумбочке обнаружили две пары боксёрских перчаток, предусмотрительно достав-

ленных мамой и папой из дальних стран. Огородив канатами ринг в гостиной, близнецы принялись тренироваться с помощью самоучителя бокса, найденного в домашней библиотеке. Вскоре им удалось развить блестящую технику боя, как в обороне, так и в атаке.

Незванный гость

«Всё на свете имеет конец», – отметил в «Легенде о Данко» великий пролетарский писатель Максим Горький.

Пришло к концу и содержимое холодильника. Из еды дома остались только соль, перец, уксус и манка, которую дети терпеть не могли (на самом деле, она вкусная, если добавить масло, сахар и, непрерывно помешивая, сварить на молоке, но близнецы не подозревали об этом). Не было даже муки. Она вся ушла на блины с икрой осетровых рыб, выловленных мамой и папой в Каспийском море.

И тогда близнецы были вынуждены серьёзно задуматься над проблемой пропитания.

– Так дальше жить нельзя, – обратилась Ника к брату.

– Не своротить камня с пути дуמוю. Вставай, пойдем в лес и пройдем его насквозь, – процитировала она вышеупомянутую «Легенду о Данко».

– Насквозь не пройти, – возразил Кока, – там комаров полно. Впрочем, сама идея лесной прогулки недурна. Проветриться не мешает.

Сказано – сделано. Дети закрывают дверь на ключ, прячут его под коврик, как наказали родители, и – в путь.

А ружьё принципиально оставляют дома. Так подумайте, могли ли они вернуться из леса с богатой добычей? Принесли только яблоки, груши, манго, бананы. Ну, финики ещё, ананасы, киви, инжир... Витамины, конечно, но, посудите сами, разве это еда? Ни белков, ни жиров. Подошли к своему одинокому домику, когда уже стемнело.

И видят: дверь распахнута, внутри свет горит и там кто-то бежит и мычит. И хорошо если бык или корова, а гость-то больше на молодого бегемота смахивает. По-видимому, подглядел, что они ключ под коврик положили, и забрался в дом. Открыл холодильник, а там пусто. В шкафу – одни мамины платья. Залез под кровать – папины ботинки, а под столом только никины куклы валяются. Тут и близнецы появились.

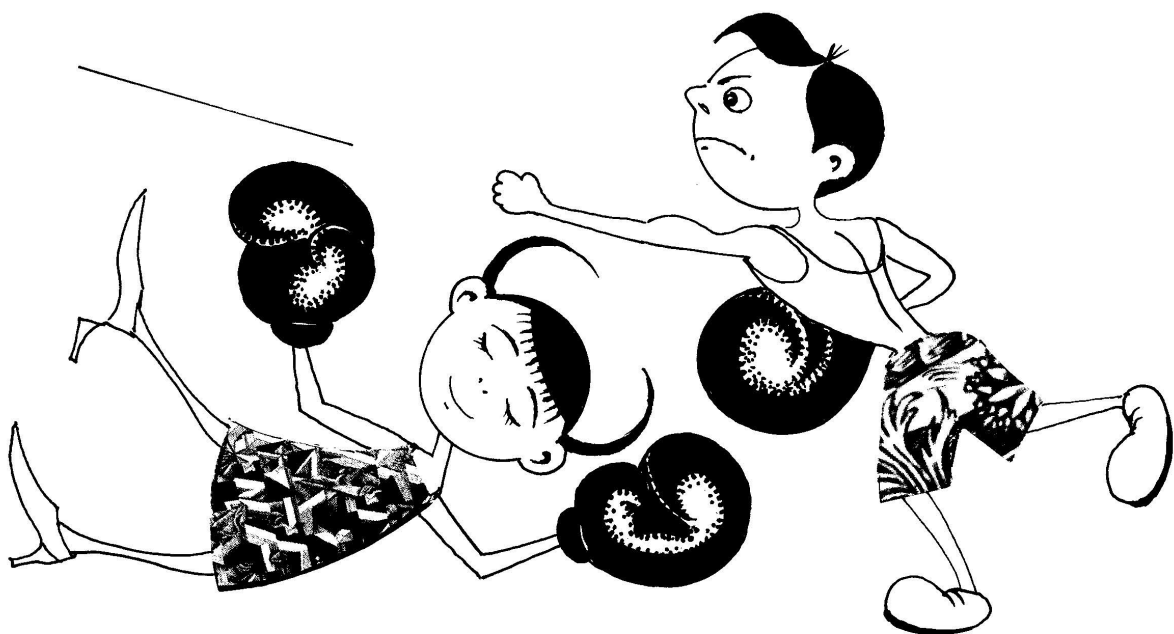
– Что здесь происходит? – сухо осведомился Кока, – я требую объяснений.

– Му-у-у, – заревел голодный бегемот. – Я вам сейчас покажу объяснения!

Рассвирепевший зверь задумал в первую очередь напасть на Нику.

– Задам жару девчонке, а там и мальчишка узнает, где раки зимуют, – решил он.

Однако бегемот не представлял себе, с какими смелыми детьми свела его судьба. Хотя положение близнецов становилось весьма опасным, они успели вынуть перчатки из тумбочки, надеть их и принять боксёрскую стойку.

Прежде всего, Ника заехала бегемоту прямо в правое ухо, а в другое – он получил сильнейший удар от Коки. В ушах животного зазвенело, и оно чуть было не свалилось на пол. Нокдаун! Казалось, победа была за хозяевами дома, но вдруг... у Ники сломался каблук, и она растянулась на полу, слегка побледнев, но не потеряв ни капли самообладания. Бегемот же – тут как тут, готов уже кинуться на девочку.

– Промедление смерти подобно! – вспомнился Коке крылатый афоризм генералиссимуса А.В. Суворова, и мужественный мальчик изо всех сил направляет в противника левую перчатку. Ошеломлённый мощным ударом, незванный гость был отброшен к стенке, где на гвозде висело ружьё. От сотрясения оно падает, раздаётся выстрел и пуля выбивает животному нижний передний зуб. К счастью, бегемот ужасно боялся зубной боли и поспешил удрать к знакомому стоматологу.

Близнецы вздохнули с облегчением – теперь-то можно навести в доме порядок. И лишь только они закончили уборку, раздался звонок в дверь. Это были мама и папа с полиэтиленовыми пакетами, полными вкусных и полезных для здоровья вещей. Оказывается, родители успели прямо с корабля заскочить в продуктовый магазин, куда только что поступил дефицитный товар.

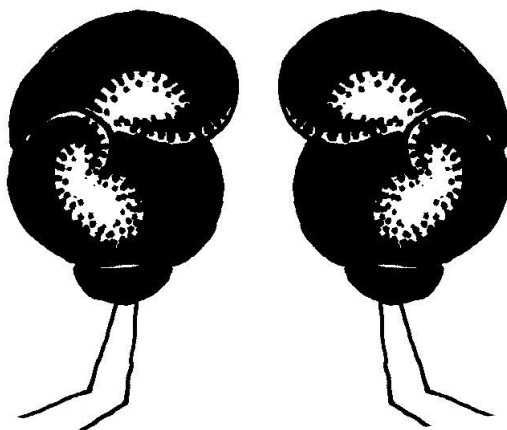
И пока мама принимала хвойную ванну, папа, надев поварской колпак, мастерски жарил на сковородке барабульку. Ника накрывала на стол, а Кока консервным ножом ловко вскрывал створки устриц и банки с любимой маминой кока-колой.

За ужином взрослые делились с детьми воспоминаниями о своих приключениях в дальних странах. Особенное впечатление произвёл на близнецов рассказ об иерусалимском вернисаже Большой Коровы, куда родители были приглашены в качестве почётных гостей, и о пропаже бесценных полотен. Ника и Кока были потрясены как многогранной личностью

Коровы, так и представленными на сайте картинами, о чём они известили её по мобильнику. Поговорили по душам. Корова подробно рассказала о своей и эвиной жизни, о родственниках, друзьях и знакомых, поделилась проблемами, творческими планами и настоятельно приглашала в гости. В ответ дети обещали навестить её при первом удобном случае.

А теперь, прежде чем закончить седьмую сказку, придётся сделать небольшое замечание. Я понимаю, дорогие читатели, вам кажется странным продуктовый магазин на необитаемом острове. По правде говоря, я и сам ему удивляюсь, но сделать ничего не в состоянии. Не закрывать же его, в самом деле? Обязательно сообщу вам первым, если что-нибудь выясню.

СКАЗКА 8

НОСОРОГ И БЛИЗНЕЦЫ

Остров, о котором я рассказываю, называется необитаемым, потому что на нём не было других людей, кроме близнецов и их родителей. Но, как и в известном случае с Робинзоном Крузо, животных в джунглях было полным-полно. Не только бегемот жил неподалёку от домика, но и, например, один молодой носорог, весьма примечательная личность.

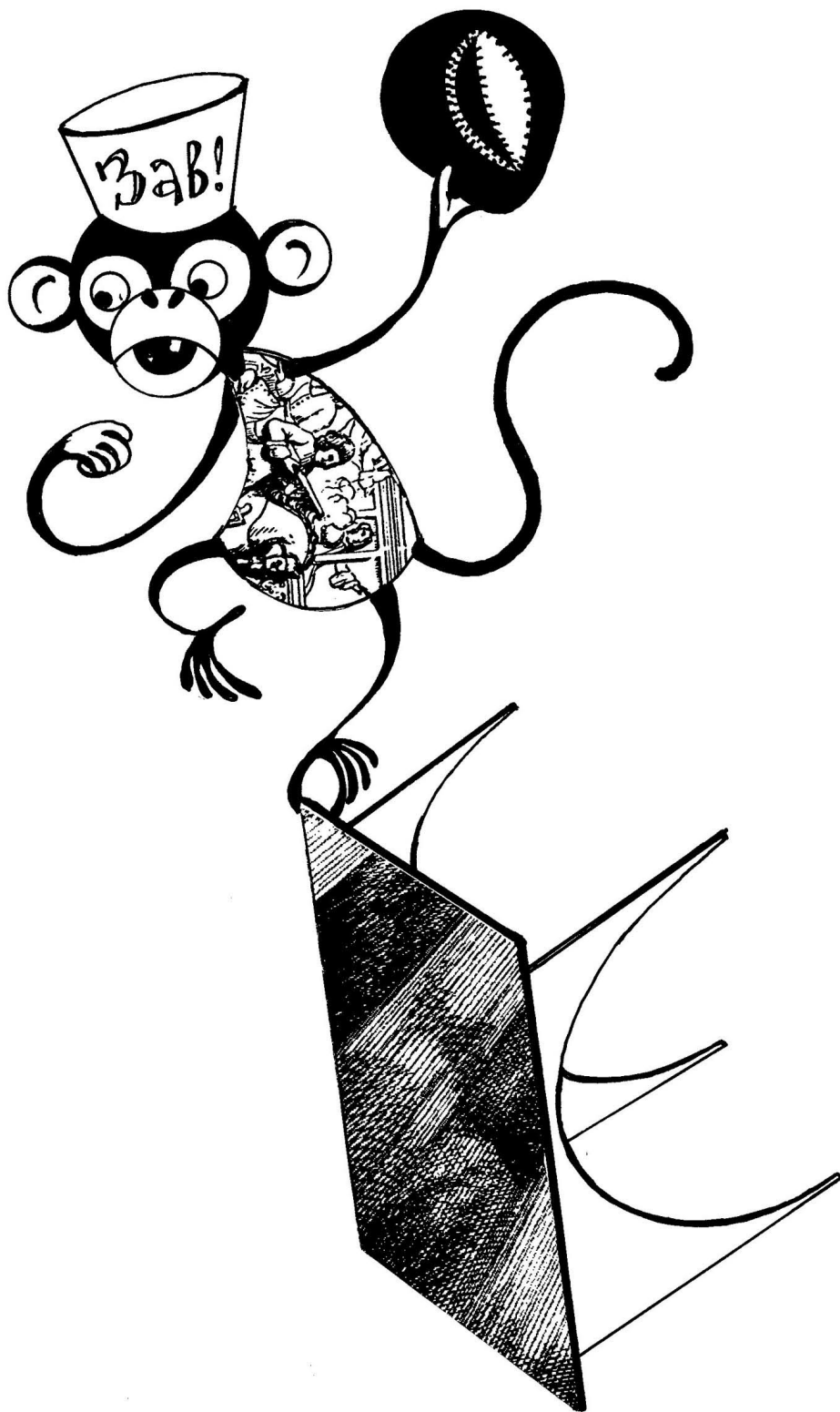
Я хочу вас спросить, терпеливые читатели, добравшиеся до этого места, кого вы больше любите: парнокопытных бегемотов или непарнокопытных носорогов? Абсолютно уверен, вы ответите: «Одинаково», чтобы никого из них не обидеть. А вот я виноват перед носорогом, не уделив ему никакого внимания, в то время как парнокопытным: бегемоту-гиппопотаму, Большой Корове, бычку Моте и рогаликам, вполне достаточно. Конечно, у бегемота на ногах только по два пальца, а у носорога целых три, но это – слабое утешение, когда про тебя нет ни единой, даже самой короткой, сказочки.

Сейчас, чтобы порадовать носорога, я расскажу сказку и о нём.

История болезни

Третий час лежал носорог в болоте, занимаясь грязелечением, но спину ломило по-прежнему.

Утром, продираясь сквозь джунгли и пересекая оживлённую тропу, ведущую к водою, он случайно опрокинул

прилавок вышеупомянутого продуктового магазина. И хотя неуклюжий пешеход немедленно извинился, невоспитанная маргышка, заведующая торговой точкой, со всех сил запустила в него кокосовым орехом. Сделай носорог шаг в сторону, и сердитая обезьяна промахнулась бы, но он не успел. Здоровенный орех врезался ему в поясницу и, по всей видимости, защемил седалищный нерв. С этого мгновения для бедного носорога не существовало ничего, кроме пронзительной боли, и время от времени он издавал жалобный стон.

Когда вдали раздались детские голоса, больной раздражённо хрюкнул, не желая никого видеть. Но голоса приближались и вскоре своими подслеповатыми глазками он различил девочку в короткой расклёшенной юбке и изящной розовой кофточке с вышивкой, а рядом похожего на неё мальчика в костюме альпийского стрелка. Вы, несомненно, уже догадались, что это были близнецы Никочка и Кокочка?

Дети слышали доносившиеся с болота стоны ещё дома, занимаясь боксом, и когда бой закончился в двенадцатом раунде победой Ники по очкам, отправились на помощь. Кока, ощутив носорога, достал пачку парацетамола со словами:

– Глотать по десять таблеток каждую минуту, не разжёвывая. Осторожно – горькие.

Мальчик давно решил стать корабельным лекарем и кое-что понимал в современной медицине. Вздохнув, несчастный зверь не посмел возражать. Он разинул пасть и начал глотать обезболивающее, а Ника горстями носила воду из ближайшей лужи, пытаясь облегчить бедняге лечение.

Вскоре детям стало ясно, что лекарство действует безотказно. А когда они поняли, что пациент ещё и страдает близорукостью, то сбегали домой за папиными очками. Те оказались страдальцу в самый раз, и носорогу наконец удалось как следует разглядеть своих спасителей! Ему очень понравилась никина кофточка, но главное – он почувствовал, что встретил преданных друзей.

Дружба

С того дня Ника и Кока часто катались по острову на своем новом приятеле. Они пели:

Пусть ветер воет, как дитя.
Мы скажем другу носорогу:
«В дорогу нам пора, в дорогу!»,
И он помчит нас, не пыхтя.

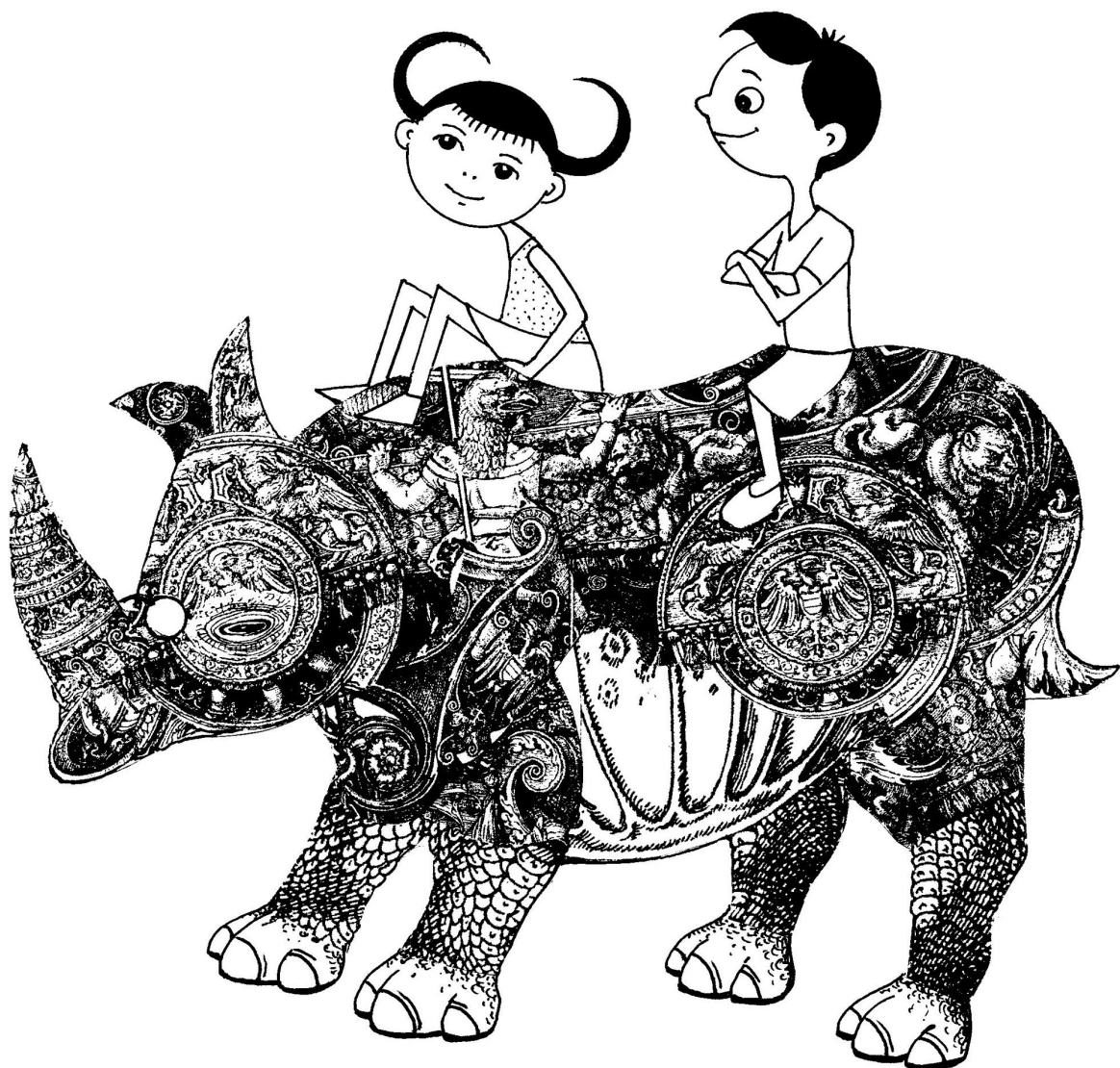
От Африки до Атлантиды
Проложит путь, проложит путь,
Забыв болезни и обиды,
Когда-нибудь, когда-нибудь.

Наш носорог летит вперед,
Не зная остановки.
Он нам к обеду привезёт
Картошки и морковки!

Поближе познакомившись с носорогом, близнецы поняли, что он немного застенчив, скромн и добр – последние штаны отдаст, если надо. Такие черты, как способность чётко проводить границу между добром и злом, любовь к ближнему и по-детски радостное упоение красотой мира, ещё добавляли ему привлекательности. Как можно было не привязаться к нему?

Надеюсь, эта история понравилась носорогу, и он больше на меня не обижается.

Вижу, что восьмая сказка получилась не очень-то длинной, я бы даже сказал, короткой. Зато она полезна с медицинской точки зрения, ведь, прочитав её, каждый ребёнок научится лечить носорогов.

Магазин на острове

В конце предыдущей сказки я обещал сообщить всё, что узнаю о продуктовом магазине на необитаемом острове, и вот только что получил исчерпывающие сведения.

Оказывается, его хозяйка – мама Ники и Коки. Как я однажды отмечал, умение прыгать по деревьям укрепило ее авторитет среди мартышек. Вот они и помогли маме открыть в джунглях продовольственный магазин.

Однако добиться успеха удалось не сразу. Мамин магазин сначала торговал только жареными семечками, и проблемы хищения товара попугаями и колибри делали бизнес убыточным. Но мама близнецов блестяще решила проблему, заменив самообслуживание торговлей с прилавка.

Используя свои заморские связи, она завезла на остров красную и чёрную икру, клюквенное варенье, сушки с маком, сгущёнку, плавленые сырки и вяленую воблу. Всё это очень вкусно, не правда ли?

Более того, покупателей поразили сладкая сырковая масса, корюшка в томатном соусе, шпроты, сибирские пельмени. А широкий выбор кондитерских изделий! Как не упомянуть медовые пряники, зефир в шоколаде, конфеты «Грильяж»? И, разумеется, весьма привлекательно смотрелись полки с безалкогольными напитками: клюквенным морсом и хлебным квасом.

Всё это позволило маме увеличить свой личный капитал, и с тех пор мартышки стали называть её любовно-уважительно: «Наша мэм-мичман».

Ну вот, теперь всё, что касается продовольственного магазина, встало на свои места, и можно закончить сказку.

СКАЗКА 9

СЕРДЦА ЧЕТЫРЁХ

А сейчас я начну другую сказку о жизни близнецов Ники и Коки на необитаемом острове. Здесь, неожиданно, у них появляется ещё один друг.

Тайна болотных цветов

Дружба детей с носорогом вызвала всеобщий переполох на острове, но особенно переживал бегемот. И причина была не в зубе, выбитом пулей. Тот оказался молочным, и на его месте вырос коренной, лучше прежнего. Просто-напросто бегемоту стало совестно за свои безобразия в домике близнецов. Вместе с тем, ему было не с кем отвести душу. Не с родителями же, с коими он, в своём переходном возрасте, постоянно ссорился. И бегемоту было трудно примириться с тем, что столь нежные узы связывают детей и носорога. Но он понятия не имел, как загладить свою вину или, по крайней мере, извиниться.

Близнецы спали крепко, и не знали, что по ночам бегемот бродит по болоту, срывает кувшинки и поёт под гитару душеспасительный романс:

На заре, чтобы вас не будить,
У крыльца положу я букет.
И молю вас забыть и простить,
Но увы, оправданья мне нет.

Выбегая из домика после утренней зарядки и завтрака, Ника и Кока находили водяные лилии, ставили их в банку с

водой, недоумённо пожимая плечами, но разгадать эту загадку им никак не удавалось.

Рино выручает Гиппо

Я забыл сообщить, что родители наших знакомцев, бегемота и носорога, дали им при рождении имена Гиппо и Рино, и поскольку рыбы, звери, птицы и насекомые звали их запросто, по имени, так буду делать и я.

Есть много доказательств, что непарно- и парнокопытные редко дружат между собой. Например, вы никогда не видели лошадей, беседующих с коровами. Вот и Рино с Гиппо не были особенно близки, хотя никто не смог бы назвать их врагами. Более того, если при встрече один из них предлагал другому:

- Идите в болото, сэр, – тот учтиво отвечал:
- Только после вас, милостивый государь.

Как и все заблудшие души, Гиппо, находясь в состоянии глубокого кризиса, искал кого-нибудь, кто подсказал бы ему, как скорей из него выйти. Зная о благородном характере носорога Рино, бегемот решил посоветоваться именно с ним. Пришлось открыть всю постыдную правду о своём некрасивом поступке – попытке ограбления, отягощённой попыткой сопротивления при попытке задержания. Оценив откровенность собеседника, носорог сочувственно произнёс:

– Вы мне весьма симпатичны, сударь, и поверьте, я сделаю всё возможное, чтобы облегчить вашу тяжкую ношу. А в данный момент примите мои уверения в совершенном к вам почтении и преданности, – и он заключил бегемота в объятия. После того, как новоиспечённые друзья выпили на бру-дершафт по рюмке болотной воды, они перешли на ты.

На следующее утро, когда Рино постучал в дверь домика, Ника и Кока немедленно прервали боксёрскую схватку и предложили ему стул.

– Спасибо, постой, – ответил ранний посетитель с достоинством, опасаясь, что стул под ним развалится. Но тут его нерешительный взгляд упал на папино кресло.

– Присаживайтесь, не стесняйтесь, – любезно предложили ему дети. И тогда, удобно устроившись в кресле, носорог объявил:

– Господа, дело не терпит отлагательств, – и поведал детям о страданиях молодого бегемота. Тут и раскрылась тайна появления жёлтых болотных цветов у крыльца домика.

– Ах, он бедняжка! – воскликнула добрая девочка, а когда Кока твёрдо заявил:

– Друг моего друга – мой друг, – вопрос был исчерпан.

– Йес! – радостно стукнул Рино копытом по столу, и они отправились на болото, где, сидя на кочке, грустил бегемот. Дети обнялись и расцеловались с ним.

Гиппо зарыдал от наплыва чувств, Ника тихо всплакнула от счастья, а Кока и Рино роняли скупые мужские слёзы. Так был заключён союз четырёх благородных сердец.

Спасение от комарих

Как-то утром на лбу у Коки выскочил здоровенный волдырь. Мальчик без труда поставил диагноз: ночной комариный укус – ведь для укрепления здоровья дети спали с открытыми форточками.

– Кто это тебя так? – поинтересовались Гиппо и Рино.

– Комариха какая-то, точнее не скажу. Комары-мужчины не кусаются, – ответил мальчик.

Друзья помолчали из деликатности, но наедине обсудили этот волдырь всесторонне.

– С засильем комарих надо кончать, – заключил Гиппо. – Вконец распоясались!

– По существу правильно, но как? – осведомился Рино.

– Я вот что думаю: используем лягушек и жаб, – предло-

жил Гиппо. – В своих водоемах они просто клад. Одна моя знакомая жаба по фамилии Кваксель за ночь слопала больше ста комаров. Ничего себе!?

– Одной жабой тут не обойтись, – размышлял Рино. – Придётся собрать добровольную лягушачью антикомариную дружину. Будут прыгать с красной повязкой на ноге и глотать комариков.

– О да, двух мнений здесь быть не может! – одобрил Гиппо. – Думаю, мы могли бы даже расширить полномочия их коллектива. Пусть ещё и мух едят. Полезно для здоровья.

– Правильно, – согласился Рино.

Друзья немедленно взялись за дело. У болот и лесных прудов появились плакаты:

«Ты записался добровольцем?» –

и вскоре, пользуясь своим авторитетом, Гиппо и Рино сформировали боеспособную насекомоядную группу из лягушек и жаб обоих полов под командованием госпожи Кваксель.

– А есть-то их как? – спросил маленький лягушонок у жабы Кваксель.

– Ты рот открой – сами влетят, – объяснила она.

В сумерках и ночью земноводные создавали вокруг домика близнецов плотное оцепление, а жабы-часовые дежурили под каждой форточкой. Таким образом, комариным укусам был положен конец, и дети смогли сладко спать под весёлое лягушачье кваканье.

Признаюсь, я обожаю лягушек, а комаров терпеть не могу. Помните, как Большая Корова едва не утонула из-за нахального комара? А милые зелёные лягушечки достойны всяческого уважения. Многие из них даже пожертвовали собой ради науки!

Кстати, к вашему сведению: сколько лягушку в руках ни держи, бородавки не появятся, их даже от жаб не бывает. Пробовал неоднократно, и всё без толку.

День рождения

Приближался день рождения близнецов. Они, разумеется, позвали на праздник Гиппо и Рино, но тем никак не удалось выбрать достойный подарок.

– У каждого свой день рождения, а у наших Ники и Коки один на двоих, – размышляли они, – и чтобы их утешить, мы просто обязаны подарить им что-то особенное.

На беду, в продуктовом магазине нельзя было присмотреть ничего подходящего.

Наконец, одним солнечным утром, когда времени до дня рождения почти не оставалось, бегемот и носорог, плескаясь в болоте, нырнули глубже обычного и обнаружили под корягой заросший тиной сундук. Как это и положено в приключенческих историях, он был когда-то, давным-давно, припрятан пиратами. Нашим ныряльщикам стоило огромных усилий вытащить ларь на берег, но ведь это был отличный,

беспроегрышный подарок! Одна половина сундука была набита кольцами, бусами, куклами и брошками, а в другой помещались сабли, пистолеты, арбалеты, кинжалы и медицинская аптечка.

На празднике, вручая Нике доставленную из дальних стран консервную банку с ароматным соком короля фруктов – дурьяна, мама и папа хором прочитали ей стихотворение:

«Нектар» – на банке обозначено.
Она богине предназначена.
Но, попивая сладкий сок
Тропического фрукта,
Ты не забудь и нас, дружок, –
Дарителей продукта.

А Кока в тот же день получил от родителей книгу «Культура Русской Речи» с дарственной надписью:

Коль тебе придёт крутая блажь –
Бечь или иттить,
Ты лучше ляжь,
Прислонись спиной к диванной спинке,
Этот том раскрой посерединке,
И узнаешь, сколько искажений
Среди наших русских выражений.

Представляете, как обрадовались подаркам Ника и Кока? И тогда наступил счастливый конец девятой сказки.

Глубокоуважаемые читатели, на всякий случай, советую, читая мои сказки, пропускать непонятные слова. Вижу, что их становится всё больше и больше. А ведь, если хорошенько подумать, поймёшь, что от подобных слов никакого проку нет вообще.

СКАЗКА 10

ЧЕТВЕРО В ЛОДКЕ, НЕ СЧИТАЯ КОТА

Пушистый Котёнок

Однажды родители Ники и Коки привезли из плавания полосатого Котёнка, серебристого с белоснежным подшёрстком.

Они рассказали, что недавно, бросив якорь в Санкт-Петербургском морском порту, встретились со своим приятелем, профессором математики и опекуном приبلудного Котёнка. Этот господин обучил своего питомца чтению и письму, но полностью разочаровался в его способностях к точным наукам. Он предложил родителям близнецов взять малыша в путешествие, с его – то есть, котёнка, – согласия, разумеется.

– Покажите ему остров, представьте детям и их друзьям. Моему подопечному полезно обогатить свои впечатления о мире и расширить круг знакомств, – рекомендовал петербургский учёный.

Сам Котёнок, наслышанный о Нике и Коке, чрезвычайно обрадовался встрече с ними. Он был такой хорошенький и пушистый, что близнецы не могли на него налюбоваться и чрезмерно баловали. Рино и Гиппо, не раздумывая, приняли молодого кота в свою компанию и помогли ему освоиться в непривычной обстановке тропического острова. Питаться гость стал исключительно сгущённым молоком, поскольку, из-за отсутствия коров на острове, свежее в магазине не продавалось. Мышей он не ловил принципиально, находя это занятие безнравственным.

Был Котёнок умён не по годам, увлекался философией, но терпеть не мог математики. Он запоем глотал книги из

библиотеки близнецов, всячески поощрявших его страсть к чтению.

Как-то, разгорячённые только что закончившимся боксёрским поединком, Ника и Кока, в поисках пищи для ума, попросили Котёнка почитать вслух отрывки из его любимых произведений Гегеля:

Но для истинного существования понятия требуется, чтобы РЕАЛЬНО РАЗНЫЕ, а именно реальность самостоятельных различий и столь же самостоятельно объективированного единства как такового, была бы сама возвращена в единство, –

начал с выражением читать Котёнок,

требуется стало быть, чтобы такое целое природных различий, с одной стороны, развёртывало понятие как реальную внеположность своих определённостей, а с другой, полагало бы, однако, в каждом особенном его внутри себя законченную самостоятельность, как снятое, и заставило бы теперь выступить в этих различиях в качестве их всеобщего одушевления идеальность, в которой они возвратились в субъективное единство, –

продолжал юный гегельянец, но тут раздался стук в дверь, и в библиотеку вошёл папа близнецов.

– Прошу меня извинить, господа. Вынужден вас прервать, – произнёс он. – Пора вам поучиться искусству мореплавания. В жизни всё может пригодиться!

И тогда друзья отправились на морской берег, где родители построили большую лодку и установили на ней высокую мачту с парусом.

– Не будет ветра, начинайте грести, – посоветовал папа и показал, как это делается: – Левым гребни, правым – табань! Суши вёсла! Задний ход!

Все, кроме Котёнка, прилежно учились морскому делу, а он упорно уклонялся от практических и теоретических занятий, предпочитая проводить время в одиночестве, при

свечах, в уютной библиотеке домика. Оранжевые языки пламени плясали в камине, сыпались искры, потрескивали поленья. Накинув на себя шёлковый халат с кистями и утопая в кожаном кресле, Котёнок часами перелистывал пыльные фолианты. Иногда он сидел неподвижно, зачарованный мыслями старинных авторов или погружившись в воспоминания

о перипетиях своей ещё такой короткой жизни. Прошу «перипетии» не путать с «перепитиями»: Котёнок в рот не брал спиртного!

Но вскоре наступил день, когда ему пришлось проявить недюжинную отвагу, доблесть и геройство!

ЧШ на острове и подвиг Котёнка

Дело было так. Родители находились в длительном плавании, а близнецы вместе с Гиппо и Рино ранним утром отправились в море на лодке потренироваться в гребле и кораблевождении. Вернуться они собирались только к вечеру, а Котёнок, по своему обыкновению, остался дома. После ланча, лёжа у крыльца и разомлев от жары, малыш уснул, но вскоре его полуденная сиеста была прервана оглушительным гулом. Лишь окончательно пробудившись, он понял, что слышит треск мотора, а затем проследил, как небольшой вертолёт сделал несколько кругов над лесом и удалился в сторону манговой рощи на другом краю острова. Шум стих, но спать котенку уже расхотелось. Это событие выглядело Чрезвычайным Происшествием и потому требовало немедленного вмешательства.

Вам было бы приятно наблюдать, как быстро и решительно начал действовать Котёнок. Не раздумывая, он сорвал с гвоздя охотничью двустволку, зарядил её солью, выскочил на залитый солнцем пляж и с ружьём наперевес помчался к роще. Бежать по мелкому, влажному после отлива песку было легко, и расстояние до цели стремительно сокращалось. Теперь следовало проявить осторожность, и, чтобы не быть замеченным, Котёнок нырнул в джунгли. Бежать стало труднее, но, наконец, пошли манговые деревья с развесистыми кронами и толстыми ветвями. Под ними было тенисто, довольно просторно, и повсюду валялись плоды манго, надкусанные обезьянами.

В направлении моря в прогале между деревьями виднелся пляж и можно было разглядеть на песке двухместный вертолет. Котёнок затаил дыхание – совсем рядом двое незнакомцев, мужчина и женщина, прятали мешки и чемоданы в дупло старого дерева. Тот, кому повезло оказаться в иерусалимском музее во время знаменитого ограбления, опознал бы безошибочно как тару, так и супругов – похитителей коровьих картин. И пусть Котёнок только читал о краже, но и ему всё стало предельно ясно.

Воры спрятали добычу и тщательно замаскировали тайник. Сегодня они не захватили с собой ни гранат, ни автоматов, уверенные, что им никто не помешает. Ухмыляясь, они рассказывали анекдоты об Интерполе.

– Рано веселитесь, господа, – шептал Котёнок, спрятавшись за деревом. – Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним.

– Руки вверх! Спасайся, кто может! – хриплым голосом завопил он и выпалил из ружья, целясь негодьям пониже спины.

Жжение в самых чувствительных местах произвело столь сильное действие на обоих, что они завопили: – Ай-ай! – и в панике, держась за ягодицы, со всех ног бросились к вертолёту. В кабине грабителям пришлось поддерживать друг друга на весу, потому что сидеть нормально у них не было никакой возможности. Однако это были опытные преступники, и даже в столь неудобных позах им удалось запустить двигатель. Вертолёт взмыл в воздух и навсегда покинул пределы острова.

Теперь Котёнок мог вернуться домой с чувством исполненного долга. Ах, как ему хотелось тотчас поделиться своим открытием с друзьями! Но пришлось запастись немалым терпением, чтобы дожидаться возвращения лодки. И вот, наконец, когда вся компания собралась за ужином, наш герой скромно изложил обстоятельства дела. Было решено, что Гиппо, Рино и близнецы отвезут картины Большой Коровы в Иерусалим.

Пора в путь-дорогу!

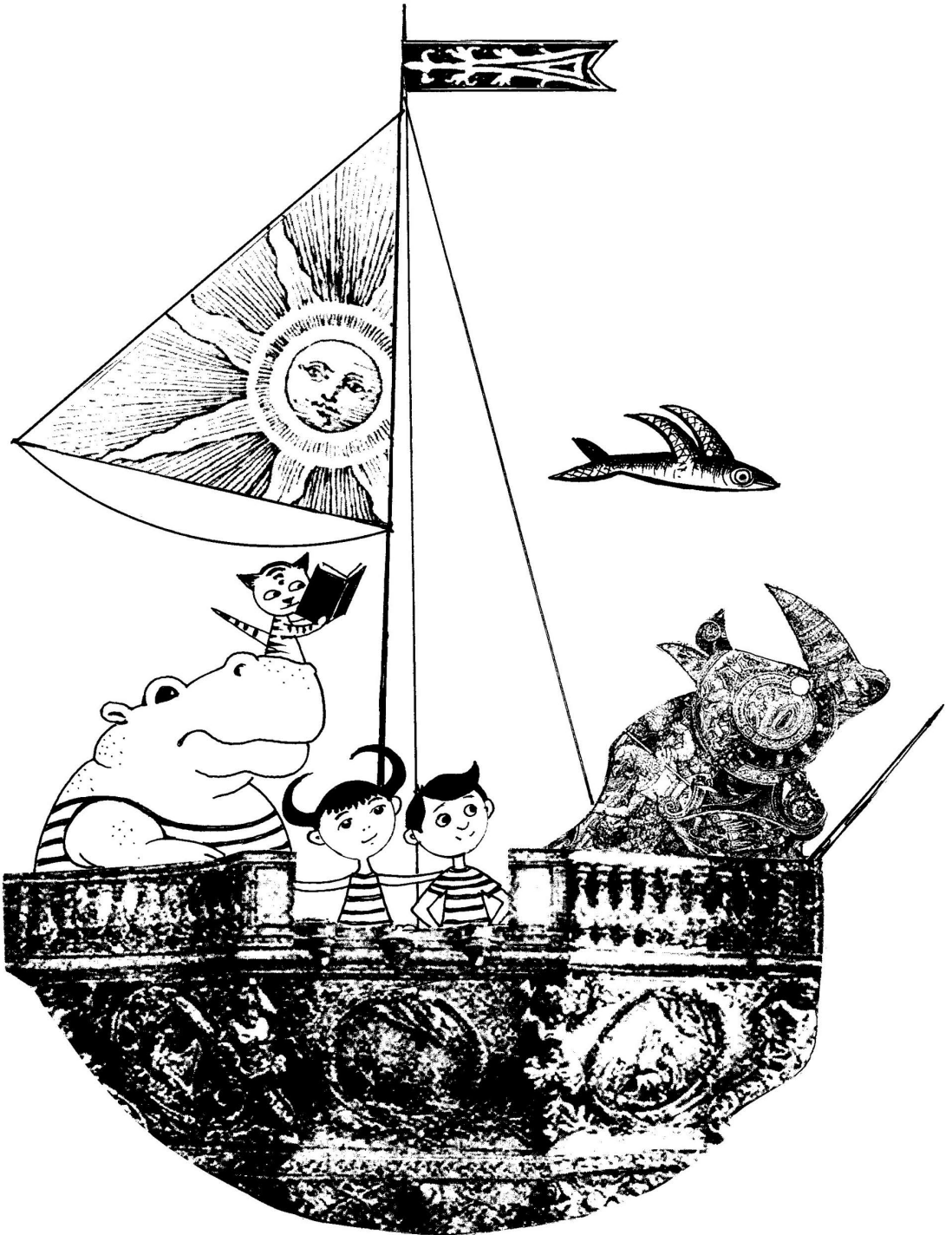
И вот, великолепная четверка отправляется в дальний путь. Папа вручил каждому узелок с только что испечёнными шанежками и кулебякой, а мама прикатила из магазина на морской берег бочку с квасом и погрузила её в лодку. Было сделано всё возможное, чтобы картины Большой Коровы не промокли в случае дождя или шторма.

Близнецы сели на вёсла, Гиппо устроился на корме, а Рино – на носу. Нику назначили капитаном, носорога и бегемота – старшими помощниками, Коку – доктором медицинских наук.

Появление Котёнка на борту оказалось для всех кроме него полной неожиданностью. Он заранее спрятался под скамейку и сидел там на банке со сгущёнкой, перечитывая книгу Елены Молоховец «Подарок Молодым Хозяйкам или Средство по Уменьшению Расходов в Домашнем Хозяйстве». Когда же лодка отчалила, Котёнок вылез из-под скамейки и взгромоздился на голову Гиппо, а затем стал перепрыгивать с одной головы на другую, для разнообразия. Ему присвоили звание юнги.

И представьте себе – погода стоит чудесная: на небе ни облачка, полный штиль. Мокрые вёсла сверкают на солнце, и лодка стремительно уходит всё дальше в море. Стоя у причала, мама и папа близнецов вытирают слёзы радости и машут носовыми платочками, а дети весело поют:

Тра-та-та, тра-та-та,
Мы везём с собой Кота,
Сел он в лодку с нами.
С верными друзьями,
Бегемотом, носорогом
Отправляемся в дорогу!

Рино с Котёнком и Гиппо подхватили:

Прощай, родимый остров,
Надёжен лодки остов,
Эх-ма, Эх-ма,
Лето жарче, чем зима!

Потом все смело попрыгали в воду, чтобы освежиться, а лучшие ныряльщики Гиппо и Ника принялись ловить рыбу.

Если когда-нибудь, дорогие читатели, вам придётся позаботиться о вкусной и здоровой пище, вспомните о рыбалке. И, пожалуйста, не забывайте, что любая неглупая рыба постарается вовремя скрыться, заметив, как вы пускаете пузыри или тянете к ней руки. Короче, зевать в воде не следует, как в прямом, так и в переносном смысле.

Судя по богатому улову, Гиппо и Ника отлично усвоили это правило. Часть рыбы поместили на сковородку и поджарили на солнцепёке, а из оставшейся мелочи сварили уху, на удивление наваристую, сладкую и ароматную.

Котёнок, несмотря на категорический запрет капитана Ники, ел рыбку сырой, доказывая, что так вкуснее:

– Чем я хуже японцев? – возражал он капитану. – Им можно, а мне нельзя? Я ведь тоже сашими люблю.

Напрасно доктор Кока предупреждал юнгу, что живот заболит – тот продолжал нарушать дисциплину.

Ночь в лодке

Поплыли дальше. Вокруг простиралась бесконечная морская гладь. Остров давно скрылся из виду, и вот уже ночь расстелила в небе звёздный ковёр, а полнолуние прочертило серебристую дорожку на черной воде. Грести надоело, все клевали носом и вскоре погрузились в безмятежный сон.

Ночная прохлада разбудила мореходов еще до рассвета.

– Что будем делать? – обратилась команда к Нике.

– Точно не знаю, – задумчиво ответила девочка-капитан, – но ехать надо.

И в момент полёта падающей звезды Ника успела загадать желание: поскорее приплыть в Израиль! Не сомневаясь, что мечта осуществится, она послала СМСку Большой Корове.

– Ждём. Встретим. Апартаменты заказаны! – пришёл мгновенный ответ.

Через несколько минут, действительно, потянуло свежим ветерком, и лодка с раздутым парусом помчалась, рассекая волны. Вскоре, в полном соответствии с никиним пожеланием, на горизонте показался израильский берег.

Путешественники благополучно бросили якорь в Хайфе, сошли на берег и приобрели билеты на междугородный автобус. До Иерусалима они добрались за пару часов, а что случилось потом, расскажу в следующей сказке.

СКАЗКА 11

ПАЛОМНИЧЕСТВО В ИЕРУСАЛИМ

Встреча на автобусной станции

Сладко потянувшись, Большая Корова раздвинула тяжёлые шторы и выглянула на улицу из окна гостиничного номера.

Рассеяв ночную тьму, лучи, струившиеся с неба, озарили её любимый город. Из мрака явились золотисто-розовые дома, кривые улочки и переулки, оливковые рощи и древние городские стены, синагоги, кондитерские, парикмахерские и кино, промтоварные и продовольственные магазины, мастерские по ремонту кожаных и металлических изделий – перед Коровой предстал Иерусалим, великий город, как будто существовавший спокон века. Было безоблачным это раннее утро первого числа весеннего месяца апреля, и ослепительное солнце разбудило всё живое в Иерусалиме и его окрестностях.

До встречи дорогих гостей оставалось четырнадцать минут – можно было ещё поспать, но Корова решила не рисковать. Пропускать завтрак не следовало, хотя в этом отеле он был на редкость неаппетитным.

– Не представляю, как тут можно выдержать неделю, – подумала она и выбежала на улицу.

До центральной автобусной станции было рукой подать, но, поскольку о визите делегации с необитаемого острова и возвращении знаменитой коллекции картин Большой Коровы уже сообщили утренние газеты, растолкать шумную толпу встречающих оказалось непросто.

Сияя от радости, Корова горячо расцеловалась с Эвой. Затем с большим трудом она пробила к самой двери подкатившего автобуса, так что нагруженные картинами помощники капитана буквально вывалились прямо на неё, едва не сбив с копыт. Следом спустился озабоченный доктор медицинских наук, держа на руках юнгу – у того, как и было предсказано, болел живот. Ника, в соответствии с капитанской должностью, покинула автобус последней. Заморских гостей тискали в дружеских объятиях, слышались звуки поцелуев. Слёзы! Рукопожатия!

Весёлые подруги

У Эвы и Ники нашлось столько общих интересов, что они мгновенно стали закадычными подругами.

– В этом сезоне у нас на острове носят только джинсовые топы, а у вас? – сообщила Ника, внимательно следившая за новыми поступлениями в мамином гардеробе.

– А у нас в Иерусалиме только нежные расписные с кружевом и стразами, – отвечала Эва, опираясь на собственные наблюдения и свидетельства детсадовских приятельниц.

– У вас в моде прямое?

– Нет-нет, давно перешли на косое.

Платья или ансамбли? Мини или макси? Шапочки или шляпочки? Фестончики или помпончики? – а также ряд других вопросов моды и стиля подверглись детальному обсуждению.

Диалог девочек подслушал оказавшийся в этой весёлой толпе знаменитый французский кутюрье, модельер молодёжной одежды. Одного взгляда на них ему оказалось достаточно, чтобы предложить подругам поработать в качестве моделей на фестивале модного детского платья в Иерусалиме.

На открытии фестиваля весь бомонд столичной детворы, затаив дыхание, сгрудился вокруг подиума. Сперва Эва и

Ника немного стеснялись, но вскоре раскрепостились, уверенно и элегантно шагая по ковровым дорожкам. Обе были одеты с утончённой, слегка небрежной роскошью. Неизгладимое впечатление на публику произвели: на Эве – бальное платье в нежных тонах голубого, селёдочного и лососёвого (холодного копчения) и на Нике – короткое платьице юной бунтарки с чувством чёрного юмора, в насыщенной цветовой гамме вишнёвого, красносмородинного и помидорного оттенков.

Каждый раз, исчезая за сценой для смены наряда, подруги задорно подмигивали зрителям. Дескать, знай наших!

О потреблении сырой рыбы

А в это время доктор Кока находился у постели захворавшего Котёнка, которого пришлось срочно госпитализировать. Вместо обычных очистительных процедур Кока прописал ему мои сказки. Те, поначалу, вызвали у пациента нервную реакцию, затем подействовали как снотворное и, в итоге, оказались быстрым и эффективным средством от расстройства желудка, в чём каждый может убедиться самостоятельно.

В больнице грёзы о сырой рыбе вдохновили Котёнка на гастрономический стишок:

Слышал я от святого раби
И преподобного отца:
Кладут на блюдо хрен васаби,
Чтобы сырыми есть тунца,

Такую рыбу как анчоус,
Форель, лосось и иже с ними.
Добавь имбирь и сои соус,
И можешь смаковать сашими.

Но, увы, истинная поэзия и повседневность никогда не находились в согласии. Теперь, подчиняясь железной флотской дисциплине, романтический юнга мог лишь мечтать о свежей рыбе, а кушать ему приходилось исключительно фаршированную, маринованную, варёную, копчёную, вяленую, соленую, сушёную и жареную, запивая парным молоком Большой Коровы. Котёнок на глазах прибавлял в весе, стремительно шёл на поправку и увлёкся японской поэзией. Вот одно из его хайку:

Рыбки сырой и следа
Нету в желудке, и что ж?
Радует белая гладь.

А вот и другое, более откровенное, но на мой вкус, менее изысканное:

Пью молочко,
Но для полного счастья
Съел бы я рыбки сырой.

Когда Кока приносил в палату свежие газеты или включал телевизионные новости, пациент, склонный к рефлексии, задавался одним и тем же вопросом: «А не являюсь ли я обитателем глобального сумасшедшего дома?»

Впрочем, после выздоровления подобные пустяки перестали его интересовать.

Чем занимались Гиппо и Рино в зоопарке?

Хотя Гиппо и Рино навещали больного Котёнка, не стану отрицать, случалось это не особенно часто. Оказывается, они много времени проводили в иерусалимском зоопарке.

– Мы занимаемся вопросами воссоединения семей, – объясняли они. И это в известной мере соответствовало истине. Во всяком случае, пример такой деятельности наших друзей

имеется. Им удалось обнаружить в обезьяньем вольере родственников той самой мартышки, заведующей продовольственным магазином, что когда-то повредила носорогу седативный нерв.

Преисполненные добрых намерений, два друга, не помня зла и выполняя высокую гуманитарную миссию, решили избавить мартышку от одиночества. Ей было оформлено приглашение на постоянное место жительства в иерусалимском зоопарке. К сожалению, оно не пригодилось. Мартышка представила справку из магазина о невозможности переселиться в Иерусалим в связи с занятостью по месту работы.

Действительно, как объяснение длительных отлучек Рино и Гиппо, версия воссоединения семей была правдивой, но назвать её исчерпывающей нельзя. Ведь основная, хотя и не афишируемая, причина частых визитов в зоопарк заключалась в том, что друзья увлеклись: Рино – изящной бегемотихой Гиппой, и Гиппо – обворожительной носорожицей Риной. (А может, бегемотицей и носорожихой? Не знаю, как правильно, а вы как думаете, многоуважаемые читатели?)

Обе молодые дамы родились в этом самом зоопарке, на берегу местного водоёма, а потому с юных лет были весьма привязаны к родному вольеру и расположенной рядом дискотеке. На все приглашения заграничных кавалеров Гиппо и Рино прокатиться в город, сходить в ресторан, скажем, или, на худой конец, в кино, девушки отвечали решительным отказом. Зато танцевали они классно, в особенности белиданс, хип-хоп, джаз-поп и даже брейкданс со всеми его наворотами. Наши путешественники многому научились у них на танцплощадке и попутно сбросили излишки веса.

– Наконец-то мы смотрим на себя в зеркало без отвращения, – вот их подлинные слова, произнесённые с довольной улыбкой.

С каждым днём дружба Гиппо с Риной и Рино с Гиппой крепла и, скажу по секрету, была готова разбудить более нежные чувства.

В пещере царя Давида

Однажды, во время экскурсии к «древу падения», как иерусалимцы называли дуб, с которого некогда свалилась Большая Корова, произошло нечто таинственное и сенсационное. Пятеро зарубежных гостей как сквозь землю провалились. Полиция объявила их в розыск, но никаких следов не обнаружила – выдвигались версии, одна фантастичнее другой.

А гости в самом деле очутились под землёй, и получилось это вот каким образом. Прогуливаясь, они разглядели в древней каменной стене небольшое отверстие, почти неразличимое в зарослях колючек. Побуждаемые любопытством, путешественники с трудом протиснулись в него и начали спускаться по длинному узкому проходу. Оказалось, что коридор вёл в пещеру, вырытую, как теперь известно, лично израильским царём Давидом.

И вскоре именно там, в сыром и глубоком подземелье, дружная компания совершит главное археологическое открытие века. Позднее тележурналисты станут расспрашивать прохожих, коренных иерусалимцев, почему такая честь выпала приезжим, а не местным жителям. Варианты ответов: «Нам что, больше делать нечего?», «А они всюду нос суют. Сидели бы дома», «Всё не раскопаешь, да и ни к чему».

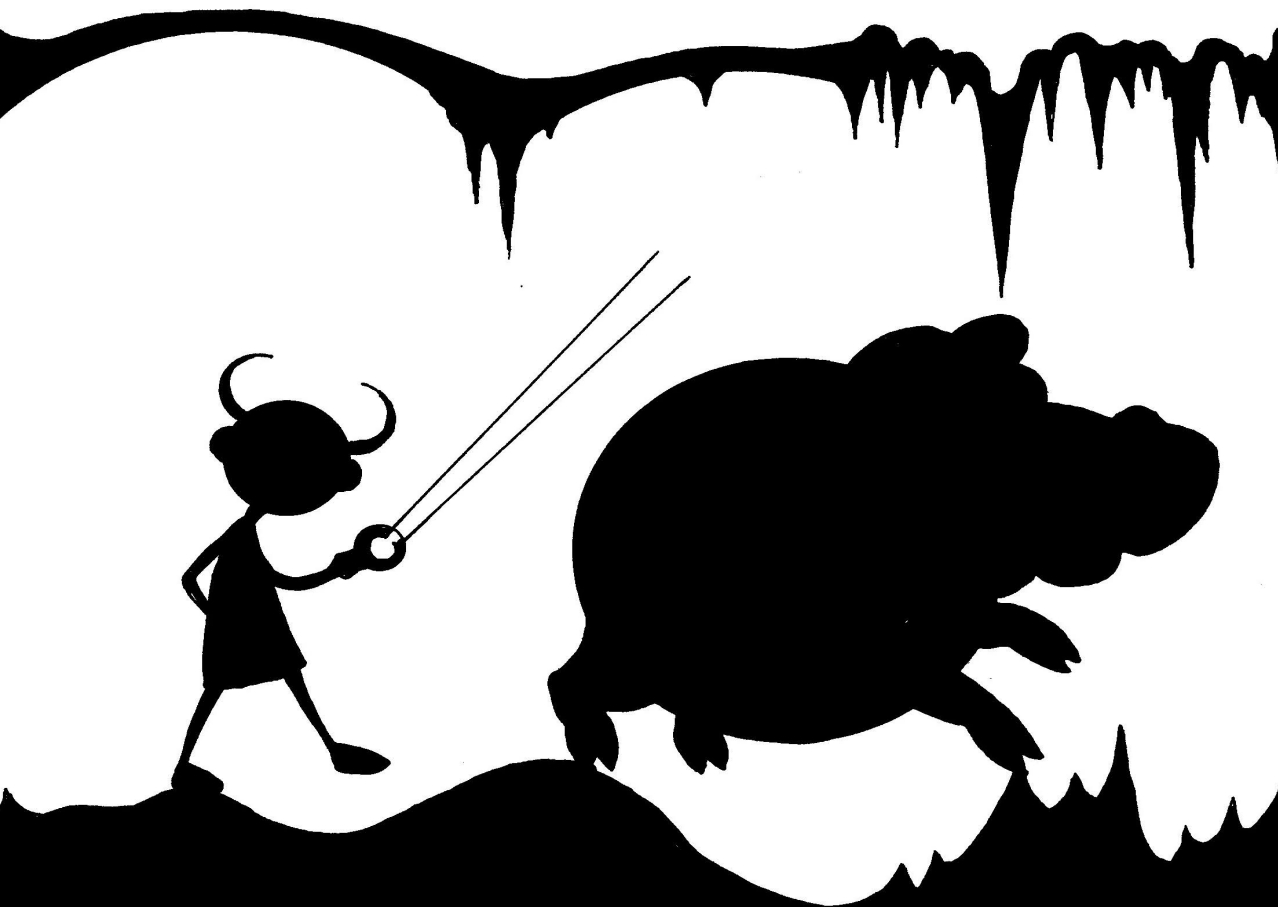
Но вернёмся к нашим друзьям, оказавшимся в таинственной пещере. Решение исследовать её было принято единогласно. Без труда ориентируясь в кромешной тьме, Котёнок прокладывал путь. За ним, спотыкаясь о сталагмиты, брели Кока, носорог Рино, бегемот Гиппо, и замыкала процессию Ника, которая поставила перед собой задачу проследить, чтобы «мальчишки не отставали». Хотя близнецы захватили с собой карманные фонарики, их тусклого света хватало лишь на несколько метров вперёд. Капли, падающие со сталактитов, барабанили по зонтикам, купленным у Щуки из лужи.

Тишина и мрак навевали уныние на всех, но особенно страдал Гиппо. Погрузившись в воспоминания о своем преступном прошлом, он бормотал в рифму нечто несуразное:

С какую целью, странный спелеолог,
Спустился ты в свой персональный ад?
Эксперимент нерадостен и долог.
Неровен шаг, но нет пути назад.

Не в силах никакой психоанализ
Из потаённой глубины изгнать
Чудовища, что там обосновались,
Чтоб душу твою вечную глотать.

Вернуться невредимым шансов мало,
И ты с тоской поймёшь в конце пути,
Что в длинных анфиладах тёмных залов
Тебе вовек покоя не найти!

Снова и снова вставало перед мысленным взором Гиппо его бегство из домика на далёком острове, и безжалостная эмоциональная память отзывалась в его душе вспышками мучительного стыда. Но вскоре у бегемота и его спутников нашёлся серьёзный повод приободриться. Это произошло в тот момент, когда экспедиция наткнулась на легендарные сокровища царя Соломона, сына Давидова. Вот как развивались события.

Корзина в расщелине

Стремительно продвигаясь вперёд, Котёнок внезапно за что-то зацепился лапкой, отчаянно мяукнул и полетел кувыркком! Наткнувшись на него, Кока поскользнулся и тоже покатился кубарем. В свою очередь, на них обрушился Рино, за ним последовал Гиппо и, наконец, на всех приземлилась Ника. В темноте образовалась несусветная куча-мала, а когда порядок был восстановлен, выяснилась причина происшедшего: острая медная пряжка от кожаного ремня торчала из-под камня у подножия длинного сталагмита. Отвалив камень, друзья обнаружили, что этим ремнём стянута корзина, спрятанная в расщелине.

Охваченные любопытством, путники решили извлечь таинственную находку из-под земли, но это оказалось непросто. Клад завяз прочно, вследствие чего последовательность дальнейших событий напоминала русскую народную сказку о репке:

Закопал царь Соломон большую-пребольшую корзину с сокровищами в пещере своего папы царя Давида.

Стал носорог Рино корзину из земли тащить: тянет-потянет, вытянуть не может.

Позвал Рино на помощь бегемота Гиппо. Гиппо за Рино, Рино за корзину – тянут-потянут, вытянуть не могут.

Кликнул Гиппо девочку Нику. Ника за Гиппо, Гиппо за Рино, Рино за корзину – тянут-потянут, вытянуть не могут.

Кликнула Ника брата Коку. Кока за Нику, Ника за Гиппо, Гиппо за Рино, Рино за корзину – тянут-потянут, вытянуть не могут.

Кликнул Кока Котёнка. Котёнок за Коку, Кока за Нику, Ника за Гиппо, Гиппо за Рино, Рино за корзину – тянут-потянут – вытянуть не могут.

Ситуация сложилась тупиковая.

Выход нашёл умница Котёнок, который, один-единственный из всей компании, знал сказку о репке наизусть. Он до-

гадался кликнуть совершенно постороннюю Мышку, как раз пробежавшую мимо наших друзей. И далее: Мышка за Котёнка, Котёнок за Коку, Кока за Нику, Ника за Гиппо, Гиппо за Рино, Рино за корзину – тянут-потянут – вытащили корзину!

Тут Мышка скрылась в темноте, даже не попрощавшись, – подальше от Котёнка, наверное. (А всё-таки, мне кажется, это была невежливая мышка. Как вы считаете?)

Толстый ремень был скреплён с крышкой древней корзины Соломоновой печатью, но разглядеть толком, что было внутри клада, при свете карманных фонариков не было никакой возможности, и путники решили отложить изучение сокровищ до более удобного случая. Корзину тщательно закрепили на голове Рино, привязав её к рогу, после чего подземное путешествие продолжилось.

Пожалуйста, не думайте, что необыкновенные приключения исследователей пещеры на этом закончились. Отнюдь. Сейчас будет самое интересное.

Чёрное золото

Путешественники совсем забыли, что находятся в сейсмической зоне, то есть в одном из тех мест на земном шаре, где случаются землетрясения. И когда очередное разразилось, приятели были застигнуты врасплох. Стены пещеры дрожали, сталактиты падали, сталагмиты шатались. Внезапно раздался страшный грохот, и глубокая поперечная трещина расплосовала путеводную тропу.

Вперёдсмотрящий Котёнок, мальчик Кока и носорог Рино, нагруженный корзиной с сокровищами, успели проскочить повреждённый участок пути, но Гиппо не повезло. Он повис над пропастью: передние ноги – на одном краю разлома, задние – на другом. Отставшая Ника не знала на что решиться.

– Спасайся, дитя! – прошептал вытянутый в струнку бегемот. – Беги по мне как по мостику.

Ника навсегда запомнила эти благородные слова, ибо они избавили её от неминуемой гибели. Отлично придумано, Гиппо! – воскликнула она, – пробегу, а там, глядишь, мы и тебя вытащим.

И едва девочка, балансируя на спине страдальца, оказалась по другую сторону провала, как площадка, где она только что находилась, с грохотом рухнула в мрачную бездну. Еще миг бегемот отчаянно скользил передними копытами по краю обрыва, а ребята и зверята напрасно пытались удержать его от падения. Увы, Гиппо неуклонно сползал вниз навстречу гибели и, наконец, сорвался в чёрную глубину. Уже падая, он воскликнул на прощание: «Друзья, я любил вас. Будьте счастливы!»

Осиротевшая четвёрка оцепенела от ужаса. Но вместо ожидаемого звука удара тяжёлого тела о твёрдую породу до них донёсся далёкий всплеск, сопровождаемый воплем удивления и невнятным бульканьем. И затем, в струе чёрного фонтана, забившего *de profundis*¹, они разглядели своего милого, трогательного до слёз, самоотверженного Гиппо. Вымазанный с головы до копыт, он гулко шмякнулся рядом с друзьями к их общей неуёмной радости. Вскоре стало очевидно, что начисто отмыть бегемотика в пещерных условиях невозможно, поскольку испачкался он не просто в грязной воде, а в самой настоящей нефти. (На следующий день средства массовой информации объявили, что запасы «чёрного золота» в обнаруженном нашими путешественниками месторождении имеют «стратегический характер»!)

¹ *De profundis* – из глубин, из бездны (латин.)

Выход найден!

Чудесное спасение Гиппо и обнаружение нефти неглубокого залегания отозвались в пещере столь громовым «Ура!», что в стенах образовались трещины. Проходя мимо одной из них, друзья услышали, как бархатный баритон, поразительно похожий на мой, грустно напевает бессмысленные частушки:

Сегодня я посуду бил,
Которую вчера купил.
Хоть не осталось ни гроша,
Да успокоилась душа.

Я суп с картошкой варил,
Жену от смеха уморил,
Когда заметил, чуть дыша,
Что получился суп-лапша.

А африканский гамадрил,
Что рыбу неводом ловил
На диком берегу Иртыша,
Поймал лишь одного ерша.

– Да это же вирши Деда Вовы! Он вечно придумывает какую-нибудь чепуху, – закричал литературно образованный Котёнок. Он нырнул в ту самую расщелину, откуда доносилось странное пение. Остальные путешественники последовали за ним, также повинувшись зову лирической поэзии:

Я балерину покорил,
Поскольку бороду не брил.
Была красotka хороша,
Выкидывая антраша.

Вскоре исследователи ощутили слабый ванильно-яблочный аромат, который всё усиливался, и так, ориентируясь по аппетитному запаху, они выбрались из пещеры царя Давида у самого домика эвиной тёти на улице Ципори в иерусалимском районе Нахлаот.

Котёнок не ошибся. Частушки были моего сочинения и звучали в моём же исполнении, но, к сожалению, без гармошки. А дело обстояло так: в тот день я навестил домик вместе с Эвой и Большой Коровой. Они пекли пирожки из творожного теста со сладкой яблочной начинкой, а мою душу охватило песенное настроение. Благодаря такому счастливому стечению обстоятельств путешественникам и удалось столь удачно выбраться из пещеры.

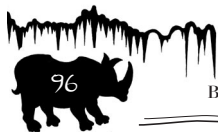
И вот, усталые, но довольные прогулкой, пятеро смелых смогли принять горячий душ, устроить постирушку и угощаться сладким чаем с пирожками.

– Почему ты так мало кушаешь? – спрашивает меня Большая Корова. – Неужели не пропеклись?

В ответ я лишь грустно улыбнулся. А ведь следовало ей сказать, что пирожков вкуснее этих я в жизни не пробовал, что они прекрасно подрумянились и пропеклись, и что у меня слюнки текут от одного их аромата. Но тогда пришлось бы признаться, что я с утра сижу на диете, в надежде сбросить вес. Справившись с седьмым пирожком, я твёрдо решил, что следующий будет последним.

Ближе к вечеру гости и хозяева разместились вокруг стола под лампой с зелёным абажуром, открыли корзину с сокровищами и, затаив дыхание, начали перебирать алмазы из копей царя Соломона, серебряную и золотую посуду, кольца, браслеты, монеты и рукописи. Чего там только не было!

Тут-то и наступило благополучное завершение одиннадцатой сказки.

СКАЗКА 12

ЗАМЫСЕЛ ХИТРОГО КОТЁНКА

А сейчас я расскажу сказочную историю, интересную ещё и потому, что догадаться заранее, чем она закончится, не сможет никто на свете. Слышали ли вы, что дюжина – счастливое число? Если это правда, то двенадцатая сказка не должна быть печальной. Сейчас проверим.

Котёнок начинает комбинацию

Когда, соскучившись по маме и папе, Ника и Кока начали поговаривать о возвращении на остров, Эва и Большая Корова почти смирились с неизбежной разлукой с заморскими друзьями. Гиппо и Рино, в принципе, согласились переселиться в родное болото, рассчитывая пригласить туда и своих подруг из зоопарка.

Однако для Котёнка, избалованного парным молоком Большой Коровы, возвращение к сгущёнке представлялось крайне нежелательным. Он слонялся по Иерусалиму сам по себе, одетый, как дэнди, с тросточкой и байроновской усмешкой на губах. Не сомневайтесь, он отступить перед трудностями не привык и кое-что придумал.

Следуя Шолом-Алейхему (вот где пригодилась незаурядная литературная эрудиция!), хитрый Котёнок послал СМСку на необитаемый остров: «Выедем. Выехайте». Получив её, мама и папа близнецов быстро снарядили корабль, подняли паруса и взяли курс на Израиль в надежде встретить Нику и Коку по пути:

Целый день они не спали,
Всё на мостике стояли.
Видят парус или дым –
Сразу же сигналият им:

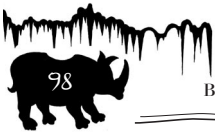
Мистер Вася или Петя,
Не у вас ли наши дети?
Но в ответ им говорят:
Нет, у нас не детский сад,

А один моряк с приветом
Одарил таким советом:
Вы включите эхолот.
Он в подлодке их найдёт.

Целеустремлённые родители упорно продвигались вперёд, опрашивая всех встречных адмиралов и капитанов.

Прощание с Иерусалимом

А что тем временем происходило с Никой, Кокой и их друзьями? Да ничего особенного – обычная повседневная рутина. Например, один из дней перед запланированным расставанием они провели среди жёлто-розовых холмов Иудейской пустыни. Там Кока, вооружившись скальпелем и иголкой с ниткой, удалял и снова пришивал ящеркам хвосты. Гиппо, Рино и Котёнок соревновались не только в скачках на верблюдах, но и в езде на них задом наперёд. Ника и Эва не могли наговориться о модных брюках и даже немного поспорили о джинсах, облегающих бёдра и зауженных книзу. А вечером наши друзья сидели у костра, пили чай, глядели на далёкие россыпи звёзд в чёрном безлунном небе и рассказывали занимательные истории.

Ещё Большая Корова водила гостей на иерусалимские художественные выставки. Перлом сезона стала экспозиция её полотен «Возвращённый Космохвостизм» в Национальной галерее. Героическая роль Котёнка в спасении картин широко обсуждалась в печати и на телевидении. Благодарная Корова с материнской нежностью то и дело обращалась к нему: «Выпей-ка парного молочка, сынок, – или иначе: – А вот кому творожка, сметанки, сливочек?»

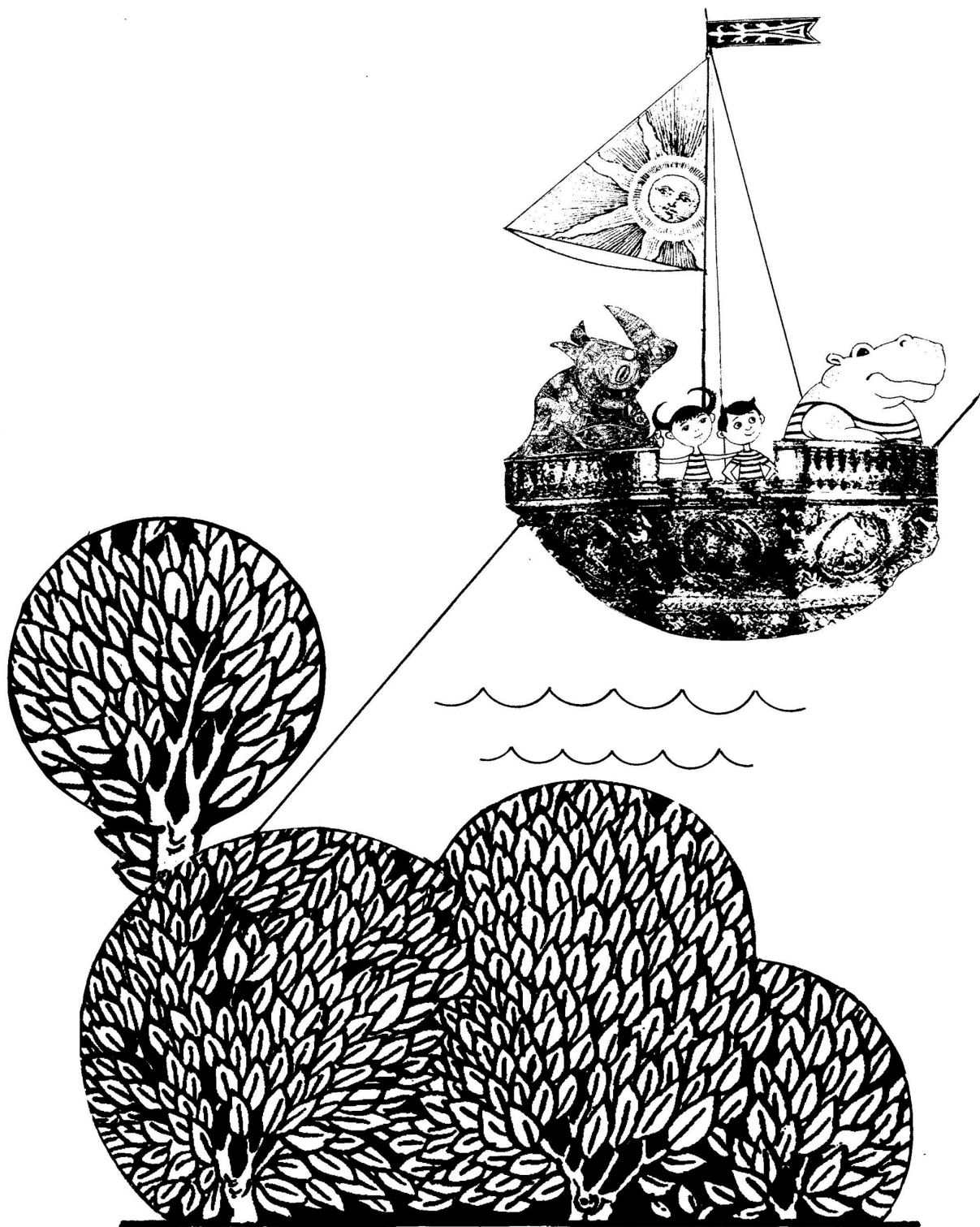
Котёнок благосклонно принимал угощение, но по поводу картин высказываться избегал. Его сердце принадлежало литературе – не живописи.

Надо сказать, что Корова щедро кормила всех друзей молочными продуктами своего собственного производства, в том числе и необычайно вкусными разноцветными шариками мороженого, зажатыми между двумя плоскими вафельными кружляшками. (Мне приходилось пробовать такое только до 1941-го года в Ленинграде, и это воспоминание будит во мне печаль по тому мирному времени, когда сам я был маленьким и все были живы: и мои папа с мамой, и бабушки и дедушки, и дяди и тётки.)

Котёнок завершает комбинацию

Один за другим пролетали дни, и Котёнка начинало всерьёз беспокоить отсутствие родителей близнецов. Ведь с их прибытием он связывал основательные надежды на сохранение молочного меню. Требовалось что-то предпринять, не откладывая в долгий ящик.

И вот, перед самым отплытием из Хайфы, изобретательный Котёнок незаметно удлинил Мотин хвост с помощью каната, конец которого привязал к корме лодки. Бычок в это время находился за кустами недалеко от берега, наблюдая за резвящимися телятами – шалунами и проказниками.

И представьте себе: когда подняли якорь и гребцы налегли на вёсла, лодка ни на метр с места не сдвинулась. Подняли парус – бестолку. Гиппо, Рино и Кока прыгнули за борт, а Большая Корова самоотверженно погрузилась в море почти по горло. Толкают лодку изо всех сил, а она никак не поддается.

Все, кроме Котёнка, ломали голову над загадкой, а он-то не сомневался, что упрямый Мотя, увлечённый телятами, будет стоять как вкопанный.

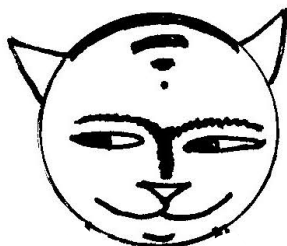
– Эй, эй, тяни канат сильнее! – мурлыкал Котёнок, подражая Шаляпину, и все присутствующие дружно подхватили:

– Песню солнышку поём!

– Эй, ухнем! Эй, ухнем! Ещё разик, ещё да раз! – распевали они «Дубинушку», но, увы, безрезультатно.

И пока путешественники и провожающие, недоумевая, пытались объяснить данный феномен, рядом причалил парусный корабль с папой и мамой близнецов на борту. Сойдя на берег, они страшно обрадовались встрече со своими детьми и их друзьями. Затем было принято твёрдое решение остаться в Иерусалиме навсегда, а на необитаемый остров временами наведываться всей компанией в туристических целях и для развития деловых контактов с мартышками.

Это и есть неожиданный конец сказки, и он ведь счастливый, правда?

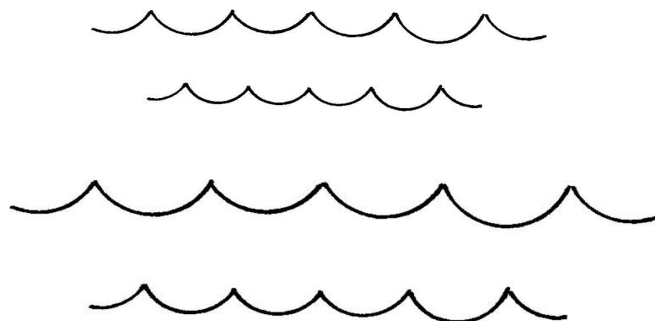

А теперь мне хочется рассказать стишок:

Не видно алых парусов
И бригантин, чтоб нас забрали
К причалам детства островов.
А домиков, где мы играли,
Закреты двери на засов.

Но если иногда во сне,
В края за синими морями
Я уплываю на челне,
То с Эвой и её друзьями
Встречаться удаётся мне.

И Нику с Кокой, и Кота,
И Рино с Гиппо, и Корову
Отчётливо я вижу снова,
А живопись её хвоста –
Какая это красота!

СКАЗКА 13

БОЛЬШАЯ КОРОВА В РУКАХ РАЗБОЙНИКОВ

Считаю своим долгом рассказать о новых приключениях Большой Коровы. Дело было на этот раз в Охотничьей долине, как называется маленький уютный поселок вблизи Линчэпинга, где я живу.

Спустя год после моего последнего визита в Иерусалим бычок Мотя остался ухаживать за телятами, предоставив любимой жене внеочередной отпуск. Большая Корова решила его провести у меня. Вот тогда-то и началась новая сказка.

Лыжная прогулка

Занятый доказательством очередной теоремы, я, увы, не мог уделить Большой Корове много внимания. Вставали мы рано, завтракали вместе, просматривая свежие газеты, причем Корова угощала меня парным молоком. По вечерам перебрасывались в картишки, устроившись у пылающего камина, но большую часть времени гостя моя была предоставлена сама себе.

– Хорошо тебе отдыхается? – спрашиваю я её.

– Лучше чем работать! – отвечает.

– Послушай, Деда Вова, – однажды ко мне обратилась Корова, допивая утреннюю чашечку кофе, – нет ли у тебя двух пар лыж?

Пожалуйста, не подумайте, что Корова – моя внучка. Мы даже не родственники, хотя она – близкий друг семьи, и,

признаюсь, я к ней сильно привязан. По возрасту, разумеется, она мне во внучки годится. Вот я и смотрю сквозь пальцы на фамильярное обращение, тем более что в Швеции все на «ты» и зовут друг друга по имени, без отчества.

– Деда, так Деда, Вова, так Вова, а что до лыж, то возьми их в чулане, – отвечаю я рассеянно и продолжаю в уме дифференцировать экспоненциальную функцию¹. Ах, почему ничто в вопросе Коровы не насторожило меня в тот момент? Впоследствии не раз упрекал я себя в недалёковидности, ибо ответ мой стал причиной самых неожиданных событий, которые вскоре лишили меня покоя.

А происходило это накануне Валентинова дня. Стояла редкая в середине февраля тихая безоблачная погода. Сойдя с порога, Большая Корова залюбовалась пейзажем, радостно вздохнула и встала на лыжи. Вскоре она очутилась на снежной целине и принялась упорно продвигаться по глубокому рыхлому снегу, прокладывая лыжню. Ослепительное солнце висело низко над горизонтом. Оно ещё не могло согреть морозный воздух, но лоб Коровы и особенно её веки явственно ощущали ласковое тепло, излучаемое сияющим золотым диском, как робкий намёк на приближение весны. Чистый наст сверкал мириадами мерцающих радужных искр. Затем снежное поле сменилось берёзовой рощей, и теперь высокие, белые с чёрным рисунком стволы отбрасывали на снег серые тени, а озарённые солнцем ветви берёз, покрытые инеем, серебрились густым кружевом на фоне голубого неба. Ещё через час берёзы были вытеснены старыми темнозелёными елями, почти заслонившими солнце, и лес помрачнел.

Двигаясь без определенной цели по широкой тропе, выходящей между деревьев, Корова наслаждалась прогулкой, завороченная картинами зимнего леса. По снегу разбежались заячьи следы, но сами зайцы не появлялись, что сильно удивляло её. «Странно. Куда они все подевались? Уж не меня ли боятся?» – подумала она и едва не наступила на Зайца, выпрыгнувшего из-под разлапистой ели.

¹ На всякий случай, поясню, что это – такая простая задачка из высшей математики, дорогие озадаченные читатели.

– Батюшки, – изумился он. – Корова на лыжах!

– А я и на коньках могу, на фигурных, – похвасталась она и приостановила бег. – Скажи, Косой, где здесь поблизости перекусить можно? Я, знаешь, аппетит нагуляла.

– Есть такое местечко, есть, да только не про нашу честь, – печально ответил Заяц и огляделся с опаской. – Там в последнее время какая-то нечисть завелась, порядочному зайцу и подойти страшно. А раньше в той харчевне хорошо кормили, да и цены были умеренные. Заскочишь, бывало, морковные котлеты закажешь, а потом, после банки кока-колы, так весело по сугробам скакать. Хорошее было времечко, – заключил он со вздохом.

– А вот я погляжу, что там за страсти, – решительно заявила Большая Корова, напугать которую было трудно. Вспомним хотя бы её путешествие на Тёплую звезду или схватку с Крокодиллом.

– Показывай дорогу, – велит она Зайцу. – Есть хочу. А один боишься – друзей позови.

Заяц тихонечко свистнул, и несколько заячьих мордочек показались из-под поваленного елового ствола. Решили проводить Корову в харчевню всей компанией.

Вскоре они оказались на вершине высокого холма, поросшего редким лесом и усеянного огромными валунами.

– Видишь у подножия кривую березу, а рядом одинокий деревянный дом? – спросил Корову Заяц.

– Не слепая.

– Вот туда тебе и надо.

Западня в харчевне

Голодная Корова помчалась на лыжах вниз по склону холма, ловко лавируя между деревьями и камнями, а зайцы припустились следом. Применив экстренное торможение, она подняла облако снежной пыли и резко остановилась у самой

двери харчевни. Вдруг мужской голос из домика злобно проскрежетал:

– Введите арестованную!

У зайцев кровь заледенела в жилах, но они мужественно закричали:

– А мы не введём, не введём! – и бросились врассыпную от страшного дома. Но Большая Корова, напротив, и не думала пугаться. Прежде всего, она сняла лыжи, а затем приоткрыла дверь.

– Нечего маленьких пугать. Как бы боком не вышло! – предостерегла она скрипучий голос и, войдя в харчевню, спросила:

– Нельзя ли здесь наскоро пообедать?

В ответ раздался странный смех, и в тот же момент Корова почувствовала, что её грубо схватили, уложили брюхом на

высокую скамью, привинченную к полу, и привязали каждое её копыто к одной из ножек. Ошеломленная внезапностью нападения, она почти не сопротивлялась.

Внутри харчевни царил полумрак, и пленница сперва не разглядела, кто поставил в метре от её рта поднос с тарелкой ароматной наваристой ухи. Прекрасный запах бил в ноздри, вызывая обильное слюноотделение, но дотянуться до тарелки было невозможно. Каждые полчаса остывшую порцию ухи заменяли другой, горячей, еще более соблазнительной. Когда глаза пленницы привыкли к тусклому свету, она разглядела, что пищу приносит и уносит незнакомая дама, фигура и движения которой кого-то ей напомнили. Улучив момент, Корова незаметно обмотала хвостом лодыжки женщины и дёрнула изо всех сил, так что та разлила уху и, поскользнувшись, села на пол, осыпая шалуню бранью.

На шум из двери напротив выскочил мужчина с автоматом Калашникова в руках. Бросив взгляд на сообщницу, побывавшую в луже, он мгновенно оценил обстановку и ехидно произнес скрипучим голосом:

– Так, так. Наша гостья проявляет нетерпение. Пожалуйста, добавь блинчики с медом к ее меню, дорогая.

Мстительно улыбаясь, дама привязала коровий хвост к скамейке.

Минут через десять дрожащий от страха хозяин харчевни поставил перед голодной Коровай горку аппетитных блинчиков, румяных, с пылу, с жару, и щедро полил их мёдом. К сожалению, бедняге не оставалось ничего другого, как любоваться ими, и, хотя в нормальной обстановке эти уха и блинчики могли бы стать темой великолепного натюрморта, сейчас Коровай было не до живописи. Страдания её ещё усилились, когда ей принесли большую кружку компота с сухофруктами. Она поняла, что обречена на танталовы муки.

Спазмы голода терзали желудок, но положение оставалось абсолютно безвыходным. Голод и жажда обострили память Коровай. Она вдруг ясно представила свою выставку в Иерусалиме и вспомнила чету грабителей, забравшихся в окно галереи. Сомнений не было – те же негодяи ещё раз встали на её пути.

За окном стемнело. После обильного ужина, состоявшего в основном из блинчиков с разнообразными добавками, преступная пара покинула столовую, и вскоре из-за стенки послышался их оглушительный дружный храп. Эти звуки вместе с крайне неудобной позой и нестерпимым голодом долго не позволяли Коровай задремать, но, в конце концов, она погрузилась в тяжёлый сон, мучимая кошмарами.

Отсутствие Коровай за обедом несколько меня не беспокоило. Она могла прекрасно перекусить в одном из окрестных ресторанчиков и дальше прогуливаться. Пообедав в одиночестве наваристой стерляжьей ухой, я снова принялся за работу и оторвался от неё только с наступлением ранних

февральских сумерек. Большая Корова всё не появлялась, и я, слегка встревоженный, вышел на улицу. В тишине тяжелыми хлопьями падал снег. Одинокая коровья лыжня давно исчезла под снегопадом, и понять, куда направилась моя любимица, не было никакой возможности. Когда же Корова не пришла и к ужину, на который я специально поджарил её любимые румяные блинчики, да ещё водрузил на стол банку меда, тревога моя стала нарастать. Несколько раз спускался я с крыльца, всматривался в темноту и с дурными предчувствиями возвращался в своё жилище. Лишь перед рассветом мне удалось забыться тяжёлым сном, в котором меня преследовали кошмары типа сказки о Красной Шапочке.

Проснулся я в страхе, что Большую Корову съели волки. Тем не менее, без абсолютной уверенности в свершившейся трагедии, волновать её родственников и друзей не следовало, и я с тяжелой душой сообщил по электронной почте в Иерусалим, что у нас всё в порядке. Впрочем, подсознательно я еще не утратил веру в благополучное возвращение Коровы. Как говорится, «надежда умирает последней».

В неволе

Тем же утром измученную Корову разбудил восхитительный аромат кофе. Не обращая на неё внимания, гангстеры, муж и жена, с удовольствием позавтракали омлетом с беконом, а также сдобными булочками, запивая их кофе. Затем, расслабившись и обмениваясь шуточками, они уселись перед Коровай в удобные кресла. При этом в руке женщины змеился длинный кнут, а бедная пленница по-прежнему была привязана к скамье.

– Вот вы и попались, милостивая государыня! – заскрипел разбойник. – Судьба распорядилась наказать вас за кражу наших картин, не так ли?

– Ха-ха-ха! – злорадно рассмеялась его сообщница и оглушительно щелкнула кнутом.

Хочу напомнить, что похищенные этими грабителями в Иерусалиме картины Большой Коровы были впоследствии найдены на необитаемом острове и привезены обратно её замечательными друзьями.

– Вы будете привязаны к этой скамейке, сударыня, и останетесь без завтрака, обеда и так далее, до тех пор, пока не выполните наше единственное условие, – продолжал злодей. – Мы – страстные поклонники вашего дарования и требуем, чтобы вы без промедления написали с натуры «Портрет гангстера с женой на коленях». Надеемся купить у вас это полотно по сходной цене. Более того, согласившись на наше требование, вы будете немедленно вознаграждены завтраком в качестве аванса.

– Искусство не продается! – воскликнула Корова и с вызовом посмотрела на негодьяев. Однако даже не отдавая себе отчета, она, как истинный художник, уже прикидывала композицию, колорит и освещение для будущей картины.

– Не болтай ерунды, – нервно воскликнула жена разбойника и щелкнула бичом перед носом Коровы.

– А ведь верно. Пожалуй, я глупость сморозила, – сообразила заложница. – Сама неплохо заработала на космических картинах, а почём Ван Гог продается по нынешним временам, и подумать страшно.

– Вообще-то я не портретистка, – сообщила она разбойникам, – да уж ладно: начну работать после завтрака. Но прежде всего мне надо письмо отправить, чтобы Деда Вова не беспокоился.

(Вот она какая, Большая Корова! Обо мне – не о себе, думала она в трудную минуту, добрая душа.)

– Придется согласиться, – пробормотал преступник, – но не вздумайте, сударыня, сообщать лишнее. – Милейшая Кобра Ивановна, – обратился он к жене, – пожалуйста, отвяжите нашу гостью.

– А не рановато ли её отвязывать, дорогой Вилли? – усомнилась злодейка.

– Ничуть, – уверенно проскрипел муж, – хватит ей отдыхать. Пора за дело браться.

Женщина со змеиным именем нехотя отвязала затёкшие ноги и хвост Коровы, и та с трудом поднялась со скамьи.

Вилли протянул заключённой огрызок карандаша и валентинку с сердечком, а когда она, закончив письмо, отдала его разбойнику, он, ознакомившись с текстом, иронически хмыкнул и сунул открытку в карман.

– Эй ты, – приказал негодяй испуганному хозяину харчевни, – накорми госпожу художницу завтраком.

Тот повиновался, и наконец-то Корова смогла насытиться. Никогда прежде не приходилось ей испытывать столь острое наслаждение от овсянки и кофе! Она бы охотно попросила добавки, но чувство собственного достоинства ей не позволило.

А на следующий день я нашел в своем почтовом ящике валентинку без обратного адреса и прочитал сообщение, написанное аккуратным почерком Большой Коровы:

Встретила знакомых.

Задерживаюсь на неопределённый срок.

Целую. Б. Корова.

Я не в состоянии описать ту неуёмную радость, что доставили мне эти скупые строки.

– Жива! Она жива, жива, – шептал я, лихорадочно меряя шагами свой кабинет из угла в угол. В первый момент показалось неважным полное отсутствие деталей – главное, что волки не съели Корову. Однако спустя минуту пришлось задуматься: «Когда она вернется? Что за знакомые? Вообще, где она? Почему не поздравила с днём святого Валентина?»

Короткая записка не давала ответов на эти животрепещущие вопросы, и всё же у меня отлегло от сердца.

– Она жива, но тайны не узнал я, – весело напевал я арию Германа.

Живописный шедевр

В это время Корова увлеченно работала над парным портретом своих тюремщиков. Предыдущий день она посвятила наброскам и этюдам. Негодяй Вилли слетал на вертолете в хозяйственный магазин за красками, но на кистях ему удалось сэкономить, поскольку, как нам известно, Корова виртуозно владеет хвостом.

А сегодня, позируя ей, Вилли сидел на стуле, держа в руках большую кружку пива, а Кобра Ивановна разместилась у него на коленях. Почти каждую минуту она спрыгивала с них, чтобы взглянуть на холст и дать указания:

– Сделай меня грациозней! Ещё грациозней! Ещё! Ещё! А юбку короче! Ресницы длиннее! Зачем мне такие уши?

И вот, наконец, Корова удовлетворенно вздохнула, вытерла копытом пот со лба и объявила работу законченной. Несомненно, ей удалось создать мрачное, пессимистическое, но овеянное поэзией монументальное полотно, где с особой силой проявилось её колористическое мастерство. Сумрачная атмосфера харчевни была передана тонкой нюансировкой серо-желто-серебристо-голубых оттенков, а контраст медленно опадающей белой пены и пузырившегося в кружке янтарного пива, как и резкий переход от красно-рыжей юбки жены к мужниным брюкам цвета изумрудной зелени, были подчинены единой цели – создать мощную колористическую оркестровку темы злодейства.

Но, пожалуй, основным достижением художницы была глубокая психологическая характеристика преступной пары. Перед нами возникает поистине пугающий женский образ с близко посаженными чёрными глазами и тонкой ниточкой губ, а рядом – бледное, недоброе, тщательно выбритое лицо, в котором каждый, даже не подкованный в живописи зритель, узнает Вилли с его нездоровым эстетизмом и порочной склонностью к разбою.

– Не знаю, что скажешь ты, муженёк, но мне эта мазня не нравится, – процедила Кобра, оцепенев перед картиной, – несносная Корова специально прибавила мне несколько сантиметров в поясе. Ты же знаешь, Вилли, я вся в мечтах о тонкой и изящной, осиной талии.

– И совершенно напрасно, дорогая Кобра Ивановна, вам следует побаловать себя, разнообразя диету. Лишние килограммы сделают вас ещё прекраснее. Вспомните полотна Рубенса.

– Однако как нам отблагодарить госпожу художницу за столь недружеские шаржи? – проскрипел Вилли с ухмылкой, не предвещавшей Корове ничего хорошего.

– Это дело тонкое, – зловеще откликнулась жена. – Пусть проведет ночь на морозе, проветрится, а на зорьке я для неё что-нибудь изысканное придумаю – утро вечера мудренее. Ну погоди, Корова. Я тебе покажу, – добавила она, погрозив пальцем. – Пожалеешь, что на свет родилась!

– Правильно, – согласился Вилли, не будем торопиться с оплатой сего «шедевра».

Затем преступники вытолкали Корову за дверь, веревкой привязали к стволу кривой березы и пошли спать.

Корова спасена!

А ночь, надо сказать, была на редкость неприятная. В кромешной мгле бушевала снежная буря, мороз пробирал до костей. Бедная Корова старалась двигаться энергично, насколько позволяла верёвка, подпрыгивала на месте, постукивала копытом о копыто, но всё это не слишком помогало. Она чувствовала, что замерзает, и отчаянно замычала, прощаясь с жизнью. Это её и спасло, ибо несмотря на завывание вьюги, жалобный звук донесся до Зайца и его друзей, прятавшихся неподалёку под снегом. Обеспокоенные исчезновением

Коровы, они дежурили у харчевни, ещё вчера подобрали оставленные у порога лыжи и припрятали их. Теперь зайцы начали действовать быстро и целеустремлённо: перегрызли веревку, растёрли окоченевшие копыта и помогли Корове надеть лыжи. Не теряя времени, они, с нею вместе, устремились в обратный путь к Линчэпингу.

В ту ночь мне не удалось заснуть, а когда стрелки часов миновали полчетвёртого, в дверь тихо постучали. Я поднялся с постели, встревоженный, в ожидании дурных вестей, и, как был, в пижаме, прошлёпал босиком к двери. Не спрашивая, кто там, я открыл её и остолбенел. Окруженная зайцами, передо мной, как Снегурочка, собственной персоной стояла Корова и улыбалась кроткой, слегка смущённой улыбкой. Надо ли описывать, какое счастье я испытал? Тотчас вся компания с радостным гвалтом ввалилась в гостиную и разместилась вокруг стола. Закипел самовар, и, несмотря на неурочное время, мы с Коровой угостились крепким чаем с малиновым вареньем, а зайцам я начистил свежей морковки. Тогда-то мне и стали известны подробности злоключений моей приятельницы.

И хотя она была вне опасности, я знал, что пока ещё не заслужил права на душевный покой. Не следовало забывать ни о несчастном хозяине харчевни, взятом в заложники, ни об опасностях, грозящих её будущим посетителям. Поэтому рано утром я позвонил в ближайшее отделение полиции. Поднятые по тревоге полицейские нагрянули в харчевню, но их рейд ни к чему не привел: преступников и след простыл. В углу стоял их парный портрет, а куда они направились, неизвестно. Обрадованный хозяин рассказал только, что Кобра Ивановна и Вилли улетели на своем вертолёте, когда обнаружили исчезновение Большой Коровы.

Корова поставила хвостом свою подпись на портрете разбойников и подарила полотно хозяину. Впоследствии вставленная в роскошную раму, картина заняла почетное место на стене харчевни и стала главным экспонатом открывшей-

ся там постоянной художественной выставки. Зайцы, белки, а также местные художники превратили харчевню в своего рода клуб культурной элиты, так что помещение никогда не пустовало. После возвращения Коровы в Иерусалим я и сам зачастил в это уютное местечко, подружился с хозяином, и случалось, проводил там долгие вечера за чашечкой кофе, вместе с ним строя предположения о судьбе Кобры Ивановны и злодея Вилли. А харчевня, между прочим, с тех пор называется «У сбежавших разбойников».

СКАЗКА 14

ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ КОШКИ МОЛЛИ

Ещё до отъезда Большой Коровы из Охотничьей долины, в самом начале марта произошло немаловажное событие, о котором я просто обязан рассказать.

Хотя я живу в южной части Швеции, весна здесь в это время – робкая и непоследовательная, прерываемая холодными ветрами, морозами, пасмурными днями и снегопадами. А уж свежей травки и молодых листочков на деревьях приходится ждать, по крайней мере, до середины апреля. Тем не менее, верный признак наступления весны имеется – это нарушающие ночное затишье кошачьи концерты за окнами. Вот с одного из них всё и началось.

Гордая красавица

Как-то посреди ночи Большую Корову, непривычную к ночному шуму, разбудили страстные вопли за окном, и она поняла, что бессонница ей обеспечена. Поднявшись с постели, слегка пошатываясь, Корова вышла на просёлочную дорогу. На крыше пустующего дома, расположенного неподалёку от леса, блестели желтые кошачьи глаза, и при свете луны Корова разглядела силуэт красивой чёрной кошки Молли, чей неподвижный взгляд был направлен вниз. Там на снегу метался клубок сцепившихся котов, издававших терзающее слух разноголосое мяуканье. Наконец, бойцы, за исключением одного, убежали или уползли, зализывая раны, а победитель с окровавленной мордой и надорванным ухом,

с трудом забрался на крышу. Однако к изумлению Коровы, его попытку приблизиться к Молли ждал полный провал, ибо кошка злобно фыркнула и ударом передней лапы столкнула претендента на её сердце с довольно высокой крыши, предварительно бросив ему презрительное: «Трус-с-с!» Ещё удивительней была реакция кота: поджав хвост, он скрылся за углом, не издав ни звука.

– Честное слово, подруга, – насмешливо произнесла Корова, – ты слишком строга со своими поклонниками.

С Молли Корова была знакома лишь шапочно, но испытывала к ней симпатию и несколько раз подкармливала молоком одинокую голодную кошку.

– Теперь не заснуть, Молли. Пошли под крышу, согреем старые кости.

Ни слова не говоря, кошка спрыгнула на землю и сопровождаемая Коровой, проскользнула в нашу прихожую, а затем на кухню, где рогатая хозяйка вынула из холодильника и поставила на стол рыбные котлеты. Кружки чёрного кофе завершили ранний завтрак. Поскольку меня разбудить мартовским кошачьим пением невозможно, я сладко проспал всю ночь, о чём впоследствии сожалел. Именно тогда Молли во всех деталях поведала Корове свою трагическую историю, которую я узнал позднее уже из вторых рук, точнее, от Большой Коровы. Изложу вкратце основные факты.

Как жестока сила рока!

Ещё несколько лет назад Молли вела приятное существование домашней кошки у престарелого хозяина того самого дома, на крыше которого Корова обнаружила её этой ночью. Когда старика увозили на местное кладбище и дверь в дом заколачивали досками, потерявшая покровителя Молли пряталась в подвале, да там и осталась. Легко приспособившись

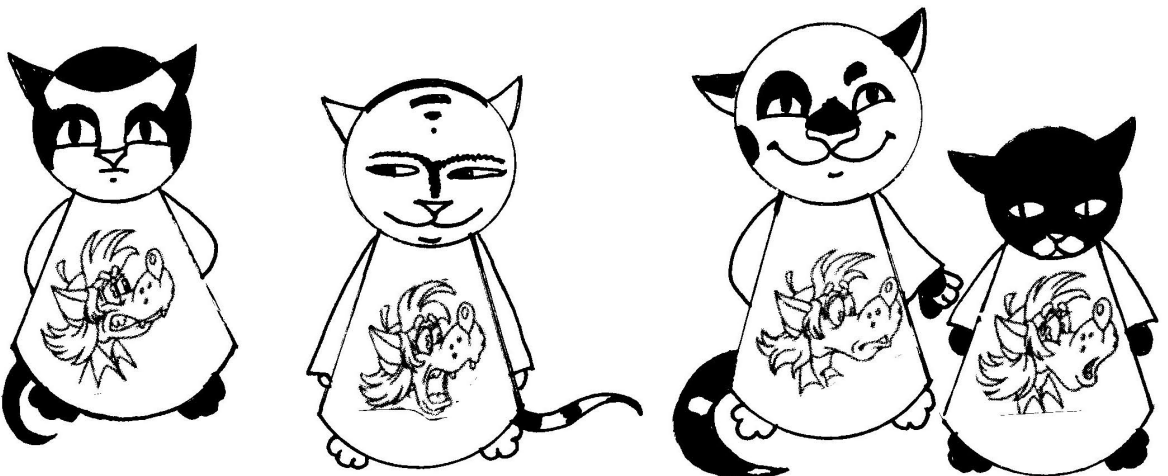

к самостоятельному существованию, она охотилась на грызунов, птиц, ящериц и другую мелкую живность.

Позднее к ней присоединилась небольшая колония одичавших кошек и котов. То было нелегкое, но весёлое время, овеянное романтикой. Именно тогда Молли встретила кота Чарли, отчаянного задиру, ничего и никого не боявшегося, дерзкого, насмешливого Чарли, ставшего её судьбой.

Через два месяца она и Чарли, как и следовало ожидать, стали родителями. Семеро крошечных существ, сперва голеньких, слепых и глухих, вскоре превратившихся в очаровательных, игривых и непредсказуемых котят с весёлыми глазками, торчащими ушками и острыми коготками наполнили дни молодожёнов радостными заботами. Однако счастье семьи оборвалось внезапно и безжалостно.

Тот злополучный майский день они проводили на просёлочной дороге у заколоченного дома. Чарли вынес котят на свежий воздух в плетёной корзинке, откуда шестеро из них выбрались на свежую травку. А седьмой затаился в корзинке, свернувшись калачиком на дне. Он воображал, что играет с папой в прятки. Родившийся последним, он был баловнем Чарли, который обратил внимание на необыкновенные умственные и физические способности малыша и в шутку прозвал его Агентом 007.

Влюбленные родители нежно мурлыкали, греясь на весеннем солнышке, а шестёрка детей резвилась, попискивая, на травке. Ничто не предвещало беды. Но вдруг, появившись из леса семеро голодных волков обрушились на кошачье семейство. Защищая котят, Молли и Чарли пытались отбить волчью атаку и дрались отчаянно.

В это трудно поверить, но другие члены кошачьей колонии и когтем не шевельнули, чтобы помочь молодой семье. Счастливой паре все завидовали, а зависть – подлое чувство. Обитатели колонии делали вид, что ничего не происходит, а кое-кто просто удалился в подвал, зевая.

Силы были неравны. В жестокой схватке Чарли победил главного волка, но, к моему величайшему сожалению, и сам пал смертью храбрых. Кошка Молли не погибла, а была только ранена и потеряла сознание. Она не видела, как Чарли слабеющей лапой столкнул корзину с седьмым котёнком в водосточную канаву. Оставшись без вожака, каждый из шестерых волков хладнокровно проглотил по одному котёнку, и хищники скрылись в лесу.

Поскольку опасность миновала, трусливые коты и кошки выбежали из дома и отнесли бесчувственную Молли в подвал. Когда же она пришла в себя, ей солгали, что Чарли и все семеро её котят погибли.

Но как всегда, когда правда известна хотя бы двоим, скрыть её не удаётся, и спустя несколько дней одна из приятельниц Молли не выдержала и проболталась.

– Мы опасались, что ты необдуманно помчишься на поиски седьмого котёнка, – лицемерно объяснили кошки свой обман безутешной Молли.

Услышав, что её младшенький, возможно, жив, Молли бросилась его искать, но драгоценное время было безвозвратно упущено. Бестолку обегав окрестности, она не смогла узнать о судьбе своего котёнка ровным счетом ничего, и, вконец отчаявшись, несчастная, измученная тоской кошка вернулась в Охотничью долину, в тот подвал, где когда-то

была счастлива. Она стала в те дни ещё привлекательнее, но уже не красотой молодости и счастья, а красотой страдания, и взгляд ее жёлтых глаз стал трагическим. Среди местных дон-жуанов прекрасная вдова прослыла роковой кошкой, и их тянуло к ней как магнитом. Коты, как мы помним, с энтузиазмом пытались завоевать её благосклонность, но тщетно. Молли не скрывала, что презирает их за предательство и прощать не собирается.

Проницательность Большой Коровы

Но куда исчез седьмой ребёнок Молли и Чарли? Я рад сообщить вам, дорогие читатели, что ключ к разгадке был найден никем иным, как Большой Коровой. Будучи непосредственным свидетелем того, как её незаурядная интуиция сбросила покров тайны с местонахождения пропавшего младенца, я вам расскажу об этом событии.

Однажды мы втроём расположились на крыльце моего дома в Охотничьей долине, Корова была погружена в размышления, а Кошка ухаживала за собой, вылизывая шерсть.

– Глубокоуважаемая Молли, – прервала молчание Корова, – не будет ли слишком смелым назвать твоего Котёнка пушистым?

– Не будет, – грустно признала Молли, – он был весь в отца.

– А скажи-ка, Молли, – удовлетворённо продолжала Корова, – был ли твой сынок полосатым?

– Полосатее не бывает, – прозвучало в ответ с нотками материнской гордости.

– Молли, дорогая, а не был ли он серебристым?

– Был. Как не быть?

– А как насчет белоснежного подшерстка?

– Oh, yes! Oh, yes! Как ты узнала?

– И последний, контрольный вопрос, Молли. Подумай хорошенько, прежде чем ответить. Любил ли он кушать сырую рыбу?

– Мама родная! Уж не ясновидящая ли ты? – дрожащим голосом прошептала Молли. Наконец-то я сообразил, что Большая Корова перечислила приметы своего любимца, Котёнка из Иерусалима, спасителя её полотен. Неужели её догадка правильна? Улыбнувшись, она вынула из сумочки и показала нам фото, где пушистый Котёнок, наш старый знакомый, открывает иерусалимскую выставку её картин. Кошка едва не упала в обморок, узнав своего потерянного сыночка. Счастью её и благодарности не было границ!

Вскоре Молли, сопровождаемая Большой Коровой, отправилась в Иерусалим и там встретила со своим блудным сыном. Она нашла его повзрослевшим, похорошевшим и помневшим, что вполне соответствовало действительности. Мать и сын пали друг другу в объятия и пролили немало радостных слёз, а затем иерусалимские друзья устроили для них грандиозный праздник с фейерверком.

СКАЗКА 15

СТРАНСТВИЯ АГЕНТА 007

В этой сказке речь идёт о пропавшем седьмом котёнке. Прежде всего, сообщаю его имя: Агент 007, или коротко: 007, как назвал его погибший папа Чарли.

Мы узнали недавно, что 007 спасся и что он и есть тот самый пушистый Котёнок с философским уклоном, который жил в Санкт-Петербурге у профессора математики, а затем провел какое-то время на необитаемом острове. Там он отвоёвывал у грабителей Кобры Ивановны и её мужа Вилли коллекцию картин Большой Коровы, украденную ими в иерусалимском музее. Вы, конечно, помните, что он вместе с друзьями вернул полотна в Иерусалим и с тех пор поселился в этом древнем городе.

Долгое время 007 был уверен, что остался круглым сиротой, но благодаря Большой Корове узнал, что его мама Молли жива и здорова. Вскоре Молли также переехала в Иерусалим, и я не раз видел, как она гуляет по улицам сама по себе или в сопровождении вереницы котов.

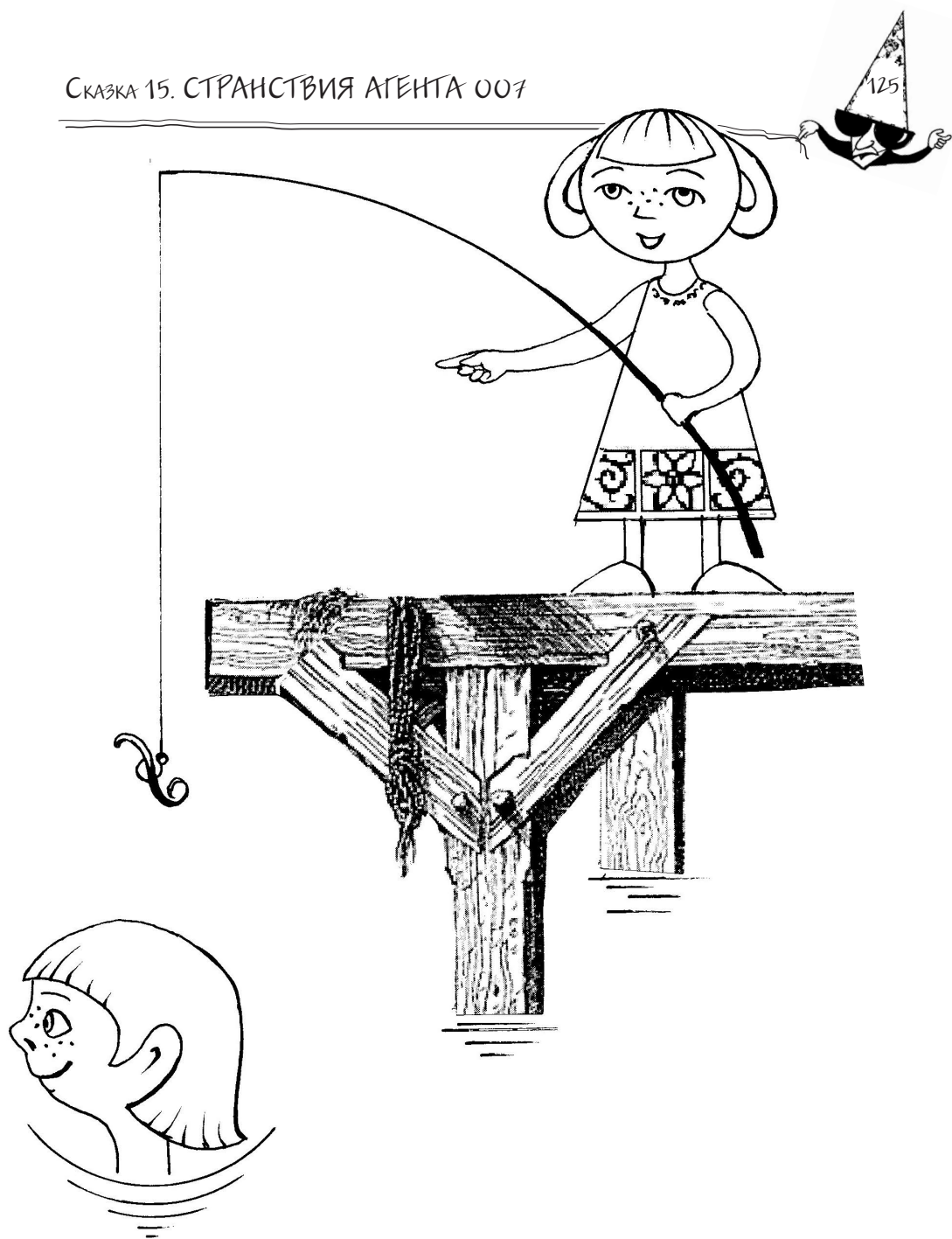
Однако вам пока ничего не известно, как 007 ещё совсем юным перебрался из Охотничьей долины в Санкт-Петербург. Вот об этом, и, вообще, о приключениях Котёнка после нападения волков, включая его жизнь-бытьё в Санкт-Петербурге, я и собираюсь рассказать. Мне удалось узнать кое-что от него самого, и я перескажу его воспоминания по возможности без искажений.

После избиения родителей и младенцев

Услышав волчий рык, 007 приподнял голову над краем корзинки и мог видеть всё, что произошло с его братьями, сестрами и родителями. Он не сомневался в гибели всех членов своей семьи, и когда медленное течение талой воды в канаве отнесло его от места трагедии, горько заплакал. На всякий случай, поясню, что утонуть Котёнок не мог, так как тщательно просмоленные дно и стенки корзины были водонепроницаемыми. Папа Чарли прекрасно понимал это, ставившая её в канаву.

Агент 007 плакал, когда заколоченный дом пропал из виду и канава сменилась толстой подземной бетонной трубой. Он плакал, когда поток, захватив корзинку, нырнул в глубокую поперечную канаву и устремился по уже другой трубе к следующей канаве. Он всё плакал и плакал, слёзы текли по щекам, рыдания сотрясали маленькое тельце. Но плакал 007 всё тише, и, в конце концов, плач утомил его, а раскачивание плывущей корзинки погрузило в глубокий сон.

Тем временем вода окунула корзинку в речку Стонгон, текущую через Линчэпинг с юга на север, и спящий 007 поплыл вниз по течению, пока не достиг живописного озера Роксен, где корзинка застряла в прибрежных камышах. Тут Котёнок проснулся.

– Мама, мама! – закричала девочка Грета, – котёнок в корзине! Смотри, какой хорошенький!

Она и её мама Гунилла удили рыбу, стоя на рыболовных мостках. Увидев Котёнка, Гунилла наклонилась вперёд, параллельно вытянув руки, и, не раздумывая отправила своё тренированное тело в ледяную воду. Она вынырнула рядом с кошачьей корзиной и отбуксировала её к берегу, а Грета прижала малыша к груди и стала осыпать его поцелуями. «Что за телячьи нежности?» – возмутился 007, непривычный к столь бесцеремонному обращению. Он не был домашним котом, отнюдь нет, и не собирался им становиться. Громко мяукнув, 007 выскользнул из объятий девочки на мостки, подхватил зубами пойманного Гуниллой окунька, бившегося о доски, и скрылся в прибрежных зарослях. Погони не было и быть не могло: и дочка и мама уважали свободу личности и навязывать своё общество кому бы то ни было не собирались. Тем не менее, Котёнок решил углубиться в лес.

Снова волки

Внезапно волчий рык нарушил тишину. Шум раздавался со стороны озера, что побудило любопытного 007 изменить намерения и стремительно побежать обратно к берегу. Когда же Котёнок незаметно высунул мордочку из кустов, негодованию его при виде открывшейся картины не было границ. Гунилла и Грета, стоя на рыболовных мостках, отчаянно отбивались удочками от шестерых волков. Агент 007 сразу же узнал стаю, напавшую на его семью, но было ли появление зверей именно в этом месте случайностью или они оказались у озера, преследуя кошачью корзину ещё от Охотничьей долины, неизвестно. Важно, что сейчас волки крутились около девочки и её мамы, пытаясь их укусить.

Первым побуждением Агента 007 было броситься на хищников и разорвать их в клочья, но, к счастью, его разум сдержал этот чисто эмоциональный порыв. Но поскольку требовалось поскорее отвлечь внимание волков от Гуниллы и Греты, в голове Котёнка мгновенно созрел план. Он взобрался на ольху, стоящую на берегу рядом с мостками, и присел на толстую ветку. На трёхметровой высоте 007 почувствовал себя в полной безопасности и принялся оглушительно мяукать, строить рожи и дразнить зверей. Те, взбешённые кошачьими воплями, окружили ольху. Они становились на задние лапы, передними царапали ствол и подпрыгивали в тщетной надежде дотянуться до Котёнка. Но, главное, чего 007 и добивался, они начисто забыли о Гунилле и Грете. Мама и дочка, не раздумывая, сбегают на берег с рыболовных мостков, садятся на велосипеды и через несколько минут оказываются дома со спасённым уловом.

Поручив мужу сварить уху, а дочери – поджарить рыбу, Гунилла, вооружившись охотничьим ружьём, вернулась к мосткам. Она уже собиралась открыть огонь по волкам, но во время вспомнила, что в Швеции охота на них запрещена. Помахав на прощание Котёнку рукой, отважная женщина снова оседлала велосипед и отправилась домой к мужу и дочке, которые уже ждали её с обедом.

Когда волки, которым надоело бестолку прыгать под ольхой, убежали, перехитривший их Котёнок ловко соскочил с дерева. Теперь следовало, хотя бы в общих чертах, наметить планы дальнейшей жизни.

На берегу пустынных волн

Котёнок долго сидел у озера, задумчиво глядя на волны, одна за другой лизавшие каменистый берег. Уверенный, что никто из его родных не выжил, он решил не возвращаться в

Линчэпинг, чтобы не бередить душевные раны. Жаль было всех, а, вспоминая отца, Котёнок подумал: «Он спас тебя, малыш, не забывай. И ты обязан оправдать имя Агент 007, данное тебе папой.»

Уроки папы Чарли, который сразу обнаружил и всячески поощрял склонность младшего сына к философии, навсегда врезались в память Агента 007:

От генов мамы или папы
Талант врождённый может быть,
Но у ленивого растяпы
Заглохнет. Если не развить
Его упорной тренировкой,
То просто невозможно стать
Котёнком сильным, быстрым, ловким
И умным. Коль ворон считать
Ты будешь, получая знания,
Не станешь носом землю рыть, —
Тебе законы мирозданья
Не осознать, не ощутить!

Что касается имени, Котёнку больше нравился его укороченный вариант: 007, потому что он с младенчества отличался независимым характером и не желал быть ничьим агентом — игрушкой какого-нибудь разведывательного или охранного ведомства. Он твёрдо решил подчиняться лишь велениям собственного сердца или желудка. Несмотря на молодость, 007 не был наивным простачком и не питал надежды получить *licence to kill*¹ в обозримом будущем. Однако овладеть основами профессии секретного агента он считал необходимым и для тренировки задумал совершить длительное путешествие на север Швеции.

¹ Лицензия на убийство (англ.)

Путешествие на север

И вот тяжёлый день закончился. Зажглись звёзды. Отыскав на небе ковш Большой Медведицы, Котёнок определил нужное направление по Полярной звезде и отправился в путь, мысленно повторяя переоткрытый им закон какого-то немецкого философа: «Движение – всё, конечная цель – ничто!»

Он бежал через леса, избегая встреч с волками, лисами и куницами, ночевал на деревьях или в заброшенных норах, пересекал плоскогорья, взбирался на горы, переплывал реки и озёра. Питался 007, в основном, тем же, чем когда-то питались его родители: мышами, рыбой, птичьими яйцами. Экспериментально научился он отличать съедобные грибы от несъедобных. Клюква и брусника казались слишком кислыми, но в Лапландии ему полюбилась морошка. Там же, если повезёт, ему удавалось подоить северную олениху. И всё же охота и рыбалка оставались его любимейшими способами добычи пропитания.

Котёнок не переставал скучать по родителям. Ему часто снился родной подвал. Во сне казалось, что мама и папа – рядом, но когда он просыпался, вокруг шумел тёмный лес. Было мучительно сознавать, что ловить мышей и есть птичьи яйца безнравственно, но заставить себя перейти на вегетарианскую пищу 007 не мог. Белков в ней явно не хватало, и потому пришлось приглушить голос совести.

В пути Агента 007 зачаровывали гармония движения небесных светил, всполохи полярного сияния и суровая красота северной природы. В своих размышлениях он мучительно пытался преодолеть парадоксы вечности и бесконечности. Пробовал думать Котёнок и о смысле жизни, но лишь начав, гнал от себя эти пугающие «мысли о смысле», интуитивно чувствуя собственную неспособность дать сколько-нибудь удовлетворительный ответ.

007 в Санкт-Петербурге

Котёнок понимал, что путешествие с юга на север Швеции стало отличным испытанием его физических сил, но в то же время со стыдом ощущал в себе недостаток образования и отсутствие общей культуры. Именно по этой причине он решил из Лапландии двинуться в Санкт-Петербург, где, по слухам, можно было обогатить свой духовный мир и развить интеллект.

Он дважды пересёк финскую границу, а, оказавшись в России, перебежал Карельский перешеек и, наконец, появился «на берегах Невы». Стояла золотая осень – листва на деревьях Летнего и Михайловского садов окрасилась в тысячи оттенков жёлтого и красного, но ещё не собиралась опадать.

В первый же день Агент 007 бродил под морозящим дождем у служебного входа в Эрмитаж. Он безуспешно пытался проникнуть на выставку импрессионистов, когда вдруг на него наткнулся петербургский профессор математики, любитель Моне и Ренуара.

– Могу попытаться вас провести, – предложил он мокрому Котёнку, и они направились к двери знаменитого музея.

Но тут крайне недоброжелательный швейцар преградил им путь и раздражённо сказал :

– С котами нельзя.

– Я извиняюсь, – возразил профессор, – с котами, вы говорите? А где же вы видите кота?

И незаметно отправив Агента 007 в карман плаща, он уверенно прошёл внутрь.

Вы, конечно, удивляетесь отсутствию кавычек в последнем диалоге – заимствование у Булгакова налицо, и я честно признаю: взял без спроса. Но ведь лучше Михаила Афанасьевича не скажешь.

Вот каким образом встретились дикое дитя природы – Агент 007 – и светило петербургской науки. Профессор жил

в центре Санкт-Петербурга, в старом многоквартирном доме вблизи Сенной площади. Он был владельцем большой трёхкомнатной квартиры, и, узнав об отсутствии у Котёнка постоянной жилплощади, сразу после посещения Эрмитажа предложил ему свою собственную:

– Поживите у меня, осмотритесь. На двоих места хватит.

Котёнок был тронут и с благодарностью согласился на великодушное предложение, после чего они отправились домой. Утомлённый выставкой, 007 дремал в кармане профессорского плаща.

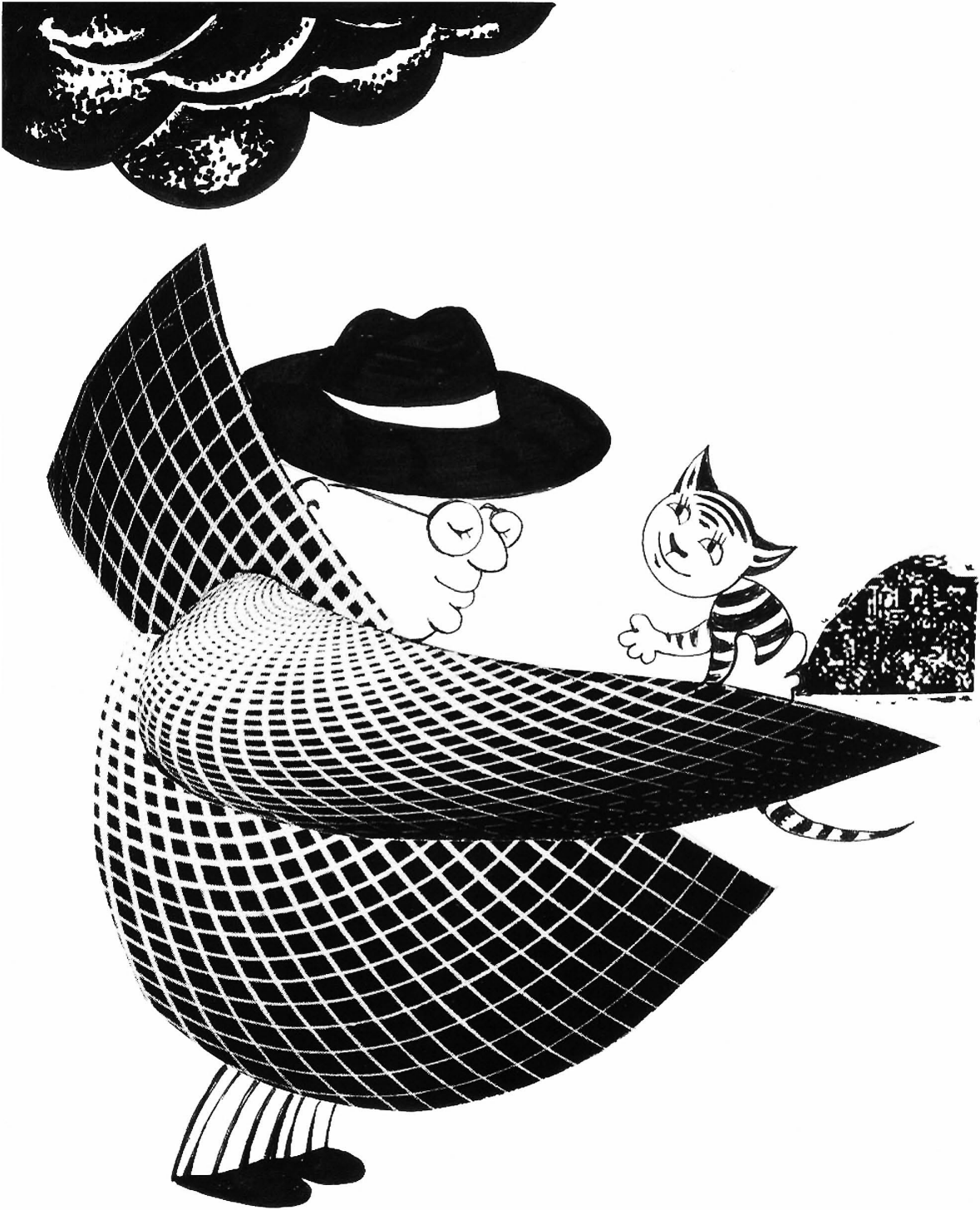
– Вот мы и добрались, – произнёс профессор, свернув в тёмную подворотню, но внезапно перед ним выросла высокая фигура в кепке, во мраке тускло блеснуло лезвие ножа.

– Не торопись, дядя! – послышался грубый окрик. – Кошелёк или жизнь?

Не успел профессор обдумать этот вопрос, как из его кармана молнией вылетел Агент 007 и острыми коготками расцарапал грабителю физиономию. Тот в ужасе уронил нож и удрал, а новые знакомые поднялись по лестнице на третий этаж и вошли в квартиру.

С того дня существование Котёнка радикально изменилось, как в гастрономическом, так и в культурном отношении. Чем только не потчевал профессор изголодавшегося в странствиях гостя! Да и позже, когда охотничьи навыки 007 были давно позабыты за ненадобностью, его меню оставалось разнообразным и, я бы сказал, изысканным. А в конце апреля на рынках и прямо на улицах начали продавать корюшку. И поверьте, никогда не приходилось Агенту 007 пробовать рыбы вкуснее этой невской обитательницы!

По вечерам Котёнок увлечённо мяукал под гитару хозяина квартиры. Тот с необыкновенной легкостью обучил своего подопечного грамоте и приучил к чтению, так что частенько они вместе наслаждались лучшими образцами философской и художественной литературы. Профессор, надо признать, знал кое-что и за пределами своей профессии.

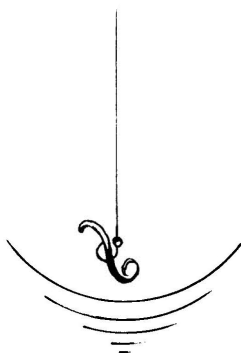

К своему благодетелю Агент 007 испытывал почтение, хотя особой близости между ними не возникло, что объясняется, разумеется, намерением профессора приобщить Котёнка к математике. Все рассуждения о важности этой науки для развития цивилизации 007 встречал возражениями типа: «Господин профессор, я полагаю, что претензии математики на объяснение всего на свете уравнениями и неравенствами построены на песке, ибо количественные закономерности выхолащивают картину мира, делая её бесцветной и плоской. В каких единицах прикажете измерять любовь и ненависть, восторг и безразличие, трусость и отвагу? Поверьте, профессор, вам не удастся свести к формулам ни красоту мраморной скульптуры, ни восхитительный вкус сырой корюшки. Я предпочитаю воспринимать мир синтетически, всеми своими чувствами, не препарирруя его скальпелем, как лягушку».

Человек обширного ума, профессор находил эти доводы основательными, но не бесспорными. Истинный интеллигент, он не пытался разубедить своего оппонента, хотя и испытал известное разочарование. Ведь он так мечтал передать Котёнку свои математические знания и с ним за компанию вводить новые аксиомы и доказывать теоремы.

Вот я и выполнил своё обещание рассказать, как седьмой ребёнок Кошки Молли и папы Чарли перебрался из Охотничьей долины в Санкт-Петербург. А о том, как он впоследствии оказался в Иерусалиме, нам известно.

СКАЗКА 16

БОЛОНКА НАЧАЛЬНИКА КОНТРРАЗВЕДКИ

Думаю, никто не сомневается, что найденное в пещере сокровище царя Соломона и акции нефтяного месторождения, открытого пушистым Котёнком и его друзьями, позволили ему и его маме, кошке Молли, сводить кое-как концы с концами в Иерусалиме. Они купили уютную виллу с бассейном и садом в самом центре старого элитного района Бейт а-Керем, что можно перевести на русский как «Виноградник Господень».

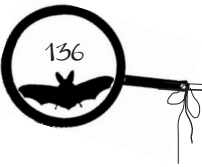
Однако размеренное, мирное существование с разнообразным четырёхразовым питанием не могло удовлетворить активную натуру Котёнка, и вскоре он занялся деятельностью, достойной Агента 007. Вот об этом периоде его жизни я и собираюсь рассказать.

Странный звонок

В окна виллы Кошки Молли из спящего сада несло огушительное пение цикад. И вдруг пронзительный телефонный звонок растревожил иерусалимскую ночь. Котёнок 007, который по обыкновению, допоздна читал в постели, снял трубку:

– Мяс, – вырвалось у него, когда он услышал женский плач. – Что случилось, мадам? Кто вы?

– Жена вашего знакомого, шефа контрразведки, – удалось ему разобрать сквозь рыдания.

Это был тот самый контрразведчик, который когда-то руководил поисками картин Большой Коровы, похищенных из Национальной галереи.

– Я видела вас, сударь, однажды, на выставке «Возвращённый Космохвостизм», и до сих пор под впечатлением, – продолжала дама. – Знаю, не следовало беспокоить ночью столь важную персону, но, кроме вас, мне больше не на кого надеяться.

– А в чём дело? – осведомился Котёнок.

– Несчастье! Пропала Чхо-чхо, болонка, моя любимица! Агент 007 поморщился. Собак он не любил.

– Я обегала полгорода, дала объявления в газетах, обещала награду.

– Какую? – поинтересовался 007.

– Миллион долларов. Вы полагаете, мало? Могу добавить.

– Добавьте, если не жалко. Узнали что-нибудь?

– Увы, ничего, сударь. Я в отчаянии.

– А что думает ваш муж, контрразведчик?

– Понятия не имею. Он тоже пропал.

– Превосходно! Берусь за ваше дело. Доброй ночи, мадам, – 007 положил трубку и погрузился в сон.

Стратегия поиска

Утром ночной телефонный звонок показался Агенту 007 нереальным.

– Уж не приснилась ли мне пропажа болонки и её хозяйина? – спросил он себя и для проверки позвонил в кабинет шефа контрразведки.

– Он не появлялся сегодня, да и вчера весь день отсутствовал, – ответила секретарша.

– Вызывал телохранителей?

– Ни разу!

Позвонив вторично, на этот раз шефу домой, 007 узнал, что хозяйка взять трубку не может, а хозяина нет дома. Тявканья болонки в трубке не было слышно. Таким образом, реальность ночного разговора с плачущей дамой подтвердилась. Требовалось немедленно начинать расследование.

Еще ночью 007 понял, что искать двоих проще, чем одного, ибо следов в два раза больше. Уверенный, что найти крупного мужчину легче, чем маленькую собачку, он решил начать поиски с контрразведчика. Более того, стало ясно, что разгадку следует искать не где-нибудь, а исключительно в особняке звонившей дамы и её мужа.

Последнее заключение было естественным. Опасаясь шпионов иностранных разведок, шеф контрразведки никогда не выходил из дома без сопровождения, а вчера и сегодня, как уже выяснил Котёнок, личную охрану в особняк не вызывали.

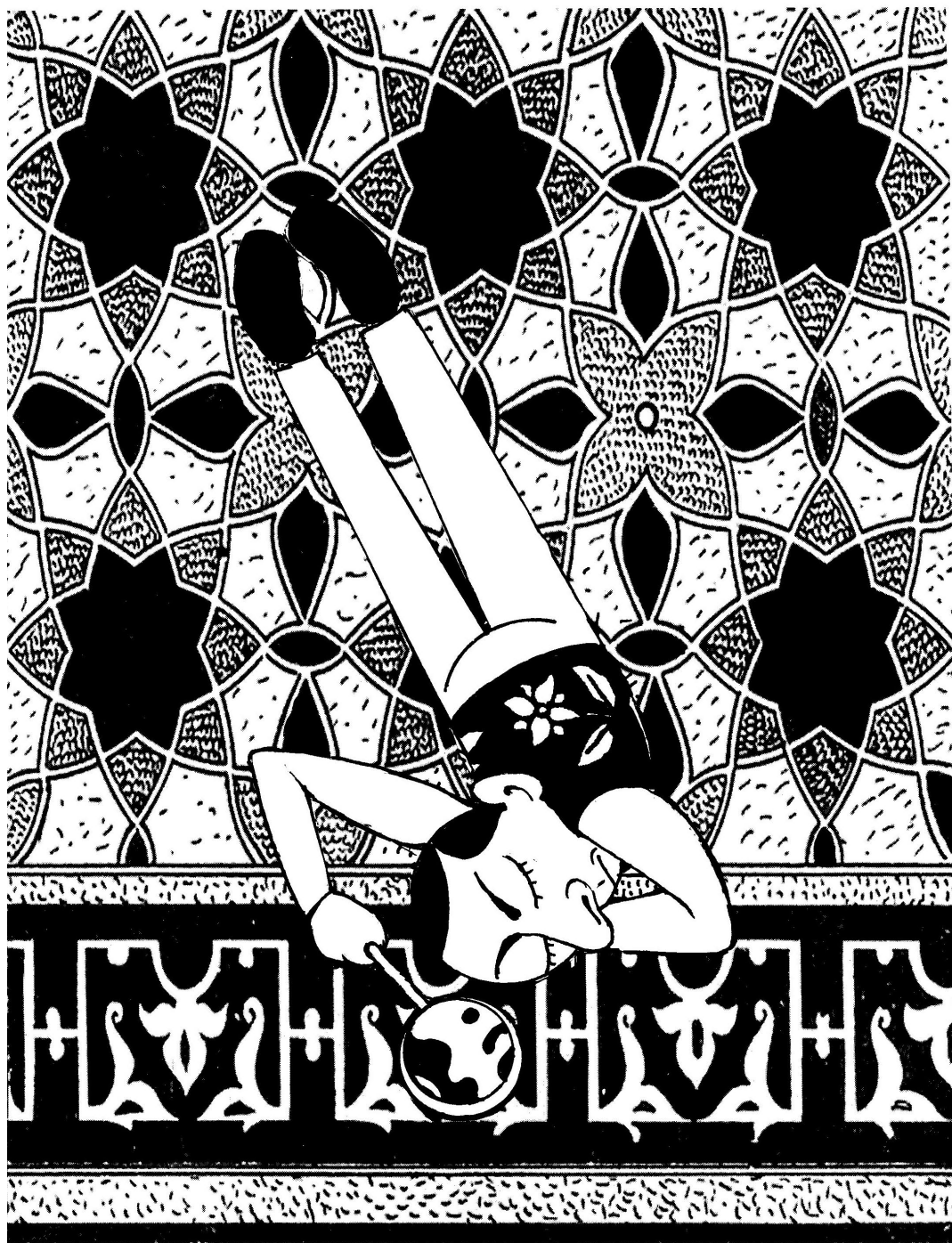
Правильно говорят, что все гениальное – просто!

Первая находка

Итак, 007 направился к особняку контрразведчика. Его пустили в старинное здание уникального архитектурного стиля, где он обнаружил невероятный кавардак. Мебель была перевернута, дверцы шкафов распахнуты, книги, бельё, подушки и одеяла валялись на полу. Повсюду суетилась прислуга, перетряхивая брюки, пиджаки, жакеты и другое содержимое гардеробов.

В гостиной внимание 007 привлёк персидский ковёр, скатанный в толстый тяжёлый рулон. На нем, устало прислонившись к стене, сидела заплаканная дама, в которой Котёнок узнал жену шефа контрразведки. Она попыталась подняться, чтобы поздороваться, но безуспешно – ноги не держали её.

– Доброе утро, – приветствовал даму 007 и учтиво поцеловал ей руку. Хозяйка дома печально взглянула на него и безнадежно покачала головой:

– Бедная Чхо-чхо, её нигде нет.

– Не падайте духом, мадам, соберитесь с силами и соблаговолите встать. Вот вам моё плечо.

С трудом сдерживая рыдания, дама повиновалась, причём две расстроенные горничные поддерживали её под руки.

– А теперь посмотрим, что там внутри, – с улыбкой произнёс 007, указывая лапкой на рулон.

Тот развернули, и с удивлением обнаружили, что внутри персидского ковра расположился шеф контрразведки в костюме и с лупой в правой руке. Он спал, улыбаясь и тихонько похрапывая.

Дама разбудила мужа:

– Как ты здесь очутился, и где Чхо-чхо, моя несчастная крошка?

– Не знаю, дорогая. Я полз по ковру с лупой, в поисках её волосков, когда меня что-то накрыло, закрутило и стиснуло.

– Ваше превосходительство, – вмешался 007, – ваша супруга пыталась найти болонку под ковром. Край его подняли и случайно закатали вас в рулон. Такое может случиться с каждым – дело житейское.

– Скорее всего, так и было, – согласился хозяин, разглаживая левой рукой слегка помятые брюки.

– Но почему вы не закричали? – заботливо любопытствовал 007.

– Соблюдал приличия, – ответил шеф контрразведки с достоинством.

– Я сообщил о своём положении вполголоса, но ты, милая, горько плакала и не расслышала, – пояснил он жене. – Потом стало так тепло и уютно, что я задремал.

– И ты мог равнодушно спать, когда пропала Чхо-чхо? – возмутилась хозяйка дома. – Ах, как вы, мужчины, бесчувственны!

Жаркий румянец стыда залил небритые щёки контрразведчика, и он понуро склонил голову.

Вторая находка

– Сударь, – заявила дама Агенту 007 с упреком, – а ведь и вы отвлеклись от поисков моей крошки. Не рано ли?

Котёнок иронически усмехнулся:

– Простите, сударыня, вот вы находите мужчин бесчувственными, а как же сами не ощутили, что сидите на собственном муже и на Чхо-чхо?

Дама потрянула кудрями в негодовании:

– Не может быть! На супруге сидела, признаю, но уж никак не на Чхо-чхо! Что вы, сударь, себе позволяете?

– Извольте взглянуть, – торжественно объявил 007 и тихо позвал: – Чхо-чхо, где ты? Покажи личико.

Тут все ахнули, ибо весёлые чёрные глазки блеснули из жилетного кармана изумлённого шефа контрразведки. Спустя мгновение прелестная крошечная собачка, покрытая струящейся шелковистой белоснежной шерстью, вспрыгнула на руки своей счастливой хозяйке и лизнула её в лицо.

– Позвольте вручить вам обещанное вознаграждение, – произнесла жена контрразведчика и вынула из сумочки миллион долларов.

– Простите, мадам, не могу принять. Это дело не потребовало от меня никаких усилий, – улыбнулся Котёнок, затем раскланялся и отправился на свою виллу, где рассказал всю историю маме Молли. Она сначала громко смеялась, но потом, узнав, что 007 отказался от премии в миллион долларов, смеяться перестала.

Мне остаётся объяснить, как Агенту 007 удалось найти болонку Чхо-чхо и её хозяина. Науке известно, что у котов и кошек превосходный слух, намного лучше нашего. То, что человеку кажется тишиной, для них может звучать богатой симфонией. Они легко определяют и источник звуков.

Вот почему 007 услышал храп хозяина и писк болонки, как только появился в гостиной. Остальное не представляло труда – ведь Котёнок был чрезвычайно умён.

СКАЗКА 17

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПОХИЩЕНИЯ

Продолжаю рассказывать о жизни Агента 007 в Иерусалиме. В предыдущей сказке он обнаружил пропавшую болонку Чхо-чхо, а заодно и её исчезнувшего хозяина, шефа контрразведки. Котёнок нашёл их так легко и изящно, что кажется, любой лопоухий ребенок справился бы с такой задачей. Однако я вас уверяю, это – поверхностное впечатление, потому что дело не в размере ушей, и даже не в их форме, а совсем-совсем в другом.

Ночной разговор

Прошла неделя после событий, рассказанных в последней сказке. Жизнь 007 и Кошки Молли текла спокойно, но однажды пронзительный телефонный звонок опять взорвал тишину иерусалимской ночи. Котёнок 007, который по обыкновению допоздна читал в постели, снял трубку:

– Алло, 007, – послышался голос начальника контрразведки. – Ты ещё не спишь?

– Нет, Ваше превосходительство, а в чём дело?

– У меня жена пропала. Вот в чём! А я не хочу коллег подключать. Тогда журналисты пронюхают. Знаю, не следовало тебя беспокоить, но мне больше не на кого надеяться.

– А если её любимую болонку пустить по следу?

– Исключено. Она тоже пропала. Относительно Чхо-чхо

я уже дал объявления в газетах. Жену не упоминал. Обещал награду.

– Какую? – поинтересовался 007.

– Миллион долларов. Полагаешь, мало? Могу добавить.

– Добавьте, если не жалко. Ну и как, узнали что-нибудь?

– Увы, ничего, 007. Я в отчаянии.

– Превосходно! Берусь за это дело. Доброй ночи, Ваше превосходительство! – Котёнок положил трубку и погрузился в сон.

Тайна прекрасной дамы

Проснувшись, 007 вспомнил телефонный звонок, и тот показался ему довольно странным. Уж очень он напоминал ночной звонок на прошлой неделе, но теперь всё было шиворот-навыворот и потому сбивало с толку. Однако медлить было нельзя.

Следовало продумать план действий и, прежде всего, решить, кого искать первой. «Начать с мадам или болонки?» – стучало в висках. Это был серьёзный вопрос, от которого нельзя было отмахнуться. От него во многом зависел успех всего предприятия.

Сравнительные размеры пропавших говорили в пользу мадам: найти взрослую женщину казалось проще, чем маленькую собачку. На мадам указывала и единственная известная 007 французская фраза: “Cherchez la femme!”

И всё же Котёнок колебался. В самом деле, ни один серьёзный сыщик не взялся бы за поиски беглянки, не зная, хотя бы приблизительно, мотива её исчезновения. А в данный момент 007 и отдалённо не мог вообразить, что побудило любимую жену контрразведчика покинуть особняк. Увы, Котёнок был не особенно силён в женской психологии, но он знал этот пробел в своём образовании и решил посоветоваться с мамой.

Молли узнаёт, что случилось

Вопрос сына не застал Кошку Молли врасплох. Во-первых, когда ночной телефонный звонок разбудил её, она из реплик 007 сделала вывод, что у шефа контрразведки большие домашние неприятности.

Во-вторых, во всех утренних газетах было помещено отчаянное объявление:

Пропала болонка Чхо-чхо, девочка
(с неуживчивым характером), окрас белый.
Всех, знающих её местонахождение,
просят откликнуться за вознаграждение
в один миллион долларов или больше.
(Хозяин весьма страдает от одиночества.)
Звонить по понедельникам ровно в двенадцать.

(Вы, конечно, поняли, что замечание о плохом характере было военной хитростью хозяина болонки. Оно должно было разочаровать похитителей и снизить величину выкупа. А сообщение о страданиях контрразведчика было включено в надежде, что объявление попадётся на глаза его жене, и к Чхо-чхо отношения не имело.)

Наконец, в-третьих, имея много приятельниц в Иерусалимском Кошачьем Сообществе, Молли быстро узнавала все местные новости. Вот и сегодня знакомая ангорская кошка рассказала, что возле дома шефа контрразведки двое неизвестных поймали болонку и увезли в багажнике «вольво». При этом какая-то дама успела запрыгнуть в багажник и также оказалась похищенной. Знакомая утверждала, что названная дама и жена шефа были похожи как две капли воды.

Лишь только Молли поделилась с сыном услышанным, ему стало ясно, что жена его превосходительства пожертвовала собой ради любимой собачки. Такое поведение заслуживало уважения, и 007 с восхищением поведал её мужу об

этом самоотверженном поступке. Было решено без промедления договориться о совместных действиях по освобождению Чхо-чхо и её хозяйки.

– Почему бы вам не посетить нашу виллу завтра утром? Мама приготовит что-нибудь вкусненькое на завтрак, – пригласил 007 шефа контрразведки.

– Непременно зайду, – пообещал тот.

Требование выкупа

Поскольку разведчику плохо спалось, он прибежал на совещание едва рассвело. Молли угостила его виски с содовой, и разведчик, поблагодарив, тяжело опустился в кресло с полным стаканом в руке. Все поняли, что говорить не о чем.

– А ведь сегодня понедельник, не так ли? – нарушил молчание пострадавший.

– Похоже на то, – подтвердил 007.

Потянулось тягостное ожидание. Наконец, настенные часы прокуковали полдень. И вот, минута в минуту, зазвонил мобильный телефон контрразведчика.

– Ровно в полночь принеси три миллиона баксов десятками на угол улиц Бахар и Бецалель, – зазвучал измененный мужской голос. – Деньги оставь в урне для мусора и отправляйся спать. Болонку получишь утром. Провалиться мне на этом месте, ежели вру!

– А как же моя жена?

– Забери хоть сегодня. Бесплатно! Правда, её от собаки не оторвать.

– Так надоела, что ещё и приплатим, – вмешался в разговор противный женский голос.

– Нет, позвольте! Она – ангел! – воскликнул контрразведчик в негодовании.

– Может и ангел, не знаю, – произнёс мужчина с сомнением. – Заплатишь, собака – твоя. Бери с женой или без, как

хочешь. Предупреждаю: приведёшь полицию или не заплатишь – болонка умрёт. Тебе её не спасти. Вся твоя контрразведка не поможет. Запомни!

Трубка замолкла.

Поскольку зарплата шефа контрразведки не позволяла ему выплатить преступникам три миллиона, он, Молли и Котёнок должны были в течение вечера найти выход из, казалось, безвыходного положения. На карту было поставлено всё!

В конце концов, единодушно решили выкуп не платить, заложниц освободить самим, обманув похитителей. Сыграть главную роль в исполнении этой нелёгкой миссии поручили Агенту 007.

– Думаешь, справлюсь? – спросил маму 007.

– Уверена! И, вообще, попытка не пытка, – ответила Молли.

Котёнок вздохнул с облегчением и благодарно обнял свою мудрую мать.

007 вступает в борьбу

В полночь шеф контрразведки появился в том месте, которое ему указал таинственный похититель. Он осмотрелся – вокруг ни души. Начальник положил тяжёлый пакет, перевязанный голубой ленточкой, в мусорную урну и удалился в сторону своего особняка. Очувившись дома, он, в соответствии с требованием похитителя, заснул, чтобы не вызывать подозрений.

А мы мысленно нырнём в урну и заглянем в пакет, где, как и следовало ожидать, не найдём ни единого доллара. Зато мы обнаружим там Агента 007, свернувшегося калачиком, с пистолетом, прибором ночного видения и перископом.

Снаружи не доносилось ни звука. Котёнок расслабился и забылся сном. Совсем-совсем ненадолго – так ему показалось – но и этого хватило, чтобы проворонить мгновение, когда верёвочная петля захлестнула урну и унесла

её в ночное небо. Разбудил его свист ветра и гул мотора. Он чувствовал, что урна вращается и раскачивается в воздухе. Наладив перископ, 007 разглядел, что она плывет над облаками, привязанная верёвкой к небольшому вертолёту. Лунный серп был единственным свидетелем этой странной картины.

Каким же было изумление Котёнка, когда он разглядел в кабине мужчину и женщину, с которыми когда-то столкнулся на необитаемом острове. Да-да! То были похитители космических картин Большой Коровы из Национальной галереи, они же – разбойники Вилли и Кобра Ивановна, встретившиеся Корове позднее, в Охотничьей долине. Судьба снова занесла негодяев в Иерусалим.

На этот раз они узнали о знаменитой декоративной болонке Чхо-чхо и задумали, похитив её, получить огромный выкуп. Более того, было решено собаку не возвращать, а продать на аукционе в Маклаксити.

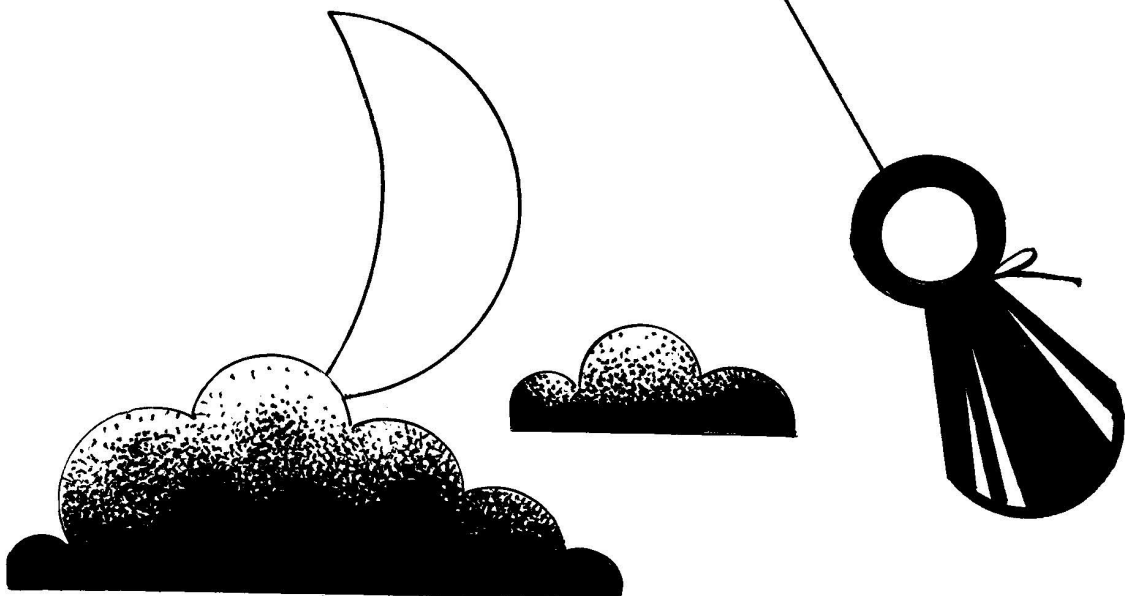
(Я, честно говоря, удивляюсь, как можно быть такими коварными! И, забегаая вперёд, сообщаю, что вся эта история закончилась вполне благополучно, благодаря 007, но сперва положение Чхо-чхо и её хозяйки выглядело просто безвыходным.)

Драма в пустыне

Агенту 007 предстояло разрушить план злодеев. При помощи перископа и прибора ночного видения он обнаружил, что разбойники начали медленно снижаться над пустынной местностью, монотонность которой нарушала лишь одинокая финиковая пальма. Спустя несколько минут урна долбанулась о камни, что 007 не назвал бы мягкой посадкой, а затем рядом приземлился и вертолёт.

– Надо пересчитать добычу, – предложил гангстер Вилли, вытаскивая пакет из урны.

– Не спеши, дорогой, мы это сделаем вместе, – останови-

ла его сообщница, бросив на мужа подозрительный взгляд.

Затем похитители направились к пальме, под которой грустно сидели уже знакомые нам заложницы. Их прекрасные глаза были заплаканы. Изящная серебряная цепочка прочно примкнула к стволу одну из лапок Чхо-чхо, а другая была прикована ещё одной филигранной цепочкой к левой руке хозяйки. Правой же рукой несчастная женщина угощала болонку финиками, которые, следует воздать им должное, были здесь отменного качества. Взглянув на злодеев, пленницы поняли, что им век свободы не видать, и издали дружный стон.

– Хватит ныть! Ша! – раздражённо скомандовала Кобра Ивановна.

– В дорогу! Направление – Маклаксити! – бодро сообщил пленницам Вилли. – Не переживайте, мадам, мы попробуем продать вас вместе с собакой в одни руки, – утешил он жену начальника.

– Вот только денежки пересчитаем, и в путь, – уточнила Кобра Ивановна.

Она взяла ножницы и торжественно перерезала голубую ленточку на пакете с долларами.

– С какими такими долларами? – удивляетесь вы, дорогие читатели, потому что следите за моей сказкой очень внимательно. – Там ведь никаких денег не было!

И вы абсолютно правы. Я пошутил. Это Кобра Ивановна думала, что в пакете доллары, а на самом деле, в нём сидел Агент 007 с пистолетом.

Сквозь перископ 007 видел всё, что происходило под пальмой, а слух у него, как мы помним, был отменный. Негодованию его не было предела, хвост возбуждённо подрагивал в предвкушении схватки. И вот, не успели злодеи развернуть пакет, как 007, поднявшись во весь рост, оглушительно пальнул из пистолета, мякнул и вцепился когтями в Вилли. Тот завопил и рухнул на землю, а в этот момент Кобра Ивановна яростно шипела и пыталась ухватить Котёнка за горло.

Однако он, сжавшись в комок, пулей метнулся к ней и сбил её с ног. Напуганные до смерти, поверженные преступники ползком поспешили к вертолёту, а 007, в позе Наполеона, с презрением наблюдал, как они, отталкивая друг друга, забрались внутрь, запустили мотор и улетели. Котёнок вздохнул с облегчением: сражение окончилось блестящей победой.

Оставалось немного. Двумя пистолетными выстрелами 007 сбил замки с обеих цепочек, тем самым освободив пленниц. Болонка и жена контрразведчика, обрадованные, бросились ему на шею.

И так удачно получилось, что как раз в это время мимо пальмы проезжал старый бедуин. Он предложил за умеренную плату помочь даме, Чхо-чхо и Котёнку добраться до дома. Мерное покачивание и твёрдая поступь одногорбого верблюда постепенно успокоили наших героев, только что испытавших столько треволений.

Женская неблагодарность

Проснувшись поздно, ещё в постели шеф контрразведки услышал звучащие на кухне весёлые голоса болонки и его любимой жены. Облегчённо вздохнув, он потянулся к телефонной трубке, чтобы договориться с 007 о вручении награды. Но тут до него донеслось:

– Ах, Чхо-чхо, серебряные цепочки поразительно шли нам обеим, не правда ли?

– Бесспорно, мадам. Они были весьма тонкой работы.

– И мы могли бы носить их на шее, Чхо-чхо, или просто сохранить на память, если бы этот противный котёнок, знакомый мужа, не отстрелил замки. Не пойму, радость моя, зачем портить красивые вещи. Следовало быть аккуратнее!

– Вы правы, мадам, но полагаю, дело поправимое. На днях, мне попались такие же цепочки в магазине Бирана, се-

ребряных дел мастера. И за миллион долларов, всего-то!

– Вот как? Сегодня попрошу мужа приобрести их для нас обеих.

– Как это мило с вашей стороны, мадам! От души благодарю!

Когда контрразведчик это услышал, его рука, протянутая за телефонной трубкой, повисла в воздухе.

– Придётся отложить звонок 007 до лучших времён, – вздохнув, подумал он.

А тем временем Котёнок, раскинувшись, по своему обыкновению, на диване, во всех подробностях описывал маме Молли свои приключения. И в точности как на первых страницах знаменитого романа Оскара Уайльда, виллу наполняло пьянящее благоухание роз, а когда по деревьям сада пробегал лёгкий летний ветерок, через открытую дверь попеременно вливался густой запах сирени или более нежный аромат розовых цветков боярышника.

Вот и наступил конец этой истории.

СКАЗКА 18

ПОЖАР В ЦИРКЕ ШАТИТО

Спасением болонки не закончились приключения 007 в Иерусалиме. Я собираюсь рассказать о его и Мотином подвиге, детали которого до сих пор не раскрыты полицией. Мне-то они хорошо известны, а сейчас станут известны и вам.

Ни капельки не сомневаюсь, что вы прекрасно помните мои сказки и не нуждаетесь ни в каких напоминаниях. А вот другие читатели могли и забыть тех героев, о ком я давно не писал, оправдываясь тем, что с ними в это время не происходило ничего героического.

Возьму, к примеру, бычка Мотю. Не удивлюсь, если кое-кто спросит:

– А кто это? Мы такого не помним.

И действительно, Мотя давненько не появлялся в моих сказках, а разве он не был героем? Спросите любого родителя: «Неужели воспитание телят – не подвиг?» И ответ будет однозначным: «Подвиг. Самый настоящий подвиг! Не сомневайтесь».

В настоящий момент мой долг – повторить кое-что о Моте, чтобы читатели отчётливо его припомнили и не ворчали на меня.

Невысокого роста, но щедро одарённый физически, Мотя к тому же был бычком оригинального, глубокого интеллекта и высокой морали. За эти ли качества или за другие, но Большая Корова всем сердцем полюбила его. А уж в Мотиных чувствах будьте уверены! И однажды, когда Мотя спас Корову от зубастого крокодила, произошло взаимное объяс-

нение в любви. За ним последовала великолепная свадьба, медовый месяц на паруснике, совместное фигурное катание и рождение прелестных телят.

Были ли они счастливы? Из деликатности я этот вопрос не задавал, но мое личное мнение: они оказались идеальной парой.

Подружившись с 007, Мотя рассказывал ему о своей жизни:

Бегал сытый по полям,
Кушал травку по лугам,
А когда по лесу шёл,
Я любовь свою нашёл.
И на пару комары
Нас кусают с той поры.
Почему? Да потому,
Что грустно было одному.

В этой сказке Мотя активно сотрудничает с Агентом 007. Речь пойдет о той поре, когда телята уже подросли и не только не требовали внимания родителей, но и всячески избегали его, отстаивая свою независимость. Они вдруг начали считать привычки папы и мамы несовременными и называть их предками. С одной стороны, отдаление детей огорчало Мотю, а с другой, – у него появился досуг для размышлений.

О смысле жизни

Ещё в Охотничьей Долине Большая Корова и Кошка Молли стали закадычными подругами, и теперь в Иерусалиме они старались видеться как можно чаще. Корова с детьми приезжала в гости в уютную виллу, где её всегда принимали с исключительным радушием. Телята без присмотра бегали

по саду, вытаптывая траву, а Молли и Корова уединялись на кухне, вспоминая свою жизнь в Охотничьей Долине или обсуждая кулинарные рецепты. В свою очередь, Молли и 007 совершали поездки за город, чтобы навестить Большую Корову и всё её семейство.

Именно там, на зелёном лугу, встретились и подружились Котёнок 007 и Бычок Мотя. Ни разница в возрасте, ни различия в семейном положении не стали препятствием к их духовному сближению, основанному на известной общности характеров и, главное, на страсти к философии. Бычку не доставало теоретической подготовки, но именно по этой причине он был свободен от догм и оставался оригинален в своих суждениях. Поверьте мне, Мотя оказался истинным самородком, и если бы жил во времена Канта или Гегеля, классикам пришлось бы потесниться.

Друзей особенно привлекали проблемы бытия, каковые и стали в первую очередь темой оживлённых дискуссий. В частности, вопрос о смысле жизни, которого осторожно избегал 007 в период своих северных странствий, неожиданно нашёл решение во время одной из загородных прогулок 007 с Мотей.

– А зачем его знать, этот смысл? – спросите вы, дорогие читатели. – Нам и так хорошо.

– Ну как же, – отвечу я, – зная смысл жизни, и жить станешь осмысленно. Если захочешь.

– А как это – осмысленно? – спросите вы.

– А так – без глупостей, – отвечу я.

– Но глупости делать интересно. И без них скучно! – скажете вы. Ну, вижу вас не переспорить. Сдаюсь. Давайте-ка лучше вернёмся к 007 и Моте.

– Смысл жизни, – объявил Бычок, – в том, чтобы доставлять радость своим ближним.

– А если ближним радость не требуется? – спросил 007.

– От радости не откажется никто! – уверенно заявил Мотя.

– А предположим, некто любит пирожные, а ты его мороженым угостишь. Какая от этого радость? – продолжал спорить 007.

– Большая, – сказал Мотя, – потому что мороженое любят все. Особенно сливочный пломбир.

Возразить было нечего.

Идея что надо!

Помолчав, 007 тихо спросил:

– А не доставить ли нам радость кому-нибудь?

– Попробовать можно, но кому? Желающих много, а мы одни.

– Я бы начал с родственников, – неуверенно предложил Котёнок, – как думаешь?

– Правильно! Но лучше с твоих. У меня своих по горло. Кого-то обрадуешь – кучу других расстроишь!

– Ах, Мотя, ты ведь знаешь, как я одинок! Из родственников только мама Молли осталась. Каждый день слышу от неё:

– 007, ты – моя единственная радость, мне больше никто не нужен.

– Это осложняет дело, – признал Мотя. – А, между тем, кого мы имеем в семействе кошачьих? Тигров, львов, леопардов... Не жалуйся на одиночество, 007, а гордись. Я бы и сам от такой родни не отказался. Есть кому радость доставлять!

– Но как их порадовать? Ума не приложу, – задумался 007.

– Всех не обязательно. Выберем одного-двух и осчастливим. Вот я водил телят на прошлой неделе в приезжий звериный цирк и видел дрессированного льва. Бедняге приходилось сквозь горящий обруч прыгать. Что тут хорошего?

– Давай-ка выпустим его на свободу. Пусть побегает на свежем воздухе. Наверняка обрадуется! – подхватил Котёнок намёк своего друга.

– Идея что надо! – воскликнул Бычок. – Тем более что уже лет семьсот, как львы не бродят по земле Израиля. А в Библии они упоминаются сто пятьдесят раз, не меньше! С нетерпением вижу я в своём воображении стада могучих львов, пасущихся на склонах Иудейских гор вместе с ягнятами.

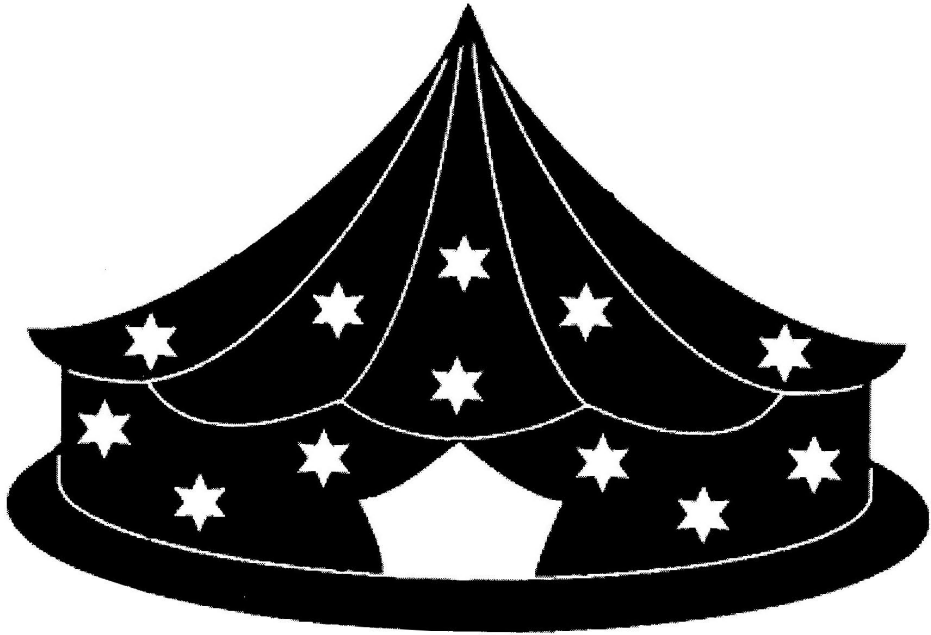
Операцию решили не откладывать – назначили на ту же ночь.

Освобождение львов

Едва стемнело, Мотя и сидевший у него на шее 007 тайком приблизились к деревянному забору вокруг цирка, расположенного посередине обширной городской площади, тускло освещённой редкими фонарями. В свете одного из них на воротах, закрытых из-за позднего времени, белела афиша гастролей звериного Живодёрландского цирка, а забором был окружён шатёр шапито. Так по-французски называется высокая конструкция из мачт и натянутого на них полотна.

На вопрос, как проникнуть за ограждение, изобретательный 007 нашёл ответ немедленно. По его совету Мотя пробежался и копытами выбил из ограды несколько досок, что, как ни странно, не привлекло ничьего внимания, несмотря на оглушительный треск. Теперь нарушители тишины беспрепятственно пересекли двор и приблизились к входу в шатёр. Двери, естественно, были на запоре, но ободрённый успехом, Мотя рогами снёс их с петель, и оба друга прокрались в шапито на цыпочках.

Софиты ярко освещали манеж, а весь амфитеатр был погружён в густой мрак. Незваные гости увидели, что на арене стоит узкая клетка, разделённая поперёк на две равные части железной решёткой. В одной половине неподвижно лежала юная львица, на прелестной морде которой было написано страдание, а в глазах двумя крупными жемчужинами

сверкали слёзы. В другой части клетки был заключён молодой лев, который метался от стенки к стенке, тоскливо рыча и тщетно пытаясь лапами раздвинуть металлические прутья, отделяющие его от подруги.

Мотя без труда узнал львёнка, прыгавшего через огненный обруч на цирковом представлении. Заметно было, что шерсть царя зверей опалена. Более того, Мотя и 007 ясно разглядели, что чувствительные кончики его ушей повреждены – результат общепринятого в цирках весьма болезненного наказания животных при дрессировке. Похоже было, что за какой-то проступок львиную пару заставили ночевать посреди манежа, в тесной клетке и в слепящем свете. Той ночью влюблённые были оставлены одни в цирке, потому что в знак протеста против издевательств над артистами наотрез отказались участвовать в спектаклях. Гнев директора был страшен.

Остальные звери ещё вечером были вывезены на гастроль в другой город, вследствие чего все клетки, кроме одной, пустовали.

– Да, – прошептал 007 на ухо Моте. – Наш визит не назовёшь неуместным.

– Приступим к делу, – процедил Бычок сквозь зубы. Он был вне себя от ярости на мучителей животных, и, попадись сейчас на Мотины рога какой-нибудь укротитель, не позавидовал бы я ему.

Вдвоём смельчаки выбежали на арену, приблизились к клетке и кратко разъяснили заключённым свои намерения. Те сначала не поверили своим ушам, настолько невероятным казалось избавление, но находились в растерянности недолго. Лев сообщил друзьям номер их клетки, а львица объяснила, где находится стенд для ключей. Спустя минуту замок громко щёлкнул, и пленники присоединились к освободителям.

– Ура! – дружно закричали все четверо и пустились вприсядку.

– А теперь, огонь! – объявил 007, чиркнул спичкой и поджёг тент шапито.

– Огонь! – с энтузиазмом поддержал Мотя, раздувая пламя.

– Гори, гори, прежняя жизнь! Гори страдание! – рычали лев и его возлюбленная, в точности как в своё время Мастер и Маргарита в одноименном романе.

Выскочив из шатра, превратившегося в огненный столб, четвёрка рванула через двор к отверстию в заборе и помчалась по пустынным улицам. И если кто-то видел бычка, громко отбивающего копытами дробь по асфальту, с пушистым котёнком на шее и в сопровождении двух молодых львов, то обязательно подумал: «Не иначе, это сон».

Сзади начали перекликаться пожарные сирены и зарево пожара окрасило низкие тучи, но беглецы не оборачивались. До виллы добрались как-то необыкновенно быстро, а там уже их встречала Кошка Молли. Она накормила всех, напоила и уложила спать. Счастливые львы растянулись на ковре, сплетая лапами. Взглянув на них, 007, прежде чем уснуть, пробормотал чуть слышно:

– Ручаюсь, мы прожили эту ночь со смыслом.

– Угу, – согласился Мотя и тоже погрузился в сладкий сон.

Судьба цирковых артистов

Пожар в цирке шапито наделал много шума, и страдания зверей-артистов подробно обсуждались в печати и на телевидении. В панике директор и жестокие дрессировщики, бросив труппу, сбежали в Живоде́рландию, где им было обеспечено политическое убежище.

А радости артистов не было предела. Кое-кто из них избрал свободу, другие предпочли переселиться в просторный зоопарк, расположенный в живописной долине на

юго-западе Иерусалима, где и большое озеро, и водопады, и зелёные рощи и лужайки, и где, по отзывам обитателей, созданы все условия для нормальной жизни.

А лев и его подруга, спрятанные на вилле Молли и 007, через несколько дней после побега объявили Моте и хозяевам, что не хотят расставаться с ними надолго. К тому же перспектива пастись за компанию с ягнятами в Иудейских горах их не привлекала.

– Сейчас не средневековье, и без дискотеки я жить не согласна, – твёрдо заявила юная львица. – Хочу в Иерусалимский зоопарк!

Котёнок, который был осведомлен о дружбе Гиппо и Рино с обитательницами зоопарка и о том, как там весело живётся, поддержал подругу молодого льва. Все присутствующие тоже с ней согласились, и вскоре львиную пару можно было ежедневно видеть на танцплощадке зоопарка в компании с Рино и Гиппой, а также с Гиппо и Риной.

СКАЗКА 19

КОЛОДЕЦ В ЗООПАРКЕ

В этой сказке мы снова встретимся с пушистым Котёнком, то есть с Агентом 007, и узнаем, как он чуть было не погиб, но с помощью друзей спасся.

Очкарик появляется и исчезает

В одно душное апрельское утро Котёнок 007 отправился в зоопарк, чтобы проведать новых друзей: юную львицу и львёнка. Те ещё спали, и он, не желая их беспокоить, присел в тени, в одном из уголков парка, чтобы укрыться от жары. Увы, и там дышать было нечем, потому что из пустыни Сахары дул изнурительный знойный ветер хамсин, насыщенный мельчайшей песчаной пылью.

Вдруг сзади послышался слабый шум. Котёнок резко обернулся, и ему привиделось сквозь жаркое марево, что в траве прячется бородатый крошечный человечек в чёрном бархатном камзоле и красной конической шляпе. Лица его не было видно из-за огромных тёмных очков.

Не сомневайтесь, Агент 007 был знатоком литературы о гномах, включая «Белоснежку» и «Властелина Колец», но здесь было явно что-то новенькое, вероятно, очки на гномике.

– Неужели галлюцинация? – подумал он, – наверно так и сходят с ума.

– Но ведь сумасшедшие в своей нормальности не сомневаются, – удалось ему хоть как-то себя успокоить.

Котёнок попробовал приблизиться к гному, но тот метнулся в сторону. А затем 007 увидел такое, что на некоторое время остолбенел от изумления: лишь коротенькие ножки в остроносых туфлях остались болтаться в воздухе, а другие части тела пропали из виду. Спустя мгновение исчезло вообще всё, словно человечек провалился сквозь землю. Котёнок в недоумении пожал плечами.

– Оптическая иллюзия, – решил он, – на таком солнцепёке ещё и в обморок грохнешься. Пойду-ка домой.

Однако любопытство взяло верх, и, осторожно приблизившись к тому месту, где исчез гном, 007 сразу наткнулся на высохший древний колодец. Заросшее буйными травами отверстие было незаметно даже на расстоянии метра, и, очевидно, Очкарик, как 007 сразу прозвал загадочного человечка, именно туда и провалился. Однако даже перегнувшись через край колодца, разглядеть что-либо в чёрной дыре Котёнку не удалось.

– Неужели несчастный случай? – задумался он, но вскоре его мысли устремились в другом направлении.

Чуть-чуть о подземной цивилизации

Недавно 007 прочитал где-то, что высокопоставленные чиновники НАСА уверены в существовании таинственной подземной цивилизации, но не знают её местонахождения, а специалисты по Неопознанным Подземным Объектам (НПО) убеждены, что подземные жители намного умнее нас и знают о нас всё, вплоть до самых интимных подробностей. С другой стороны, как это ни печально, мы о них практически ничего не знаем. Кулинарные рецепты, игры, танцы, песни и наряды подземных жителей остаются для нас тайной за семью печатями, а они-то собирают информацию о наземном мире столетиями. Враждебные подземные силы возбуждают землетрясения и извержения вулканов в наказание за наши

грехи, а в последнее время ими создана всемирная шпионская паутина, в которую попадает каждый излишне доверчивый ребёнок, родившийся на земной поверхности. Раз в два месяца радары принимают из недр Земли непонятные сигналы, над расшифровкой которых тщетно бьются наши лучшие умы. В последнее время твёрдо установлено, что это – смесь арифметики, алгебры и геометрии.

– Всё же мы получаем крупицы знаний о них слишком редко, – подумал 007 с досадой. – Куда смотрит контрразведка?

Ему вспомнилось, что, пусть с искажениями, но некоторые сведения о подземном мире просочились наверх ещё в древности и в средние века.

– А в современных школьных учебниках о подземном царстве Аида и его жены Персефоны найдёте максимум два слова: Харон да Стикс. Раз-два и обчёлся! Приехали на лодочке, а дальше что? – не мог скрыть раздражения 007.

И как всегда в такие минуты, он обратился к воображаемому оппоненту: «Молчите, уважаемый? То-то же! А кто сегодня читает такого знатока подземной цивилизации как Данте? А полотна Босха, милостивый государь? Что? Дают одностороннюю картину, говорите? Согласен с вами, батенька, но от неё нельзя отмахнуться, как это делают многие», – эффектно закончил диспут 007.

007 в ловушке

Сомнений не оставалось: Очкарик был посланцем Подземной цивилизации. Но чем он занимался в зоопарке? Почему следил за 007? С ним стоило поговорить!

Теперь 007 мог начать спуск в древний колодец, цепляясь за неровности его стенок. Теоретически это кажется пустяком. Когти острые, вес относительно небольшой – ничего не стоит до дна добраться. Но не будем забывать о песке, что сыпался из щелей в растрескавшихся стенках. Вот когда Котёнку стало ясно, для чего понадобились огромные очки

этому Очкарику. Без защитных очков, запорошив глаза песчинками, 007 сорвался и рухнул вниз.

Здесь, дорогие читатели, я обязан прервать свою сказку, чтобы дать вам дружеский совет.

Мы прекрасно знаем, что литературные герои часто проводят некоторое время в колодцах. Туда, например, бросили братья Иосифа Прекрасного, без чего он бы не стал другом египетского фараона. Лишь провалившись в колодец в погоне за кроликом, Алиса очутилась в Стране Чудес. Другая девочка, из сказок братьев Гримм, прыгнула в колодец за веретеном, встретила там госпожу Метелицу и вернулась домой, нагруженная подарками.

Во всех этих случаях конец счастливый, и можно подумать, что нет ничего безопасней и увлекательней прыжков в колодец. Но я вам советую: никогда этого не делайте. Раз на раз не приходится. Мало ли что может случиться?

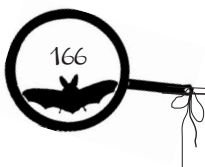
И вот теперь, когда я вас предупредил, могу с чистой совестью вернуться к своей сказке.

Разбиться Котёнок не боялся – все кошки умеют мягко приземляться на лапы. И более того, опасность ушибиться о дно не угрожала 007 просто потому что колодец был необычный: яма, поначалу вертикальная, вскоре плавно закруглялась. Тот, кто катался во дворе с горки на санках или даже без них, может легко себе представить падение в такой колодец.

Полёт оказался недолгим. Сначала 007 достиг довольно высокой скорости, а затем продолжал двигаться медленнее и медленнее, пока не въехал через открытую дверь в маленькую плохо освещённую комнату без окон. Распахнутая дверь, впусив его, мгновенно захлопнулась. Котёнок осмотрелся: у стены – узкая кровать, посередине – стол с двумя стульями.

«В ловушке!» – хладнокровно оценил ситуацию 007 и, удобно устроившись на кровати, немедленно заснул. Это поразительное умение погружаться в сон в минуту опасности, выработанное 007 ещё во время северных странствий, не раз помогало ему расслабиться и хорошо отдохнуть.

Второй завтрак 007

Котёнка разбудил негромкий стук в дверь:

– Тук-тук.

– Кто там? – спросил 007. Он зевнул и сладко потянулся.

– Это я, Агент Очкарик, – ответил тонкий голосок из-за двери, – принёс завтрак для Агента 007.

– Ага, я-таки угадал его имя! – с удовлетворением подумал 007.

– Спасибо, Коллега, с удовольствием позавтракаю, – вежливо откликнулся он, хотя был сыт.

Подумать только! Совсем недавно мама Молли сварила большую кастрюлю гречневой каши, и они с аппетитом съели это сытное блюдо, ещё и опустошив бидон парного молока Большой Коровы. Но хитрый 007 решил не упоминать о завтраке из дипломатических соображений. Он отворил дверь и впустил гнома в комнату.

Свеча горела на столе... Свеча горела, и в её неверном свете можно было разглядеть поднос, а на нём сковородку с хорошо прожаренной летучей мышью.

– Прошу садиться, – пропищал гном, усаживаясь сам на один из стульев. – Извините за скромное угощение. Чем богаты, тем и рады!

– Ещё летучей мыши мне не хватало! – промелькнуло в голове 007, но он опустился на другой стул, ещё раз поблагодарил хозяина и принялся за еду.

Оба разведчика внимательно присматривались друг к другу, сознавая, что первое впечатление – самое верное.

– Только поверхностные люди не судят по внешности, – вспомнился 007 афоризм Оскара Уайльда. Разумеется, лицо Очкарика было скрыто очками, но вскоре гном, словно спохватившись, снял их и спрятал в боковой карман. Высокую конусообразную шляпу он оставил на прежнем месте.

– Это вместо форменной фуражки, – догадался 007 и подумал:

– Любопытно, в каком он звании?

– Майор я, майор Подземной разведки, – как будто прочитав его мысли, сообщил Очкарик. – Я слышал о вас лестные отзывы, 007, и давно мечтал поработать с вами на благо наших цивилизаций, – продолжал он, поглаживая бороду.

Котёнок понял, что перед ним профессионал высокого класса. Из-под густых бровей на него смотрели умные глаза Агента Подземной цивилизации, на губах которого играла слегка насмешливая, но располагающая улыбка.

«А ведь я бы пошёл с ним в разведку», – проникаясь симпатией к гному, подумал 007.

Но на этот раз интуиция подвела Котёнка, ибо ему была ещё неизвестна вся глубина коварства подземных обитателей. Едва обсосав последнюю косточку летучей мыши, 007 испытал странный приступ сонливости, что показалось ему подозрительным, – ведь он только что прекрасно выспался. Несомненно, в блюдо было подмешано снотворное. 007 оглушительно захрапел, уткнувшись в опустевшую сковородку.

– Гном сделал своё дело, гном может уходить, – удовлетворенно перефразировал майор одного из героев Шиллера. Он бесшумно встал из-за стола, на цыпочках покинул комнату, повесил на дверь замок и повернул ключ. Несколько минут Очкарик прислушивался, а затем исчез в тёмном боковом проходе.

Агент 007 продолжал храпеть ещё некоторое время, но услышав удаляющийся топот шагов майора, поднял голову и не удержался от смеха. Сонное зелье почти не подействовало на него потому, что он его употребил не натощак. Не будем забывать о гречневой каше, и, главное, что коровье молоко, вообще, а тем более, парное молоко Большой Коровы, является превосходным противоядием. Всю сцену отравления 007 разыграл, как в театре, чтобы обмануть Очкарика, и это ему удалось!

Однако свежего воздуха в наглухо закрытой комнате оставалось всё меньше. Страшно представить: окон нет, дверь

заперта. «Жизнь не такая плохая штука, чтобы вот так, ни с того ни с сего, с ней расстаться», – сообразил отважный 007, и чтобы не задохнуться, он вынимает из кармана мобильник, звонит на дискотеку и сообщает друзьям танцорам своё местонахождение. Те, выпросив нужное оборудование у сторожа, сразу бросаются котёнку на выручку. И вот уже скрипит лебёдка, и стальной трос спускает носорога в глубину колодца. Там, в кромешной тьме, Рино несколькими ударами рога в щепки разносит ненавистную дверь. Лебёдка вновь оживает, трос виток за витком ложится на барабан и, наконец Рино и 007 оказываются в объятиях Гиппы, Риной, Гиппо и молодой львиной пары.

Вот каким образом попытка Подземной разведки устранить 007 окончилась полным провалом, а наша контрразведка получила ценнейшие сведения о Подземной цивилизации.

Разговор на вилле

– Ваше здоровье, 007! – торжественно произнёс контрразведчик, поднимая бокал холодного молока, наполненный до краёв хозяином виллы. Друзья обсуждали последние события, удобно устроившись в плетёных креслах на веранде кошачьего домика.

– Вы ловко обвели вокруг пальца этого коротышку! – продолжал гость, не скрывая своего восхищения операцией, проведённой 007 в колодце. – Поразительно! Разбить противника на его собственной территории!

– Здесь нет моей заслуги, Ваше превосходительство. Всё могло кончиться иначе, если бы не полбидона молока Большой Коровы. Это её следует благодарить.

– Поблагодарим, не волнуйтесь. Скажу по секрету: Корова представлена к званию Героя, но пока это – государственная тайна. Пожалуйста, никому ни слова!

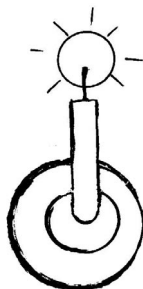

– А я всё слышала, всё слышала! – смеясь, выглянула из кухни мама Молли. – Да уж ладно, не проболтаюсь! – успокоила она, заметив смущение шефа контрразведки.

– Ваша мама не знает, что тоже награждена, дружище, – чуть слышно прошептал шеф на ухо 007. – За гречневую кашу! – пояснил он и многозначительно подмигнул Котёнку.

Ура! Закончил я рассказ
С сюжетом, выстроенным стройно.
И лёг в постель. Шёл третий час.
Я думал: «Буду спать спокойно».
Но по утру приснился мне
Кошмарный сон о злом майоре,
И Вилли, и его жене,
Что утонули в синем море.

И тогда до меня дошло, что планы и действия коварного гнома, майора Подземной разведки Очкарика, должны быть обязательно разъяснены в следующей сказке.

СКАЗКА 20

007 И ПОДЗЕМНЫЙ ЗВЕРИНЕЦ

Итак, предыдущая сказка закончилась благополучно. Но хотя 007 мастерски переиграл майора Очкарика и вернулся из колодца живым и здоровым, он не испытывал удовлетворения, поскольку ему не удалось выяснить, что задумал опасный гном. Проницательный 007 мог поручиться, что над зоопарком нависла угроза, но не имел ни малейшего понятия, какая именно.

В этой сказке вы найдёте ответ и узнаете ещё много чего интересного. Но сначала придётся вернуться в то утро после вьюжной февральской ночи, когда зайцы помогли Большой Корове убежать от разбойников.

Вы, разумеется, помните, что речь идет о том времени, когда Большая Корова и Кошка Молли находились в Охотничьей долине, а пушистый Котёнок и его друзья с необитаемого острова уже переселились в Иерусалим.

Снова Вилли и Кобра Ивановна

Не обнаружив Большой Коровы у кривой берёзы, Вилли и Кобра Ивановна не стали дожидаться полиции. Захватив с собой самое необходимое, они выкатили вертолёт из амбара, в него забрались и улетели в неизвестном направлении. Правильнее сказать: «в направлении, неизвестном порядочным людям», потому что сами разбойники прекрасно знали, куда направляются.

Их конечной целью была труднодоступная сталактитовая пещера в пригороде Иерусалима, где Кобра Ивановна и Вилли подолгу останавливались во время своих прежних визитов в Израиль. Место было очень удобное из-за наличия вертолётной площадки у входа, отсутствия посетителей и близости продуктового магазина.

Но прежде чем лететь к пещере, разбойники отдохнули у прохладного источника в тени одинокой финиковой пальмы и подкрепились её сладкими плодами. Им так нравился этот оазис в Иудейской пустыне, что они сделали его перевалочным пунктом для отправки своих пленников, в основном, симпатичных зверьков или непослушных мальчиков и девочек, на невольничий рынок в Маклаксити.

Я недавно рассказывал вам об одном таком случае, когда негодяи пытались отправить на продажу очаровательную болонку Чхо-чхо вместе с её подругой, женой начальника контрразведки. К счастью, как вы помните, они не успели это сделать из-за вмешательства 007. Да, именно здесь, под пальмой, он героически освободил обеих заложниц. Но это произойдет намного позже описываемых сейчас событий.

Закусив финиками, злодеи продолжили полёт, и вскоре пилот Кобра Ивановна заметила посадочную площадку и направила машину к ней. Затем вертолёт завис на двухметровой высоте и медленно приземлился, а супруги спрыгнули на землю и подошли к входу в пещеру.

Вербовка в Подземную разведку

Каково же было изумление разбойников, когда оказалось, что дверь пещеры заперта, и не как-нибудь, а изнутри, на задвижку. Обозлившись, они стали ломиться в дверь, и в конце концов её вышибли. Ворвались в пещеру и видят: посреди зала костёр пылает, а рядом на корточках бородатый

человечек расположился, сидит невозмутимо, ветки в огонь подбрасывает. На голове у него – высокая коническая шляпа, а лица почти не видно из-за темных очков.

Мы-то его знаем. Это – недавний знакомый 007, майор Подземной разведки, гном Очкарик. Но разбойникам с ним раньше встречаться не приходилось.

– Ты как сюда попал? – закричали они. – Ты кто такой?

Ничуть не удивившись вторжению, майор представился.

– А вы, если не ошибаюсь, супруги Кобра Ивановна и гангстер Вилли, – произнёс он, – рад свести знакомство.

Разбойники насупились, неприятно поражённые осведомлённостью малыша.

– И мне многое известно о вашей деятельности, – многозначительно добавил он.

– Господа, – вежливо, но с заметной долей снисходительности в тоненьком голоске, продолжал Очкарик, – я прибыл сюда с весьма обширными полномочиями по поручению высокого начальства Подземной цивилизации и предлагаю вам поступить на службу в нашу разведку. Пока в звании рядовых и без оплаты, а там посмотрим. Взамен гарантирую сохранить в тайне от Интерпола досье о вашем преступном прошлом.

– Смир-р-р-но! Налево кругом! Марш! – вдруг резко командовал гном, не дожидаясь ответа разбойников. Он был опытным психологом, этот майор, и не сомневался, что вербовка новых сотрудников состоялась. Когда Вилли и Кобра, развернувшись, направились к выходу, печатая шаг, он небрежно бросил:

– Впрочем, отставить! Пока останетесь в пещере! Сделаем её явочной квартирой группы захвата. Созвонимся.

И Очкарик мгновенно исчез во мраке, а Кобра Ивановна села за концертный рояль Стейнвей, установленный неподалёку от костра, и под её аккомпанемент Вилли своим скрипучим голосом исполнил романс:

Хитово-кайфовый мотив
В ушах не затихает – блин! –
В душе рождая негатив –
Хандру, а по-английски – сплин.
От вас, суперская гирла,
Я в зависалово попал.
Меня, как лоха, развела
Судьба: наехала – пропал,
Как фраерок, – базара нет!
Кидалово включили вновь,
И мне конкретно шлют привет
И жизнь, и слёзы, и любовь.
Зачем, впадая в коматоз,
Как лузер, стану прозябать?
Ответьте, дарлинг, на вопрос:
Ужель век счастья не видать?

На этой щемящей ноте Вилли умолк, и оба разбойника, обнявшись, заснули. Им требовались силы, чтобы успешно продолжить преступную деятельность.

В ближайшее время несколько удавшихся грабежей скрасили их довольно однообразное пребывание в пещере, а неудачная попытка захвата Чхо-чхо оказалась единственным провалом.

Супруги рассматривали разбой как свое призвание, главное дело жизни, а к вербовке в Подземную разведку отнеслись не слишком серьезно. И совершенно напрасно, как выяснилось впоследствии!

Работа мозгового центра

Один из подчинённых шефа контрразведки, опираясь на словесный портрет Вилли, полученный от 007, случайно опознал разбойника, когда тот покупал фрукты в ближайшем к пещере продуктовом магазине. За Вилли было установлено

наблюдение, обнаружили вертолёт и вход в пещеру, но преступников брать пока не стали из-за отсутствия улики.

Электронной почтой разбойники не пользовались, опасаясь утечки информации, но однажды шефу принесли запись телефонного разговора с обитателями пещеры, который вёлся через спутник.

– Требуется: тырмашки – 7 шт., вёнокль – 1 шт., цельва – 1 шт., гемобеты – 2 шт., росоноги – 2 шт., гирты – 2 шт., типоны – 2 шт., – диктовал майор Очкарик Кобре Ивановне и её мужу. – Ктелки на смете.

– Шифровка, – понял контрразведчик. – Посоветуюсь с 007.

Умному Котёнку потребовались секунды, чтобы разгадать шифровальный код.

– Ясно, – констатировал он, – переставлены буквы. – Очкарику нужны маргышки, тигры, питоны, бегемоты (вероятно, Гиппо и Гиппа), носороги (вероятно, Рино и Рина) и наши молодые львица и львёнок. Клетки уже готовы. Следует поспешить.

– Куда? – спросил контрразведчик.

– Не знаю, – нахмурился 007. – Поживём – увидим.

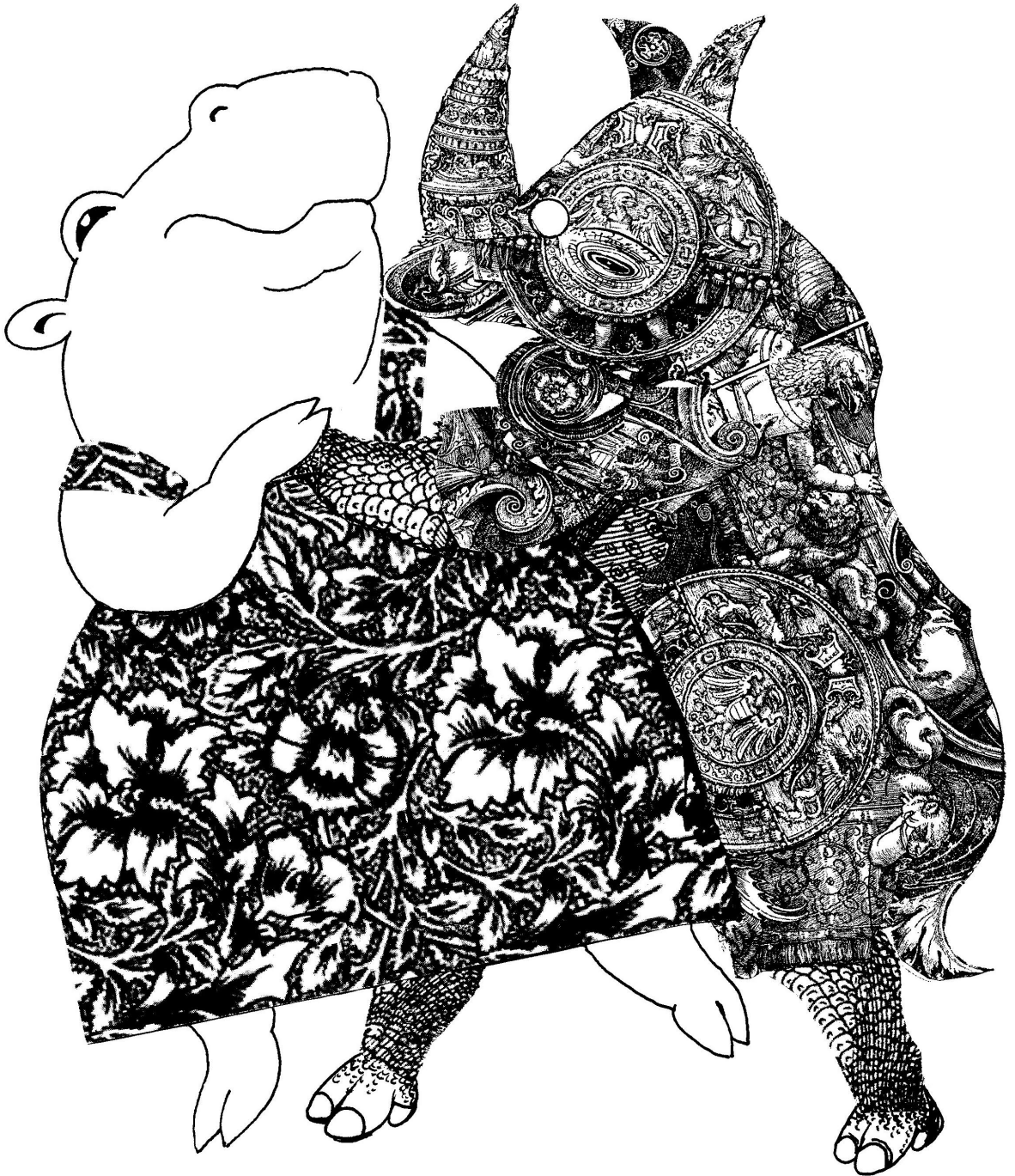
Впрочем, – подумав, произнёс он, – стоит устроить засаду в зоопарке у колодца. Там по ночам какие-то подозрительные ремонтные работы ведутся. Говорят, шахта узковата. Расширяют. Пожалуй, пошлите туда своих людей к началу танцев. Но скрытно: пусть притворяются садовой мебелью или маскируются под статуи. Сам я буду неподалёку. Хорошо бы нашу тройцу с поличным поймать: Вилли, Кобру и, главное, Очкарика.

– А он-то чем отличился? – удивился контрразведчик.

– Полагаю, это он придумал подземный зоопарк соорудить, – усмехнулся 007.

Начальник с уважением посмотрел на Котёнка и лишних вопросов задавать не стал.

– А я, пожалуй, на танцплощадке попрыгаю, присмотрю за порядком, – сообщил он.

Вечер на танцплощадке

Шеф контрразведки добрался до танцплощадки и присоединился к танцующим, когда солнце уже стояло низко и веяло холодком. Зажглись фонари.

Площадка находилась у озера, в окружении романтических природных декораций. Гремела живая музыка в режиме нон-стоп, и танцоры двигались в брейк-дансе попеременно вперёд и назад, вдоль лунной дорожки, в стиле Майкла Джексона. Здесь были и бегемоты, и носороги, и львы, и тигры. Да и кого тут только не было! Все, казалось, стремились стряхнуть с плеч рутину будней и самозабвенно наслаждались ритмом.

Контрразведчик был напряжён до предела и впивался взглядом в каждого нового гостя танцплощадки. Это было неправильно. Ошибка в том, что он ждал прибытия заговорщиков, а те давно уже прилетели на вертолёте и находились в толпе танцующих. Впрочем, узнать переодетых и загримированных Очкарика, Кобру Ивановну и Вилли всё равно бы не удалось.

Вдруг кто-то дёрнул шефа за рукав. Он обернулся и понял, что приглашён на танец мрачной, но довольно привлекательной особой, одетой в пышную чёрную пачку и балетные туфли того же цвета. Загадочные чёрные глаза балерины завораживали, гипнотизировали контрразведчика, тонкие губы изгибались в змеиной улыбке, и он стал машинально повторять плавные движения её рук и ног. Через минуту сзади над ним нависла пляшущая мужская фигура со шприцем в руке, и шеф ощутил болезненный укол где-то между спиной и левой ногой. Он покачнулся, с трудом добрёл до края танцплощадки и захрапел, растянувшись на дорожке.

– Для начала неплохо! – похвалил майор Очкарик рядовых Вилли и Кобру Ивановну, – продолжайте в том же духе.

Ему было ясно, что в первую очередь следовало обезвредить начальника контрразведки, и, когда это удалось, майор более не сомневался в успехе. Одного за другим он выбирал

зверей из своего списка, они получали от Вилли или Кобры Ивановны укол снотворного и засыпали рядом с танцплощадкой. Наконец, танцы закончились и все не усыпленные злодеями танцоры разбежались по вольерам.

Победа 007

Стемнело, и загоревшиеся в небе звёзды стали безмолвными свидетелями безобразия, творящегося в парке. Казалось, в траве вокруг площадки снуют светлячки, но, в действительности, это были гномы, подчинённые майора Очкарика, с факелами и мотками лески. Они окружили шефа контрразведки, сражённого сном, обмотали его леской как лилипуты Гулливера, и потащили на полянку возле колодца. Потом его участь разделили и все звери из списка, а затем объявились Очкарик, Вилли и Кобра Ивановна с победными улыбками.

Листья олив, окружавших поляну, трепетали от оглушительного храпа. Все пленники, сваленные как попало, продолжали спать, не подозревая о своей ужасной участи: ведь где-то под землёй для них уже были приготовлены клетки. Посоветовавшись, негодяи решили спустить шефа контрразведки в колодец первым. Его появление стало бы приятным сюрпризом для подземных обитателей, поскольку в списке Очкарика шеф не значился. Естественно, что отдельную клетку поставить для него не получилось, и майор Очкарик решил поселить контрразведчика вместе с мартышками. Это решало жилищную проблему, да и посетителям подземного зверинца должно было понравиться.

Вот уже опутанного леской шефа прицепили к тросу, намотанному на барабан лебёдки. Ещё мгновение, и он повиснет над жерлом колодца. Но тут замаскированные сотрудники контрразведки теряют терпение, выскакивают на поляну, пускают осветительные ракеты и кидаются на злоумышленников. Вилли, Кобра Ивановна и майор, глаза которого надёжно защищены очками, ещё суетятся около лебёдки,

но остальные гномы, не переносящие яркого света, ошеломлены и толпой устремляются к колодцу. Им навстречу оттуда выпрыгивает пушистый котёнок с большим пистолетом, и мы узнаём его. Это не кто иной, как 007!

– Руки вверх! Сдавайтесь! – кричит он, обращаясь преимущественно к главным злоумышленникам, но трое негодяев в страхе бегут через кусты к вертолёту, ломая ветки. Вот они уже в кабине – Вилли в кресле пилота, а майор на коленях Кобры Ивановны. Ревёт мотор, раскручивая несущий винт, и перегруженная машина медленно взлетает. Куда она направилась, установить не удалось, но, во всяком случае, в сталактитовую пещеру разбойники не вернулись.

Говорят, что в ту ночь какой-то вертолёт без опознавательных знаков потерял управление и упал в Средиземное море в десяти километрах от берега. Впрочем, за достоверность этих слухов поручиться не могу.

Когда шеф контрразведки и звери, освобождённые от пут, проснулись утром возле колодца, они и представить себе не могли, какой страшной опасности избежали благодаря 007.

СКАЗКА 21

Вот я и рассказал двадцать приключенческих историй. Хвастаться особенно нечем, тем более, в сравнении с Шахерезадой, которой мало было тысячи сказок, и она добавила к ним тысяча первую. Шахерезада, как и я, сочиняла по ночам, так что собрание её сказок часто называют «Тысяча и одна ночь». Поэтому я решил придумать ещё одну сказочку, чтобы назвать весь набор «Двадцать и одна ночь». Впрочем, насчёт названия у меня уверенности нет, но двадцать первая сказка – вот она! Можете прочитать.

ЛЮБВИ ВСЕ ВОЗРАСТЫ ПОКОРНЫ

Век живи – век учись

Просто не верится, что пролетела треть года с того дня, когда Агент 007 поступил в Кот д'ИВУАР (сообщаю тем, кто забыл или никогда не знал, что так звучит зашифрованное наименование Иерусалимского Высшего Училища Агентов Разведки для Котов). Ведь кажется, ещё вчера Молли проводила сына к бронированной двери бункера, у которой весело мяукала толпа будущих секретных агентов.

Но нет, никакой ошибки! Начинается январь, и, стало быть, именно четыре месяца назад, первого сентября, Котёнок впервые сел за парту. То была, разумеется, не его инициатива, ибо сам он не чувствовал нужды в систематическом образовании, но мама и друзья настояли:

– Ты просто обязан получить аттестат шпионско-диверсионной зрелости. Будешь без него как без рук.

Вот и пришлось 007 погрузиться в пучину науки.

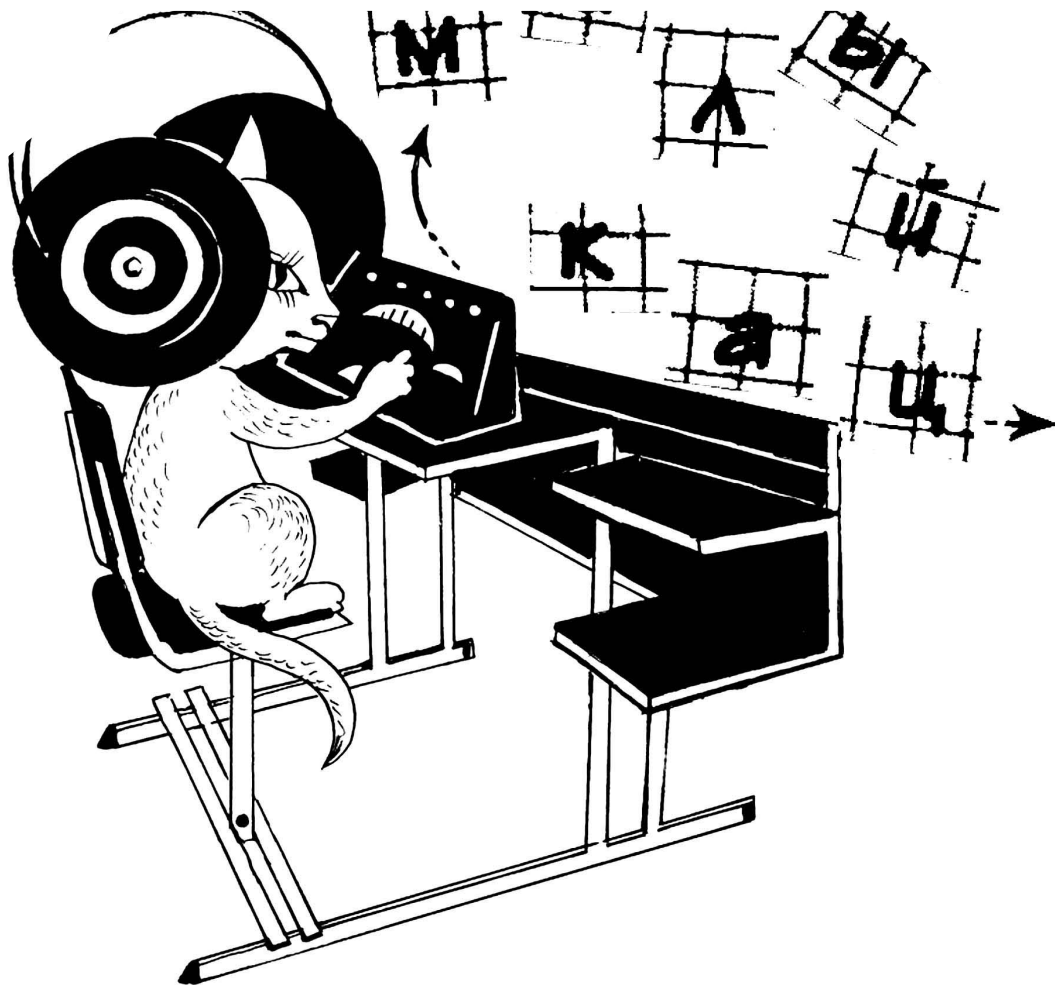
Между прочим, пройти по конкурсу в Кот д'ИВУАР – дело нештучное. К счастью, за срыв операции Подземной агентуры под кодовым названием «Зверинец» наш 007 был удостоен золотой медали героя, а медалисты, как известно, освобождены от письменных и устных экзаменов по математике. Что же касается правописания и литературы, то с ними у 007 не возникало проблем никогда. Он, играючи, получил 5 баллов за сочинение «Доктор Мяу» и был принят в первый класс.

Уж нет ли соперника здесь?

Шёл урок арифметики. Котёнок сидел за партой прямо перед учительским столом и незаметно заглядывал в классный журнал. Поскольку галочки возле его имени не было, от сердца отлегло. «Похоже, сегодня не вызовут», – с облегчением подумал 007. «А на вступительных мне б ни за какие коврижки не сдать математику, если бы не Очкарик», – с благодарной грустью вспомнил он пропавшего майора.

Вдруг 007 насторожился. Что это? Чуть слышное ритмическое постукивание: тире – тире – точка ... Так и есть: азбука Морзе! По источнику звука он определил, что её выстукивает сибирская киска, радистка, по имени Кэт.

Сидевшая чуть впереди 007, в левом ряду, юная Кэт была «новенькой». Когда пару недель назад синеглазая, серебристая, подающая большие надежды шпионка с белыми лапками впервые появилась в классе, Котёнок не мог глаз от неё отвести. Кэт была необыкновенно хороша, а её лукавый взгляд, небрежно брошенный из-под ресниц в его сторону, сразил 007 наповал, как удар дубиной.

Замечу, что первоначально, в прямом соответствии с названием «Кот д'ИВУАР», Министерство Разведки планировало записывать в училище только котом, но поскольку женские неправительственные организации возмутились, пришлось допустить к приёму и кошек. Введение смешанного обучения многими аналитиками расценивалось как прямое вредительство, поскольку присутствие на уроках очаровательных кисок серьезно отвлекало молодых котом от учебного процесса. Однако начальство справедливо заключило, что

отмена нововведения взбудоражит СМИ и ни к чему, кроме неприятностей, не приведёт. По совету известного раввина пошли на компромисс: сохранив старое название училища, утвердили новый порядок приёма, невинной жертвой которого пал 007. «Сколько будет дважды два?» – внезапно спросил его учитель арифметики, но молодой кот, хмыкнув, промолчал. Не то, чтобы результат был ему неизвестен, но казался банальностью в сравнении с той романтической бурей, что бушевала в глубинах его души. Да, случилось так, что отважный 007, влюбившись впервые в жизни, третью неделю сидел на уроках, словно одурманенный. (Это состояние всем нам знакомо, но в его случае проявилось особенно сильно.)

И вот сейчас, когда Котёнок в сладкой истоме мечтал о Кэт, исподтишка любуясь изящным хвостом и прелестными ушками кошечки, передняя лапка Кэт, вибрируя, посылала недвусмысленные сигналы:

«Не скучай, милый Кац¹. Скоро вернусь. Чао, чао, чао! Твоя Кэт.»

Затем, через семнадцать мгновений, с улицы донеслась ответная морзянка:

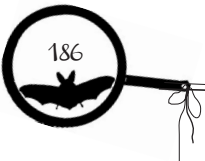
«Дорогая Кецеле², борщ готов. Жду – не дождусь. Целую. Твой Кац.»

Неудивительно, что 007 был буквально уничтожен этим ударом ниже пояса, и его грёзы разом рассеялись. Оказалось, сердце Кэт занято каким-то Кацем, который любит её так сильно, что самостоятельно сварил для неё борщ.

После уроков убитый горем Котёнок поплёлся домой. Он впал в отчаяние и решил посоветоваться с мамой. Дома 007 дрожащим голосом передал Молли тревожное известие. Выслушав, она глубоко задумалась: «Борщ, говоришь?» Сын кивнул, тяжело вздохнув. Ему и манную кашу сварить было не под силу.

¹ Кац – еврейская фамилия, а также кошка на идиш.

² Кецеле – на идиш Кисонька.

-
- С каким удовольствием застрелил бы я этого Каца!
- Ну-ну, не горячись, я бы на твоём месте не торопилась.
- Да как же быть, мамуля? Я жить не могу без Кэт! И тут чёрт принёс этого повара на мою голову!
- Хладнокровнее, сынок. У тебя что, серьёзные намерения по отношению к радистке? – Молли, озабоченно взглянула на расстроенного сына.
- Не сомневайся, – ответил 007 твёрдо. – Стал бы я тебя беспокоить по пустякам? Но, увы, теперь всё пропало, – печально добавил он.
- Интересный у неё поклонник, этот Кац! – размышляла Кошка Молли. – Не мешает познакомиться с ним поближе! И, принарядившись, она покинула виллу, оставив 007 тосковать на диване. Он включил телевизор, какое-то время смотрел мультфильм про Машу и Медведя в надежде развеяться, но сегодня даже это не очень-то помогало.

Вот это сюрприз!

Молли не было дома часа три, но это время показалось 007 вечностью. Наконец, входная дверь распахнулась, и Кошка, сияющая, но немного смущённая, влетела в гостиную.

– Поздравь меня, сынуля, выхожу замуж! – лучась счастьем, воскликнула она.

Агент 007 соскочил с дивана, открыв рот от изумления.

– Ч-ч-что ты с-с-ска-а-з-зала? – заикаясь, пролепетал он.

– Дорогой, ты не ослышался. Замуж выхожу! Если не возражаешь, конечно.

– К-какие м-могут б-быть в-возражения? – ответил потрясенный сын. – Но я бы не прочь узнать подробности, – добавил он сухо.

Признаться, 007 был не только ошарашен сообщением матери, но и чуточку на неё обижен. Изнемогая под грузом своего несчастья, он лелеял надежду, что Молли попытается

помочь. И вот, оказывается, она умчалась в город улаживать свои сердечные дела. Как это было на неё не похоже!

А Молли в тот момент была столь бесконечно счастлива, что могла лишь сумбурно описать сыну события последних часов. Она то и дело себя прерывала ахами и охами. Поэтому придётся мне самому последовательно рассказать о том, что произошло с ней за время отсутствия на вилле.

Молли проводит расследование

Расспросив знакомых кошек, Молли сразу вышла на ближайшую подругу радистки Кэт. Та была не прочь посплетничать и с готовностью ответила на вопросы, волновавшие Молли.

Прежде всего, оказалось, что больше всех котов в классе юной Кэт нравился тот, что сидел перед учительским столом в среднем ряду.

– Ах, он такой хорошенький и умненький, просто прелесть! – мечтательно шептала подругам Кэт. – Я в него просто влюбилась! Вот бы провести радиоигру под его руководством! – делилась она заветной мечтой.

Молли взяла эту новость на заметку. Уж кто-кто, а она прекрасно знала, за какой партией сидит 007. Но всё-таки следовало расставить все точки над *i*:

– А каковы отношения радистки Кэт и Каца? – строго осведомилась она.

– О, Кэт его обожает, и Кац тоже души в ней не чаёт. Ах, он – очаровательный, остроумный, спортивный! И прекрасно готовит! Все киски класса от него без ума!

Молли была несколько озадачена. Налицо имелся парадокс, разрешить который было непросто. «Кого же предпочитает молодая радистка? Обольстительного Каца или моего невинного сыночка 007? Хочешь не хочешь, но ей придётся сделать выбор», – с беспокойством размышляла Молли.

А подруга продолжала:

– Кац – родом из России. Коренной Санкт-петербуржец. Там его и настигло несчастье: жена занималась подлёдным ловом корюшки на Неве и случайно провалилась в прорубь. Впоследствии величественная панорама северной реки напоминала вдовцу о трагедии, и он, чтобы забыться, переселился в Иерусалим вместе с осиротевшей Кэт. Теперь они и живут в уютной квартире в районе Гило.

Так перед Молли открылась радостная истина.

– Правильно ли я поняла, что Кац – ПАПА Кэт? – на всякий случай вскричала она.

– Ну, разумеется. Родной отец. А вы что подумали? – спросила подруга радистки. – Он одинок и так скучает по Кэт, когда она в школе, что иногда ползком подбирается к бункеру и переговаривается с ней при помощи азбуки Морзе. Обсуждают меню обеда или ужина.

– Ах ты, мой глупый, ревнивый котёнок, – с облегчением вздохнула Молли.

Она узнала адрес Кэт, поблагодарила её подругу и отправилась в Гило.

Счастливая развязка

Дверь открыл крупный сибирский кот пепельного окраса, на задних лапах которого красовались модные сапоги-ботфорты. Мужественное, поначалу суровое выражение его изумрудных глаз при виде гостьи заметно потеплело.

– Чему обязан, мадам? – осведомился он. Кошка с достоинством извинилась за вторжение и представилась: «Молли». Хозяин, в свою очередь, кратко отрекомендовался: «Кац», а затем пригласил её в гостиную, обставленную с изысканной роскошью. Благородство облика, в сочетании с мягкостью и аристократизмом манер обаятельного кота в сапогах поразили Молли.

– Чувствуется петербургское воспитание! – подумала она, с улыбкой протягивая лапку для поцелуя. А улыбка её была полна очарования.

Что касается Каца, то он был мгновенно покорён ослепительной красотой черной кошки с жёлтыми глазами, чуть-чуть вздернутым носиком и чудесными зубками.

– Не желаете чаю с лимончиком? – предложил хозяин, на что Молли, мило кокетничая, ответила отказом.

Широким жестом Кац указал ей на мягкое кресло, а сам занял дубовый стул напротив.

– Может, сразимся в «Морской Бой» или «Крестики-нолики»? – учтиво предложил он, но гостья, улыбнувшись, и на этот раз отрицательно покачала головой.

– Господин Кац, позвольте мне прямо перейти к тому деликатному делу, что привело меня к Вам.

– Разумеется, мадам, я – весь внимание.

– Простите, сударь, что пришлось нарушить ваше уединение, но обстоятельства сложились так, что я – вдова. Переселилась в Иерусалим из Швеции и живу с единственным сыном на вилле в Бейт а-Керем. Мы с ним неплохо обеспечены: акции нефтяного месторождения в районе Нахлаот и двадцать процентов сокровищ царя Соломона. Сын мой, Агент 007, как и ваша дочь Кэт, учится в Кот д'ИВУАР. И вот, сегодня я узнаю, что он целых две недели мучается, по уши в неё влюбившись. А у меня уже нет сил наблюдать его страдания. Родной сын как-никак! Вот я и надумала обратиться к вам. Не соблаговолите ли, не теряя времени, дать согласие на их законный брак? И что вы имеете на это сказать, господин Кац?

Вот какую речь произнесла красавица Молли и ещё добавила:

– Все свадебные расходы беру на себя. – Теперь она была уверена, что сообщила всё необходимое.

Кац немного подумал и тонко усмехнулся:

– Право, зачем вам моё согласие, очаровательная госпожа Молли? На дворе третье тысячелетие. Молодёжь женится и

разводится без согласия пап и мам. Поверьте моему опыту, ваш сын и моя дочь как-нибудь сами решат свою судьбу.

А затем Кац решил:

– Напротив, это мне следует умолять о согласии. Признаюсь, я полюбил вас с первого взгляда и, как говорится, «подвиг силы беспримерной готов сейчас для вас свершить». Могу, если пожелаете, броситься в огонь, воду или ещё куда-нибудь! Короче, прошу покорно, Мадам, не теряя времени, согласиться на наш с вами законный брак! Что вы имеете на это сказать?

Прекрасная кошка потеряла дар речи, а сердце её забилося радостно, как птичка в клетке. Хотя формального согласия она не дала, но взглядом ответила «да!» красноречивее любых слов. Не успев оглянуться, Молли очутилась в стальных объятиях Каца. Влюбленные немного поворковали, намечая совместные планы на ближайшие месяцы, а затем Молли помчалась на свою виллу, чтобы обрадовать сыночка. Последуем за ней и мы, дорогие читатели.

Когда Молли, волнуясь, длинно и путанно изложила новости, до 007 наконец дошло, что на уроке арифметики красавица Кэт всего лишь перестукивалась со своим собственным папой. Он спрыгнул с дивана вне себя от радости и нежно обнял мать. Впрочем, не могу не отметить, что попутно наш герой испытал и жгучий стыд за свою необоснованную ревность, тем более что Молли весело поддразнивала его: «Ах, ты мой глупый, пушистенский Отелло!»

007 был необычайно рад всей этой истории ещё и потому, что давно мечтал, чтобы его замечательная мама обрела счастье.

СКАЗКА 22

Как бы плохо ни вели себя разбойники Вилли и Кобра Ивановна и, тем более, майор Подземной цивилизации Очкарик, мне их немного жаль. Хотя в Средиземном море приятно купаться, в нём не очень приятно тонуть. С этим согласится каждый. Но, на самом деле, они вовсе не утонули. Сейчас расскажу, что произошло с этой компанией после бегства из зоопарка.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПРЕСТУПНИКОВ

Рогулька снова на Земле

В тот вечер, когда разбойники и майор улетели на вертолёте из зоопарка, парнокопытный экипаж летающей тарелки готовился к возвращению с Земли на Тёплую звезду. Космодромом служил поросший свежей травкой лужок вблизи Иерусалима, где, как правило, танцевала фламенко Большая Корова.

Тарелкой командовал её давний знакомый, молодой, но очень способный астронавт Рогулька. Сдавая экзамен на звание старшего пилота, он доставил космический корабль в Солнечную систему и посадил на нашу планету. Кроме него, в экипаж входили член экзаменационной комиссии Рога и его миловидная жена Безрога. Напоминаю, что именно их вытащила когда-то из жерла действующего вулкана Большая Корова.

Помимо решения обычных исследовательских задач, Рогульке предстояло выполнить поручение исключительной важности: навестить Большую Корову, спросить, как она поживает, и восстановить запасы сгущённого коровьего молока, которое широко применялось дамами Тёплой звезды как косметическое средство. Добиваясь идеальной белизны кожи, они любили проводить в банках со сгущёнкой довольно много времени, сочетая приятное с полезным. Рогульке поручили также закупить у Щуки из лужи партию зонтиков, заменявших рогаликам парашюты.

И вот, наконец, всё было сделано. Закончив погрузку молока и зонтиков, астронавты расцеловались с Коровой, Щукой, Мотей и телятами. Земляне пожелали рогаликам счастливого пути, и летающая тарелка умчалась в небо.

Разгадка загадки природы

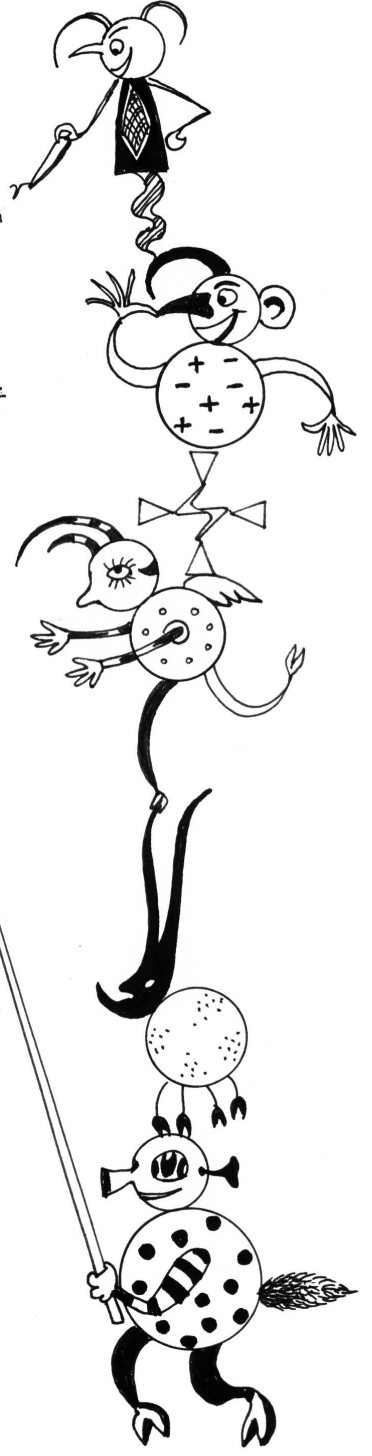
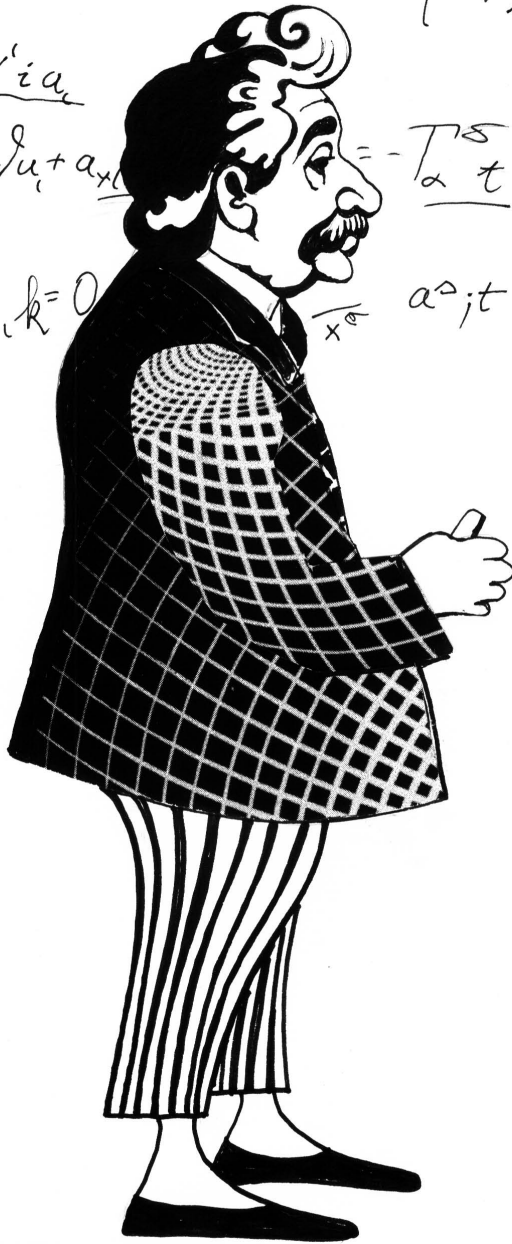
Знаменитый физик Альберт Эйнштейн утверждал, что на свете нет ничего быстрее света, а астрономы, разглядывая небо в телескопы, доказали: чтобы достичь ближайшей звезды даже и свету требуется много лет. И вот тут возникает вопрос: каким-таким образом Рогульке и другим рогаликам удаётся слетать к нам и вернуться обратно на Тёплую звезду за сутки, не больше? Возьмём для примера Большую Корову. Как объяснить, что она заснула в летающей тарелке, когда та стартовала с Земли, и проснулась, нормально выспавшись, уже в гостях у рогаликов? Неужели эти пришельцы научились летать быстрее света, вопреки закону самого Эйнштейна?

После того как я внимательно проверил все вычисления великого физика и не нашёл в них ни одной серьёзной ошибки, до меня дошло единственно возможное объяснение «загадки Большой Коровы»: Тёплая звезда находится в соседней вселенной, отделённой от нашей тонкой перемычкой¹.

¹ Для тех, кто учил геометрию, скажу, что такие вселенные называются «параллельными», потому что с нашей нигде не пересекаются.

$$\xi a^{\rho} = - \left\{ \begin{matrix} \rho \\ \mu \nu \end{matrix} \right\} a^{\nu} dx^{\mu}$$
$$= \chi^i a_i$$
$$\chi^i \nu_i + a_{\nu i}$$
$$u_{ik} = 0$$
$$x^{\rho} a^{\rho} ; t \quad a' ; t$$
$$= - \frac{T^{\rho \sigma}}{\alpha} \tau a^{\rho} dx^{\sigma}$$

Путь туда – короткий: сначала от Земли до этой перегородки, а потом – от перегородки до звезды. А лететь кружным путём не советую. На это уйдет целая вечность. Главное, это нащупать непрозрачную стенку между вселенными! Нашим-то горе-учёным такое оказалось не под силу, а вот парнокопытным рогаликам удалось! И затем острыми рожками продырявить перегородку между вселенными было для них проще пареной репы.

Таким образом, космические путешествия рогаликов ни сколько не поколебали знаменитую теорию относительности Эйнштейна, и поэтому я теперь уже стопроцентно уверен, что её ни один учёный поколебать никогда не сможет при всём желании.

Рогулька спасает разбойников

Не подумайте, что, увлечшись космическими проблемами, я забыл о цели своего повествования: рассказать о дальнейших приключениях Кобры Ивановны, разбойника Вилли и майора Очкарика. Сейчас вы поймёте, что пришельцы с Тёплой звезды имеют к этой теме самое прямое отношение.

В тот момент, когда с Земли стартовал космический корабль рогаликов, вертолётчик с Вилли, его супругой и майором Очкариком на борту летел над ночным Средиземным морем, катившим свои солёные волны. Летательный аппарат был явно перегружен и не слушался управления, мотор натужно гудел. Настроение царило унылое, разговор не клеился. Тройке злодеев было тесно в двухместной машине, причём у Очкарика, скорчившегося на коленях Кобры Ивановны, затекло всё тело, и он начал вертеться, пытаясь изменить позу.

– Майор, смирно! – скомандовала разбойница, но гном и не подумал выполнять приказ.

«С какой стати?» – ведь он считал Вилли и его жену своими подчинёнными, всего лишь рядовыми Подземной разведки.

Тогда недовольная Кобра ущипнула его так, что Очкарик, взвизгнув, перепрыгнул на колени пилота Вилли. Тот от неожиданности выпустил руль и потерял пространственную ориентацию. В результате вертолёт вошёл в штопор и плюхнулся в чёрную морскую воду, подняв фонтан брызг.

Этот всплеск был в свете полной луны замечен несколькими пассажирами проплывавшей мимо туристической яхты, что в дальнейшем и породило слухи об утонувшем вертолёте. Но, в действительности, он не пошёл ко дну, упомянутый вертолёт, а тут же всплыл и закачался на волнах. При этом вода медленно, но верно заливала кабину. Промокнув до нитки и наглотавшись солёной воды, Кобра Ивановна, Вилли и Очкарик не без труда выбрались наружу сквозь иллюминатор и кое-как разместились на лопастях несущего винта. Вилли решил подбодрить жену и весело запел:

Даже если нам и неохота
Захлебнуться в Средиземном море,
Так как море лучше, чем болото,
Прикольной, престижной, – это не горе!

Крокодилы в море не живут,
А в болоте их ужасно много.
Сунешь палец – они тут как тут
И откусят руку или ногу.

«Прекратить дурацкое пение в строю!» – закричал майор Очкарик, но Вилли, не обращая на него внимания, продолжал:

Пусть вода накроет нас волной,
Пусть акула разорвёт на части,
Вместе окунуться в мир иной,
Мне с тобою, Кобра, – это счастье.

У меня есть масса вариантов
Ситуаций, как бы ты могла
Послужить полезным провиантом
Для морского рыбьего стола.

Например, включив тебя в меню,
Проглотить могла бы барракуда,
Я её пойму и не виню,
Ты – весьма изысканное блюдо.

И, вообще, была бы красота,
Если б потонули в океане!
Погостить в желудке у кита
Я бы пригласил тебя заране.

А когда тебе, разинув пасть,
Он сказал бы: «Скатертью дорога!»,
Ты могла бы без труда попасть
В скользкие объятья осьминога.

Или же огромный кашалот,
Или студенистая медуза
Вздумали б тобой набить живот
(в просторечьи: брюхо или пузо).

Здесь Вилли был вынужден прерваться, так как получил затрепину от Кобры Ивановны. В тот же момент майор Очкарик ткнул пальцем в небо, обратив внимание на появившийся там светящийся дисковидный объект. Нетрудно догадаться, что ему попала на глаза летающая тарелка астронавта Рогульки.

Дело в том, что именно в этот момент юный пилот, уже готовый разогнаться, чтобы покинуть Землю, разглядел терпящий бедствие вертолёт и круто спикировал к нему. Тарелка зависла над тремя беглецами, и вдруг цилиндрический

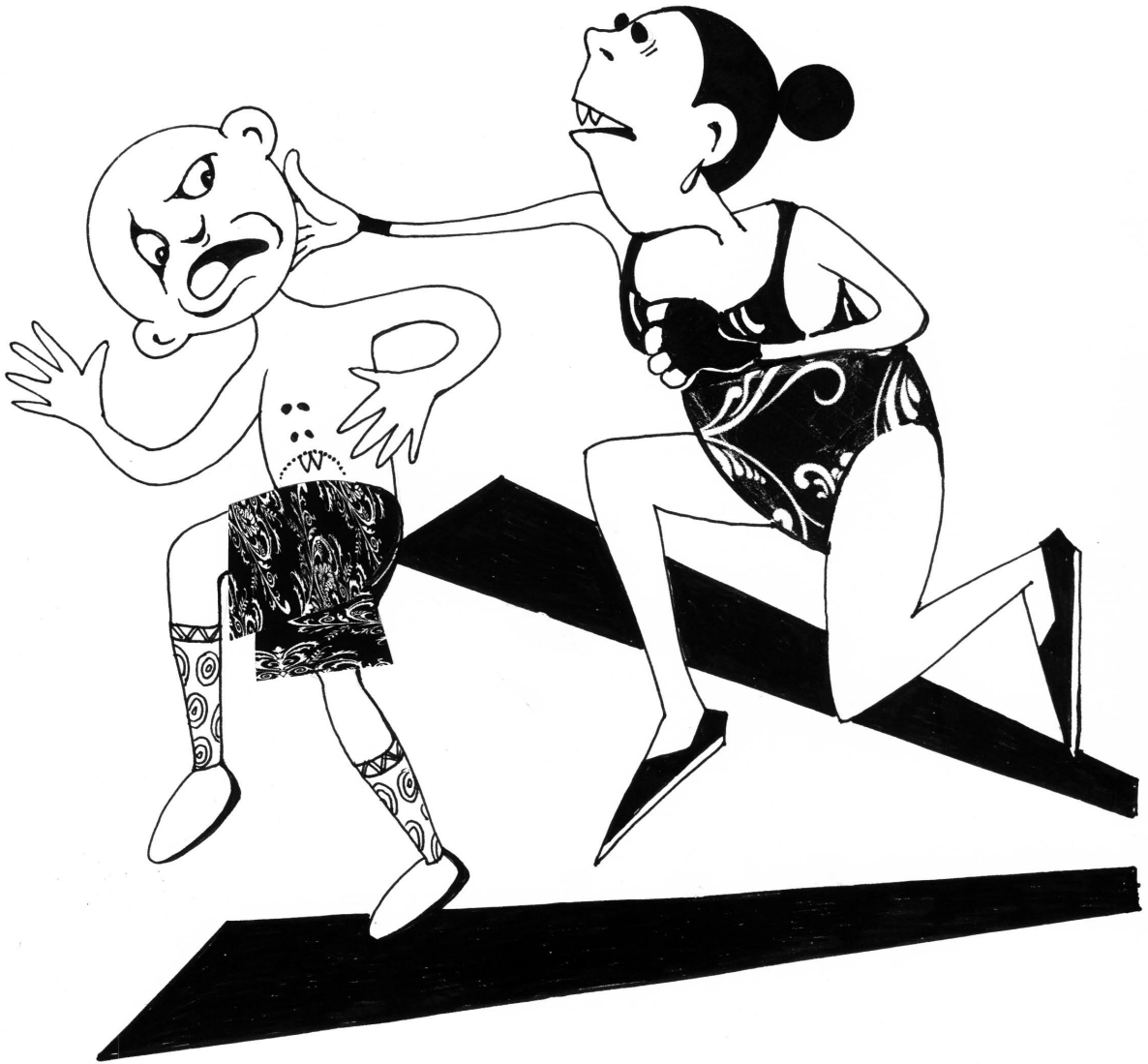
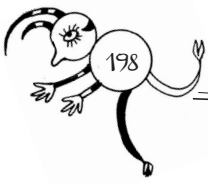
голубой луч ярко осветил тонущую машину. На нашей планете таких лучей не бывает, но их всегда используют пришельцы, когда собираются взять на свой корабль какого-нибудь земного обитателя. Если бы мы оказались в том месте в то самое время, дорогие читатели, то разглядели бы, как в луче медленно проплыли Вилли, Кобра Ивановна и майор Очкарик. Неведомая сила втянула их в космический аппарат, а вертолёт ещё чуть-чуть покачался на волнах и затонул, выпустив большие воздушные пузыри.

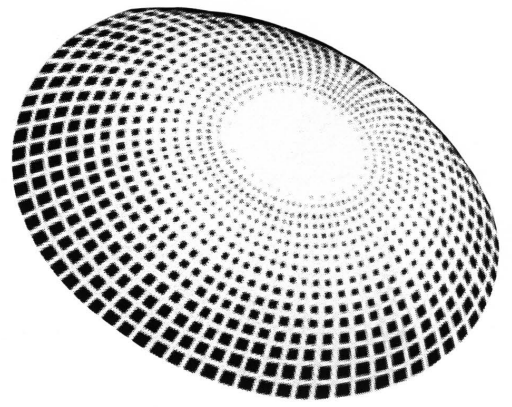
Рогалики заботливо обсушили спасённых и, уложив на удобные кушетки, накрыли тёплыми одеялами. И трое негодяев давно сладко спали, когда закончилось экстренное заседание парнокопытного экипажа. Наивные рогалики понятия не имели, с кем имеют дело, и приняли единодушное решение считать чету разбойников и гнома Очкарика почётными гостями космической тарелки. Однако вопрос о завтраке для землян вызвал горячие споры.

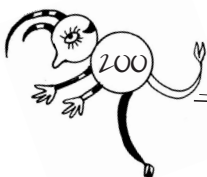
Тот факт, что сгущённое молоко употребляют в пищу, был неизвестен на Тёплой звезде, где его после лекций Большой Коровы использовали лишь для косметических ванн. Рогалик Рога всё же предлагал угостить землян сгущёнкой, но Безрога категорически возражала, и Рогулька к ней присоединился. Таким образом, большинством голосов постановили не рисковать здоровьем гостей.

– Пока мы летим над морем, давайте наловим для них рыбки, – предложил Рогулька, который, как и Большая Корова, страстно любил жареную рыбу. Так и сделали.

Несмотря на поздний час, астронавты просунули удочки прямо в открытые иллюминаторы и вскоре поймали несколько сардинок. Рыбки немедленно отправились на сковородку и покрылись румяной корочкой, после чего рогалики оставили гостям записку: «Дорогие гости, завтрак на столе. Кушайте на здоровье!» Усталые, они провалились в сон в соседнем отсеке. Каждый мирно похрапывал в своём тёплом спальном мешке. Не забывайте, что рогалики привыкли к высокой

температуре на своей звезде и мёрзли на нашей планете, особенно по ночам. А над Средиземным морем тогда стояла глубокая ночь.

Рогалики в плену

Первым проснулся майор Очкарик. Он сразу понял, что находится на космическом корабле, но ничуть не удивился. Ведь подземные обитатели, в отличие от наземных, прекрасно осведомлены о визитах инопланетян.

Оценив обстановку, майор растолкал разбойников. Зевая и потягиваясь, тройка злодеев угостилась вкуснейшей жареной рыбой, не разогревая её, чтобы не шуметь. И вот, за завтраком они решили захватить летающую тарелку и взять экипаж в плен.

– Но ведь я забыл своего «калашника» в вертолёт, – спохватился Вилли, – и гранаты тоже. Такая неприятность!

– А ты вечно забываешь самое необходимое, – недовольно фыркнула Кобра Ивановна.

– Не беда. Их трое – нас трое, да и маленькие они совсем, – утешил сообщников майор Очкарик. – Справимся!

Сказано – сделано! И не успели Рогулька, Рога и Безрога протереть глаза, как их спальные мешки были крепко-накрепко заколоты снаружи булавками и шпильками Кобры Ивановны. Вот так добрые рогалики оказались в плену.

– Отвечайте честно: кто у вас главный? – закричал Очкарик, обращаясь к мешкам.

– Ну, я, – спокойно отозвался один из них голосом Рогульки. – А что?

– А ничего! Свободу не обещаю, но если ты и твои приятели хотите жить, доставишь нас на базар в Маклаксити, столице Живодёрландии, – потребовал майор.

– Друзья мои рогалики, что скажете? – глухо прозвучал вопрос из спального мешка Рогульки.

– Соглашайся без колебаний, – бодро откликнулись спальные мешки двух других узников.

– Ладно уж, доставлю, – ответил пиратам Рогулька, прикидывая, как перехитрить неблагодарных негодяев.

Кобра Ивановна вынула его двумя пальцами из мешка и усадила в кресло перед центральным пультом управления тарелкой.

– Смотри у меня, не балуй! – приказала она, но Рогулька, уже позабыв о ней, увлечённо стучал по клавиатуре. Прежде ему никогда не приходилось летать в Маклаксити, однако при помощи бортового компьютера найти кратчайшую траекторию полёта ничего не стоило. Попутно сообразительный роголик отправил электронное сообщение всему Земному Разуму:

SOS¹!

Космический корабль Тёплой звезды, захваченный пиратами, летит на невольничий базар в Маклаксити.

Буквально через несколько минут тарелка припарковалась под старым баобабом на задворках столицы таинственной страны Живодёрландии, где с незапамятных времён раскинулся рынок имени Бармалея.

Здесь мне придётся закончить сказку, потому что из-за переживаний за судьбу роголиков, попавших в беду на чужой холодной планете, у меня ужасно пересохло в горле и хочется попить горячего, крепкого чаю с клюквенным вареньем.

¹ Save our souls, т.е. Спасите наши души – международный сигнал бедствия.

СКАЗКА 23

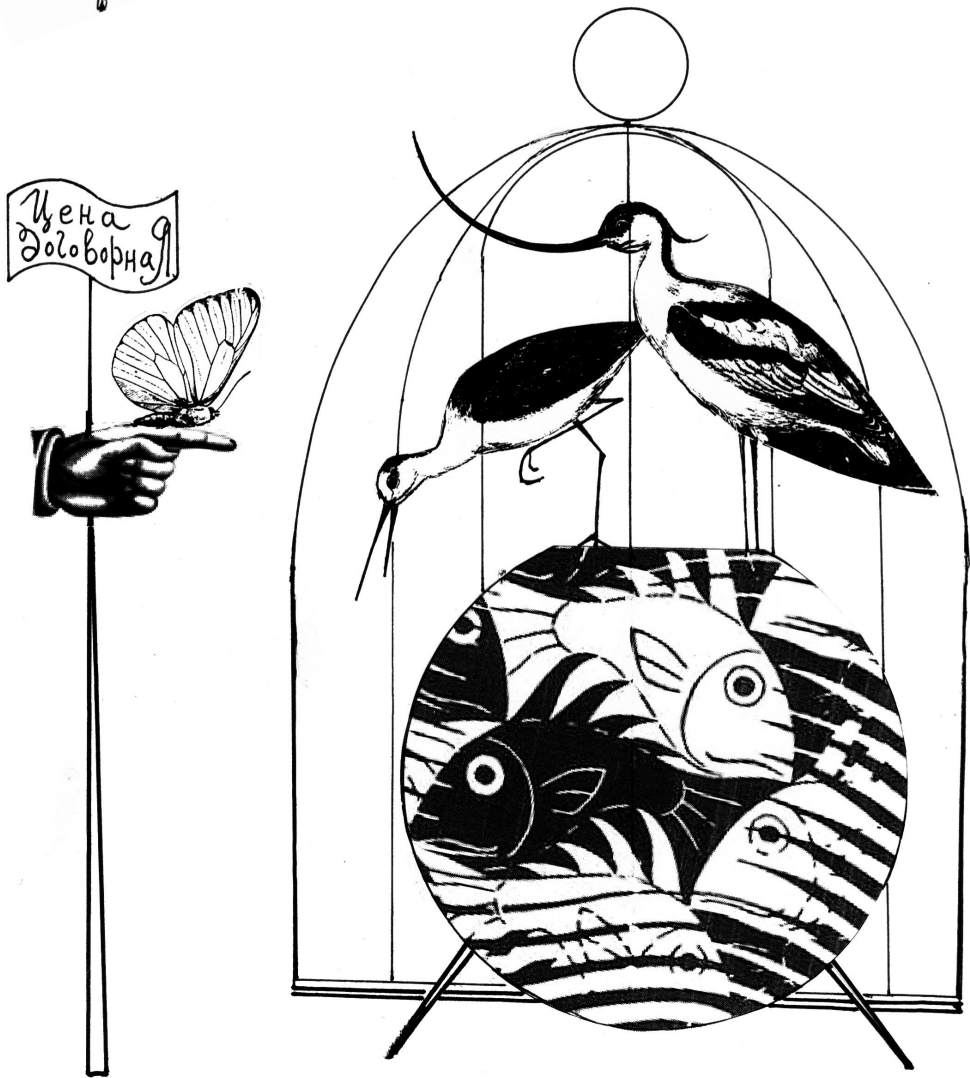
Уважаемые читатели, пожалуйста, извините меня за то, что из-за чая я прервал последнюю сказку на самом интересном месте. Должен был сразу рассказать о дальнейшей судьбе астронавтов-рогаликов, взятых в плен тройкой пиратов, и не заставляя вас беспокоиться. Но сейчас постараюсь исправить ошибку, и вы, наконец, узнаете обо всём, что случилось в Маклаксити.

007 И КЭТ ВЫРУЧАЮТ РОГАЛИКОВ

На рынке имени Бармалея

Многие уверены, что в лавочках знаменитого на весь мир базара имени Бармалея можно приобрести кого угодно: начиная от комнатных собачек, диких зверей для цирков, непослушных детей, убежавших из дому, и кончая певчими птичками и взрослыми футболистами. Однако в действительности дело обстоит не так просто. Во-первых, цены там договорные, и следует уметь торговаться, чтобы не переплатить. Во-вторых, на рынке всегда стоит ужасный гвалт и царит неразбериха. В-третьих, в поисках нужного товара приходится нещадно толкаться, добираясь от одной клетки до другой, и просто невозможно протиснуться к табличкам, рассказывающим об аппетите пленников и их пользе для покупателя.

Мне однажды довелось посетить этот базар, чтобы купить ёжика для своего сада. Мучительно долго летел на самолёте, плыл на пароходе и затем взял такси. Наконец, добравшись до Маклаксити, целый день шатался по жаре между рядами больших клеток, установленных на земле, и прилавками, заставленными клетками поменьше. Однако, увы, ни одного подходящего ёжика найти не удалось, и я ни с чем вернулся в Линчэпинг.

Что касается злодеев Вилли и Кобры Ивановны, то идея поспешить на базар в Маклаксити возникла у них за завтраком. Уплетая жареные сардинки, они уже задумались о ланче и размечтались о шашлыке из молодого барашка. Однако, увы, такая возможность казалась сомнительной из-за отсутствия средств. И в самом деле, всеми деньгами супругов-разбойников распорядилась Кобра Ивановна, а её сумочка из змеиной кожи утонула вместе с вертолётom.

Надеяться на Очкарика тоже не приходилось, ибо, находясь под землёй, майор расплачивался с другими гномами бриллиантами и изумрудами, попадавшимися под руку, но, отправляясь наверх, в разведку, всегда вытряхивал драгоценные камни из карманов для конспирации. Таким образом, и он в данный момент оказался на мели.

Тогда-то в головы преступников и пришла остроумная мысль: продать пару пришельцев-рогаликов на рынке и там же на вырученные деньги приобрести барашка. Разумеется, речь шла только о Роге и Безроге, поскольку Рогулька был необходим разбойникам как пилот. Негодяи привязали его крепкой верёвкой к развесистому баобабу рядом с летающей тарелкой и оставили ждать, а Рогу и Безрогу понесли на базар. Прошло несколько часов, время ланча приближалось, но желающих купить рогаликов не обнаружилось. Никто не обращал внимания на пару маленьких пришельцев с Тёплой звезды, дрожащих от холода в металлической клетке, а голодные и злые разбойники стояли с ними рядом, почти потеряв надежду отведать барашка.

И вдруг:

– Ба, кого я вижу! Как дела ваши, любезная Кобра Ивановна? – к ним подошёл, широко улыбаясь, высокий брюнет с крючковатым носом, треугольной бородкой, усиками и маленькими глазками.

В мужественном красавце нельзя было не узнать бывшего директора цирка шапито, который бежал в Живодёрландию после скандала в Иерусалиме. Звали его Педро. Некогда

страстный поклонник Кобры Ивановны, он упорно добивался взаимности, но она предпочла Вилли, покорённая романтической профессией гангстера.

– Ах, мой маленький Педро! Какими судьбами? – кокетливо вскинула бровь Кобра, именно так околдовавшая когда-то начинающего жестокого дрессировщика.

– Мадам, неужто вы не в курсе? Я назначен директором этого невольничьего рынка, – с гордостью разъяснил бывший директор звериного цирка.

– Милый Педро, позволь тебе представить моего мужа, широко известного в узких гангстерских кругах под кличкой Вилли, – произнесла Кобра Ивановна. – А рядом – наш сослуживец, майор Подземной разведки Очкарик.

– Очарован, – сквозь зубы процедил Педро, без энтузиазма пожимая руки обоим мужчинам. – Сударыня и вы, господа, не сообразовали ли оказать мне честь и посетить мой скромный дворец? На ланч ожидаются шашлыки из барашка! – директору базара хотелось поразить покинувшую его возлюбленную своим новым положением и окружавшей его роскошью.

«О, коварная изменница, осознай, что совершила роковую ошибку, и всю жизнь сожалей о содеянном!» – подумал Педро, и мстительная усмешка скользнула по его губам.

Стоит ли пояснять, что к тому времени аппетит у Кобры, Вилли и Очкарика разыгрался не на шутку, и второго приглашения на ланч им не потребовалось. Они дружно поспешили за Педро, полностью позабыв о пленниках-пришельцах.

Кэт получает сигнал бедствия

В тот самый день, проснувшись на заре, прелестная радистка Кэт почистила зубки, пробежала обычную тренировочную дистанцию, умылась, вылизав шёрстку, и ещё до завтрака прильнула к компьютеру. Правильная настройка

почтовой программы позволяла ей общаться с миллионами пользователей со всех концов земного шара, и не было такой новости, которую она не могла бы получить без задержки и немедленно переслать подругам в Кот д'ИВУАР. Важно было новость не прозевать, и здесь нашей Кэт не было равных! Внезапно перед ней мелькнуло сообщение, начинавшееся с крика о помощи «SOS!» Оно появилось и тут же пропало. Однако Кэт всё же удалось отыскать его, и она, не веря своим глазам, обнаружила, что письмо направлено всему Земному Разуму, то есть, с её точки зрения, адресата не имело. Ознакомившись внимательно с посланием, Кэт на секунду задумалась. Интуиция подсказывала ей, что это не спам и не глупая шутка. Поэтому радистка решила обратиться к 007.

Вы спросите: «Почему именно к нему?» А причина в том, что, как мы знаем, наш герой-котёнок давно ей нравился, и с каждым днём Кэт становилось всё затруднительнее скрывать от 007 свои чувства. Например, когда ей стало известно о сокрушительном поражении, нанесённом 007 майору Очкарику в зоопарке, Кэт, вызванная к доске, с выражением прочитала свой стишок:

Майор, как царь Саул,
Походкой деревянной
Вошёл и сел на стул,
Стеклянный вперив взгляд,
И размешал в кастрюльке оловянной
Пусть неопасный, но снотворный яд.
Певец Давид, ты с ним затеял драку,
Хоть не имел булыжника в праще.
Оно конечно так, но всё ж, однако,
Увы, ничто иное, как вообще!

Строчки понравились 007, но он не принял их на свой счёт, отметив только, что Кэт смешала уроки библейской истории и русского языка.

Так или иначе, отношения будущих разведчиков не оставляли желать лучшего. Несмотря на то, что Котёнок несколько робел в её присутствии, красавица-радистка взялась бы поспорить с любой подругой, что он – самый находчивый и умный из всех знакомых котов. Кто, как не он, мог предложить план действий в создавшейся чрезвычайной ситуации?

Но давайте вернёмся в квартиру Кэт. Мы видим, как взволнованная кошечка поспешно завтракает, обжигаясь горячим кофе, распечатывает таинственное послание на домашнем принтере и, накинув кожаную тужурку, со всех ног мчится в училище.

В тот момент занятия ещё не начались, но 007 уже появился во дворе. Он стоял в одиночестве у бункера, размышляя о противоречиях между Кантом и Гегелем. Не переводя дыхания, Кэт протянула ему листок с загадочным письмом и выжидательно посмотрела в глаза:

– Что скажешь? – тихо спросила она.

– Это, несомненно, знакомая мне тройка негодяев. Опасные типы! – пронизательность и скорость реакции 007 поразили Кэт.

– Дело не терпит отлагательства, Кэтти. У тебя случайно самолёта не найдётся? – продолжал Котёнок.

– Своего нет, но на днях папуля приобрёл свадебный подарок для Молли, лёгкий бизнес-джет. Говорит, почти освоил управление.

– А не подбросит ли он нас в Маклаксити?

– Думаю, нет проблем! Папочка для меня всё сделает!

– Отлично! Звони Кацу: пусть наполнит баки керосином, а мы с тобой мчимся на аэродром!

Воздушный десант

Прошло три с половиной часа, и вот уже лёгкий реактивный самолёт приближается к столице Живодёрландии.

Видимость прекрасная, Кац уже готов приземлиться, но диспетчерская служба аэропорта Маклаксити не даёт разрешения на посадку. Что делать? Тут Кэт и спрашивает:

– Папуля, а нет ли на борту пары парашютов?

– Прости, дочка, не запасся. Виноват. Впрочем, погоди. На днях я прокатил на самолёте Молли и Корову, а они потом забыли в салоне зонтики – подарок Щуки из лужи. Не пригодятся ли?

– Спасибо, господин Кац! Вот ими-то мы и воспользуемся, – обрадовался 007.

– Но прежде требуется кое-что выяснить, папочка, – вмешалась Кэт. – Перед тем, как мы тебя покинем, сделай несколько кругов над рынком, желательно, на малой высоте.

– Охотно, мои юные друзья. Смотрите внимательно!

Бизнес-джет Каца медленно поплыл над прилавками. И вот, на одном из них оба разведчика, Кэт и 007, ясно разглядели клетку с двумя существами явно неземного происхождения. Открыв зонтики, смельчаки спрыгнули с самолёта и плавно приземлились рядом с подозрительным прилавком. Тогда Кац, удовлетворённо улыбнувшись, качнул крыльями и улетел в Иерусалим.

В это время Вилли, Кобра и Очкарик наслаждались шашлыками, расположившись у мангала в оливковой роще перед дворцом Педро. Они понятия не имели о внезапном появлении Кэт и Агента 007 на базаре. А толпившиеся на рынке покупатели, зеваки, продавцы и мелкие воришки занимались своими делами. Они просто не обратили внимания ни на реактивный самолет, ни на спустившихся с неба кошечку и котёнка. Те же хладнокровно похитили с прилавка клетку с рогаликами. Расспросив Рогу и Безрогу о местонахождении летающей тарелки, разведчики направились к баобабу, к стволу которого был привязан Рогулька. Теперь обрёл свободу и он, так что экипаж оказался в полном составе. Наконец-то, озябшая и голодная тройка астронавтов смогла вернуться на борт звездолёта, хорошенько согреться и закусить. Вместе с ними в корабль поднялись и Кэт с 007, довольные успехом операции.

– Победа! – прошептал 007 с гордостью.

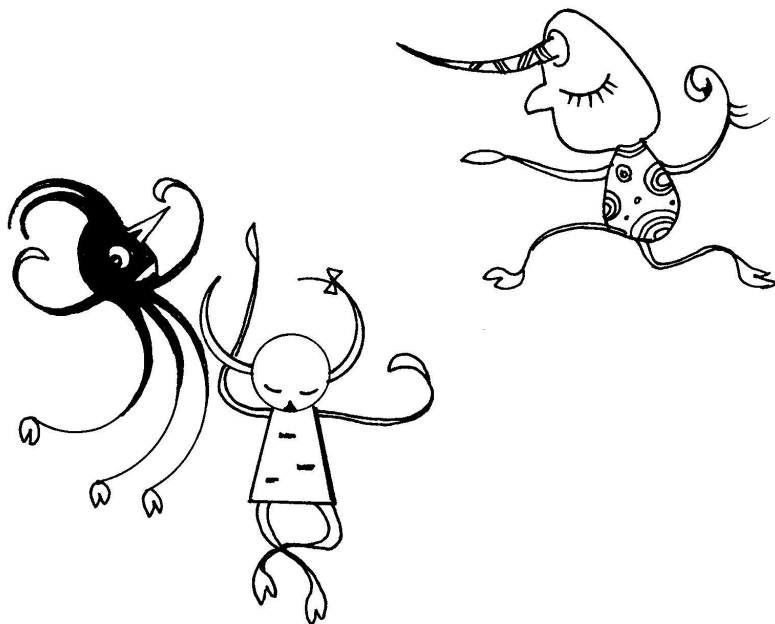
– Победа! – повторила Кэт, радостно ему улыбнувшись.

Рогулька сел за пульт управления, и тарелка плавно взмыла над землёй. Пролетая над дворцом директора рынка, рогалики и разведчики успели разглядеть тройку пиратов, уставившихся в небо и отчаянно размахивающих шампурами. Затем негодяи уменьшились в размере и вскоре совсем исчезли из виду.

Пришельцы, переполненные впечатлениями, мечтали о возвращении домой, на Тёплую звезду, чтобы ими поделиться со всеми рогаликами. Тем не менее, они не отказались подкинуть своих отважных спасителей, радистку Кэт и Агента 007, до Иерусалима. Кошка Молли срочно пригласила Каца, Большую Корову, Мотю, Эву, Шуку, Нику, Коку, Гиппо, Рино, словом, всех, всех, всех, и устроила на вилле в Бейт-а-Керем потрясающий праздник. Поздно ночью утомленные гости крепко уснули. Летающая тарелка со спящими рогаликами на борту стояла в саду, овеваемая лёгким ветерком.

Вот так и закончилась сказка.

СКАЗКА 24

Чтобы понять следующую сказку, надо знать иностранное слово «птеродактиль». Напоминаю: так называют древнего ящера, который жил миллионы лет назад и первым научился летать. Птичек тогда ещё не было.

СТАСЕНИЕ ИЕРУСАЛИМА ОТ ПТЕРОДАКТИЛЕЙ

Вызов к директору

Праздник на вилле Кошки Молли закончился глубокой ночью, но утром Кэт и Агенту 007 выспаться не удалось. Им пришлось проснуться рано, чтобы не опоздать на занятия. Когда же юные разведчики появились в Училище, им сообщили, что по приказу директора Кот д'ИВУАР они должны срочно явиться к нему. Кэт и 007 знали, что его кабинет расположен глубоко под землёй, в дальнем углу бункера, но прежде там не бывали. Когда они, запыхавшись, появились на пороге, директор спрыгнул со стола и пошёл к ним навстречу, прихрамывая.

Это был знаменитый кот-разведчик, о чьих подвигах ходили легенды. Именно он вывел кошачью разведку на уровень, который человеческой разведке и не снился. Недавно, в очередной схватке, ему повредили лапу, в результате у него появилась особая примета, и он был вынужден перейти с оперативной работы на преподавательскую. Студенты звали его не иначе как «Хромой».

Сейчас Хромой устремил пронизательный взгляд на вошедших, нерешительно топтавшихся у двери, насмешливо улыбнулся и произнёс, слегка картавя:

– Здравствуйте, здравствуйте! Как поживаете?

– Спасибо, так неплохо, – хором ответили 007 и Кэт, не сговариваясь.

Они знали, что директор не снимает учеников с урока без веской причины, и с волнением ждали продолжения. Неужели ему сообщили об их вчерашнем приключении?

– Видите ли, господа, вчера вечером мне позвонил мой старинный приятель Кац, по кличке Кот в Сапогах, и поведал о вашем визите в Живодёрландию. С этой страной мы, между прочим, не поддерживаем дипломатических отношений ни в зверином, ни в человеческом плане, о чём вы, несомненно, осведомлены.

Хромой немного помолчал, по-прежнему испытующе глядя на смущённую парочку, а потом продолжил:

– Но я пригласил вас не для того, чтобы обсуждать законность ваших действий. Приятно, что, находясь в критической ситуации, вы добились полного успеха. Не стану повторять слова Каца, но, если кратко, он хвалит вас и рекомендует мне поручить вам обоим кое-что посерьёзнее, – сообщил хозяин кабинета, с легкой иронией взглянув на Кэт.

«Вот это номер! Папа Кац – друг Хромого! Да ещё и советы ему подаёт!» Радистка была просто ошарашена новостью, хотя изо всех сил старалась скрыть своё состояние. «А я, дура, и не знала! Отличный конспиратор папочка!» – проносились беспорядочные мысли в её прелестной головке.

007 также был удивлен, хотя и не столь сильно. Во-первых, Молли не раз называла своего жениха Котом в Сапогах, и, во-вторых, с первого дня своего знакомства с отцом Кэт, 007 интуитивно чувствовал, что Кац – личность незаурядная и, в известной мере, таинственная. Почему бы ему не оказаться агентом кошачьей разведки, где работали лучшие из лучших? В конце концов, Кац мог быть и особой весьма высокого ранга.

Но более глубокое впечатление произвёл на 007 тот факт, что Хромой без тени сомнения назвал свой источник информации. Это означало высокую степень доверия лично к ним, ещё столь юным, неоперившимся студентам. И 007 оказался прав, как вы скоро узнаете.

Ответственное задание

– После провала операции «Зоопарк», в котором вы, 007, сыграли решающую роль, подземные жители обещали жестоко отомстить, – начал рассказ директор училища, усадив будущих разведчиков в удобные кресла. – Навредить нашей цивилизации всегда было их заветной мечтой, но сейчас появился особенно серьёзный повод. Вы, кажется, хотите что-то спросить, Кэт?

– О да, сэр, если позволите. Как это стало известно?

– Резонный вопрос, и я мог бы детально на него ответить, но лучше расспросите папу. Уверен, он и ваша мама, 007, смогут выкроить время, чтобы как-нибудь вечером, у камелька, рассказать вам об этой непростой операции. Между прочим, обнаруженный вами, 007, колодец, ведущий в подземный мир, сыграл здесь не последнюю роль. Полагаю, он и сегодня окажется вам обоим весьма полезен.

Кэт и 007 обратились в слух, понимая, что сейчас последует нечто важное.

– Недавно наши агенты сообщили, – продолжал Хромой, – что подземные обитатели обнаружили глубоко под землёй, в меловых отложениях, двенадцать огромных яиц, белых в фиолетовую крапинку. Температура в месте находки была не столь низкой, чтобы они погибли, но и недостаточно высокой, чтобы цыплята, кем бы они ни оказались, вылупились самостоятельно. Так эти яйца и лежали бы спокойно по сей день, если бы подземная разведка не наткнулась на них.

Первым побуждением жителей подземелий было из них сделать пышный омлет, но они передумали. Хотя и с трудом, им удалось перекатить всю дюжину яиц в знакомую вам, 007, комнату в глубине колодца. Затем гномы стали согревать яйца водой из горячих источников Кинерета, и через несколько дней они все, как один, треснули. Представьте себе – из каждого вылупился ящер! И не простой, а крылатый –

птеродактиль. На всякий случай, дверь комнаты заперли на замок.

– Простите, сэр, – не удержался 007, чтобы не продемонстрировать свои знания. – Но он же доисторический, этот подотряд ящеров, и давным-давно вымер!

– Вымер! Ах, «вымер-шмымер, лишь бы был здоров!», как говорят в Одессе. Я и сам так думал, мой друг, но жизнь безжалостно рассеивает иллюзии юности. Наши враги собираются организовать секретные подземные фермы для выращивания летающих ящеров, а когда те размножатся, планируют напустить стаю на Иерусалим. Они же нас всех перекусают! Короче говоря, я поручаю вам предотвратить опасность, нависшую над городом. Начинайте действовать немедленно! Возьмите вот это, – и разведчик протянул 007 верёвочную лестницу и небольшой, но тяжёлый ломик, а Кэт получила от него пару густых веников.

– Есть, Ваше Превосходительство! – бодро воскликнули Кэт и 007, отдали честь и покинули кабинет директора, который с доброй улыбкой смотрел им вслед. «Мы можем гордиться подрастающим поколением», – подумал он.

По пути из училища обрадованные доверием разведчики пели:

За град царя Давида
С тобою мы в ответе
И держим не для вида
Патроны в пистолете.
Коль из него прицельно
Стреляешь во врага,
Валяются отдельно
Рука или нога.
Без них он будет маяться,
Или, крича «Ой-ой!»,
Пусть по земле катается
С пробитой головой!

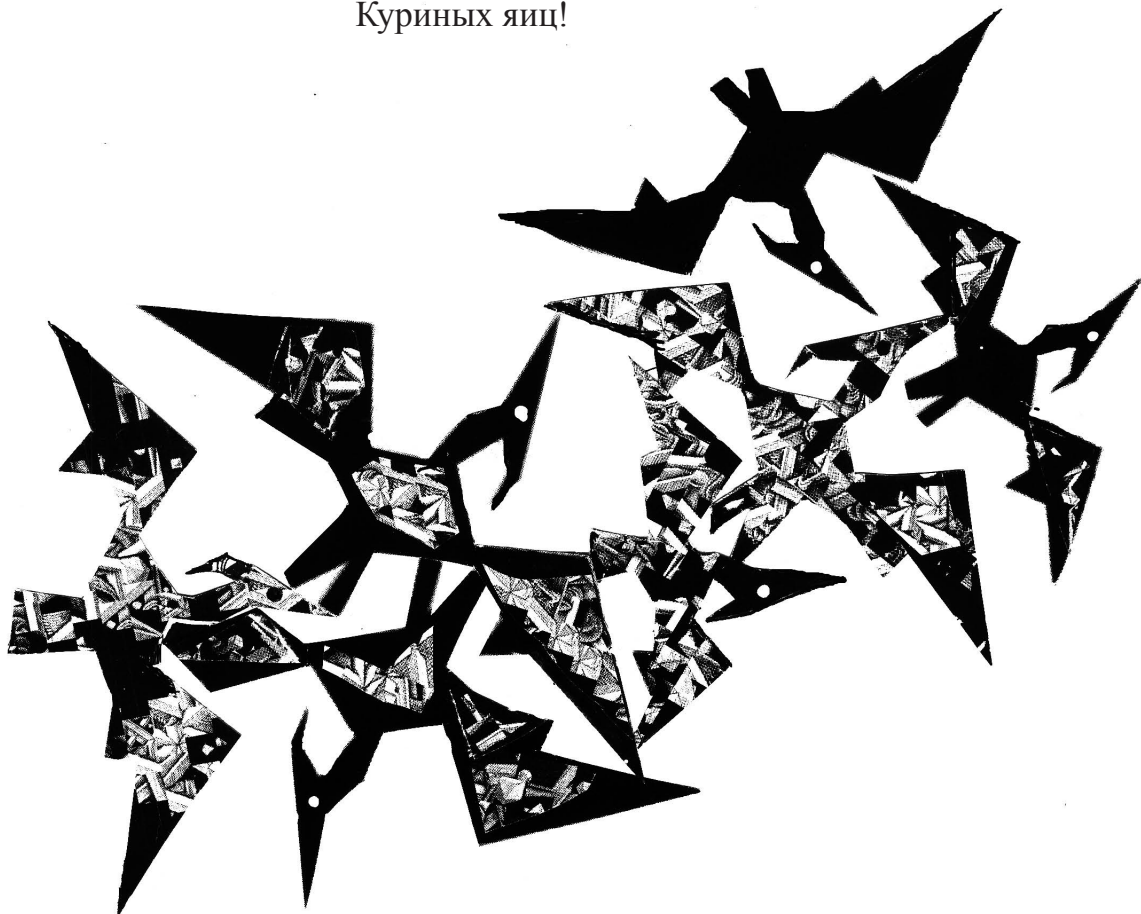
Хотя солнце находилось уже довольно высоко, вилла Кошки Молли ещё мирно спала, когда взволнованные разведчики туда вернулись. Как и остальные гости, рогалики ещё не собирались просыпаться и негромко похрапывали в своих спальных мешках. Но, поскольку ждать пока они проснутся было рискованно, 007 без церемоний разбудил Рогулька и его команду. Трое пришельцев сразу поняли задачу, подняли в воздух звездолёт и зависли метрах в двадцати над колодцем в зоопарке.

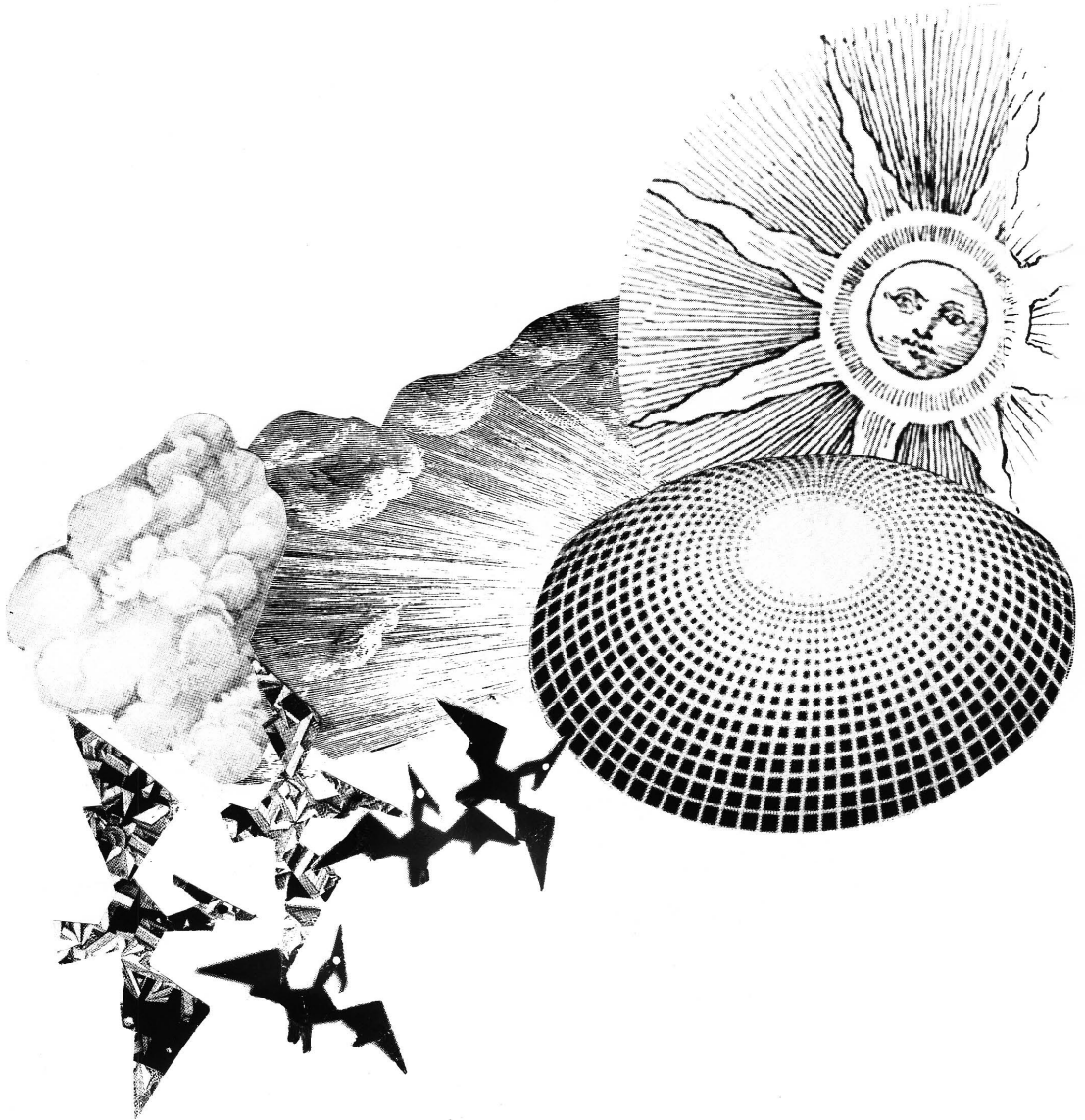
Теперь очередь действовать дошла до 007 и Кэт. Не привлекая внимания, они добежали до колодца, укрепили на краю и бросили вглубь верёвочную лестницу, чтобы по ней спуститься на дно, что они без колебаний и сделали. И вот перед ними дверь, из-за которой раздавался странный писк. Охраны не было: гномы и подумать не могли о какой-то угрозе их драгоценным ящерам. Дверь была заперта, но одного удара ломика хватило, чтобы сбить замок. По полу, усыпанному яичной скорлупой, ползали двенадцать птеродактилей средних размеров. Они взлетали к потолку, бились о стенки и снова падали на пол. Зрелище было противное, но Кэт и 007 было некогда их разглядывать. Энергично работая вениками, они вывели всех ящеров за дверь, и те, ощутив струю свежего воздуха, один за другим устремились вверх, на волю. Но бдительный Рогулька уже давно нацелил в жерло колодца голубой луч, и все двенадцать ящеров цепочкой отправились по лучу к летающей тарелке. Ещё мгновение, и все они оказались в шлюзовой камере, герметически отделённые от экипажа. Позднее Рогулька высадил этих чудовищ на какой-то далёкой планете, более подходящей им по климату, чем Земля.

А Кэт и 007, выполнив свою задачу, спокойно выбрались из колодца по верёвочной лестнице и на прощание послали воздушные поцелуи экипажу тарелки и птеродактилям. Обращаясь к ящерам, навсегда покидающим Землю, добрая Кэт даже спела грустную песенку:

Перепончатокрылых
Последняя стая,
Ваших песен унылых
Напевы я знаю:
Вы поёте, что вас
Не осталось на свете,
Не плывут в небесах
Ваши внуки и дети,
Потому, что в обед
Из яиц ваших люди
Слишком часто омлет
Подавали на блюде.
Но, поймите, в те годы
Ведь не было птиц,
И не ели народы
Куриных яиц!

А затем, разведчики, весело болтая, побежали к Кошке Молли, где их с нетерпением ждали друзья.

Вот каким образом котёнок 007 и его подруга Кэт вместе с пришельцами-рогаликами разрушили козни Подземной цивилизации и защитили Иерусалим! Угроза нашествия птеродактилей миновала!

СКАЗКА 25

Уважаемые читатели, прежде чем начать новую сказку, хочу спросить, известна ли вам фамилия Страдивари, которую вы видите в названии. На всякий случай, сообщаю, что итальянец Антонио Страдивари (1644–1733) был величайшим мастером струнных инструментов. До наших дней сохранились 60 его виолончелей.

ВИОЛОНЧЕЛЬ СТРАДИВАРИ

Разговор о музыке

В понедельник ранним утром Большая Корова и Кошка Молли удобно расположились на ветвях «древа падения» и в шутку обстреливали желудями голову Крокодила, почти полностью погруженного в лужу. Он иронически поглядывал на шалуний, время от времени лениво разевал пасть, и попавшие туда жёлуди аппетитно хрустели на его зубах.

Однако поймите меня правильно: я и не думаю намекать, что Крокодил, устроившись в луже, планировал съесть или хотя бы укусить Корову и Молли. Отнюдь нет: во-первых, подруги забрались так высоко, что их ему было не достать, и, во-вторых, они являлись, как-никак, его близкими приятельницами. Все, кроме меня, давным-давно позабыли тот скандальный случай, когда Крокодил пытался отобрать у Коровы зонтик, купленный ею у Щуки. И даже мне нелегко вспомнить конкретные обстоятельства упомянутого досадного

происшествия, хотя я придумал его сам, без посторонней помощи. Во всяком случае, не вызывает сомнения тот факт, что бычок Мотя вскоре женился на Большой Корове. Однако, как мы знаем, «после этого» не значит «по причине этого».

Что же сегодня привело под развесистый дуб ползучего зеленого хищника? А дело в том, что одним из его чудачеств – ибо как еще это можно назвать? – была столь сильная привязанность к неглубокой, мутной луже, твёрдая вера в её особые свойства, что он нередко проводил в ней целые сутки, предаваясь сладкой лени. Щуке, для которой лужа служила постоянным местом жительства, приходилось потесниться, смирившись с причудой своего земноводного знакомого.

– Любишь классическую музыку? – казалось бы, ни с того, ни с сего спросила Молли Большую Корову.

– Не очень, – тщательно обдумав вопрос, ответила та. – Впрочем, органную уважаю, напоминает мычание моего дорогого супруга Матфея. Особенно ценю Иоганна Себастьяна Баха: сочинял музыку триста лет назад, но умудрился не устареть. Вот, послушай! – и Корова точно напела тему хоральной Прелюдии фа-минор:

Эх, Муууу-уууу, Муу-у-у-у,
Му-у-у-у,
Муу-у, да Муу,
Муу-Му-Му-Му-Муу
и ещё раз Мууу...

– Бах, несомненно, величайший из композиторов. Гендель, Моцарт и Бетховен в подметки ему не годятся, уж не говоря о дамских угодниках типа Шопена и Листа, – решительно заявила Корова.

– Не стану возражать, – согласилась Молли. – Сама нередко думаю: «Долой Шопена!», но, к сожалению, с этим не вся музыкальная общественность согласна. А лично я запретила бы его играть, раз и навсегда!

– Временами мне представляется, что ему чего-то не хватает, а подчас, наоборот, что в нём много лишнего, – поморщившись, неопределенно высказалась Большая Корова. Она, по всей видимости, разделяла острую неприязнь собеседницы к Шопену.

В этот миг, почти не целясь, Молли попала жёлудем Крокодилу в правый глаз, но тот и не поморщился.

– Ты вечером на филармонический концерт виолончельной музыки собираешься? – поинтересовалась Молли. – Вчера я с рук, с большим трудом, добыла билеты для себя, Каца, Агента 007 и его подружки Кэт. В кассе неделю назад кончились.

– А играет кто?

– Неужто не слыхала? Сегодня сольный концерт нашей Эвы! – сообщила Кошка.

– Ой! Как же я это упустила? Теперь билеты ни за что не достать.

– Позвони Эвочке. Она тебе, по старой дружбе, контрамарку оставит.

На этом беседа подруг оборвалась, потому что Большая Корова набрала эвин номер на мобильнике.

Виолончель пропала

Накануне, в воскресенье, Эва упорно репетировала до позднего вечера, ибо программа была трудной даже для неё: Бах, Бетховен и Моцарт. Приближалась полночь, и усталая девочка наконец убрала футляр с виолончелью в шкаф, легла в постель и сразу отключилась. Однако сон её был беспокойным. Посреди ночи ей то ли в самом деле слышались, то ли чудились странные звуки, как будто кто-то шептался, хихикал и бродил по комнате.

– Приснится же такое! – подумала Эвочка утром, потягиваясь в постели. Она откинула одеяло, спустила ноги на пол

и с удивлением обнаружила, что окно её спальни распахнуто настежь. А ведь она отчетливо помнила, что вечером, опасаясь комаров, плотно закрыла его. В квартире стояла тишина. Эва быстро оделась, выглянула в сад и обомлела: неподалеку на траве лежал открытый футляр от виолончели, и в нём абсолютно ничего не было.

Вдруг громко зазвонил телефон, и девочка, ещё не оправившись от неприятного сюрприза, сняла трубку. Послышались весёлые голоса Большой Коровы и Кошки Молли:

– Эвочка, милая, доброе утро!

Эва печально поздоровалась, а Корова, не подозревая о случившейся беде, попросила у неё несколько контрамарок на концерт для себя и ближайших родственников.

– В кассе все билеты проданы, – объяснила она.

– Контрамарки – не проблема, – грустно ответила Эвочка, – беда в том, что концерт, вероятно, придется отменить, – и она сообщила, что её виолончель была украдена этой ночью.

– Не расстраивайся. Молли немедленно пришлёт к тебе 007. Он разберётся, – пообещала Корова, и Эва услышала, как Молли звонит сыну.

Не прошло и четверти часа, как 007 появился на пороге эвиного дома и приступил к осмотру места преступления. А Корова и Молли, переглянувшись, спрыгнули с дуба и отправились в Старый город.

007 находит виолончель, но...

Неделю назад радистка Кэт сообщила 007, что после исчезновения из колодца птеродактилей подземные обитатели ужасно рассердились на иерусалимцев и твердо решили их наказать. Однако конкретные планы гномов были столь глубоко засекречены, что раскрыть их никак не удавалось, несмотря на отчаянные попытки Кэт. Оставалась одна надежда – на 007.

Имя молодого кота-разведчика в последнее время гремело по всему Иерусалиму. Я нисколько не преувеличиваю, говорю чистую правду: благодарные иерусалимцы прекрасно помнили и возвращение картин Большой Коровы, и освобождение зверей из цирка шапито. Не забыли они ни истории с подземным зоопарком, ни спасения города от птеродактилей.

Появившись у Эвы, 007 обнаружил и в её комнате и в саду отпечатки крошечных башмачков.

«Не могут они принадлежать никому, кроме гномов, – понял он. – Неужто новые происки майора Очкарика?»

И поскольку острая наблюдательность сочеталась у 007 с незаурядным умом и искусством аналитика, он мгновенно разгадал коварный план подземных обитателей.

«Ночное похищение виолончели доказывает, что эвочкин концерт под угрозой срыва», – уверенно заключил он.

Двигаясь по следам воришек, Котёнок на каждом шагу замечал щепки, отвалившиеся от виолончели. Было ясно, что гномы волокли инструмент по камням и земле крайне небрежно. С одной стороны, 007 был доволен – это облегчало преследование похитителей, а с другой – его беспокоила сохранность виолончели, томили тяжкие предчувствия.

Наконец, следы гномов привели 007 к сталактитовой пещере на окраине Иерусалима, которую майор Очкарик сделал когда-то явочной квартирой своей диверсионной группы. Вопрос: вернулся ли майор из Маклаксити или нет? Этого 007 не знал, но ему стало ясно, что группа даром времени не теряла.

К двери в пещеру была кнопкой пришпилена зловещая записка:

Агенту 007:

Я помню всё, а ты, ты помнишь ли?

Подпись:

О-к

«Значит, это – месть, – прошептал 007, – опять Очкарик встал на пути моём, как призрак беспощадный», – пропел он на мотив из оперы Чайковского и вполз в пещеру. Он был готов к схватке, но в тёмном зале не оказалось ни души. Тщательно обыскав подземелье, 007 обнаружил узкую щель в стене. К ней вели многочисленные следы маленьких башмачков.

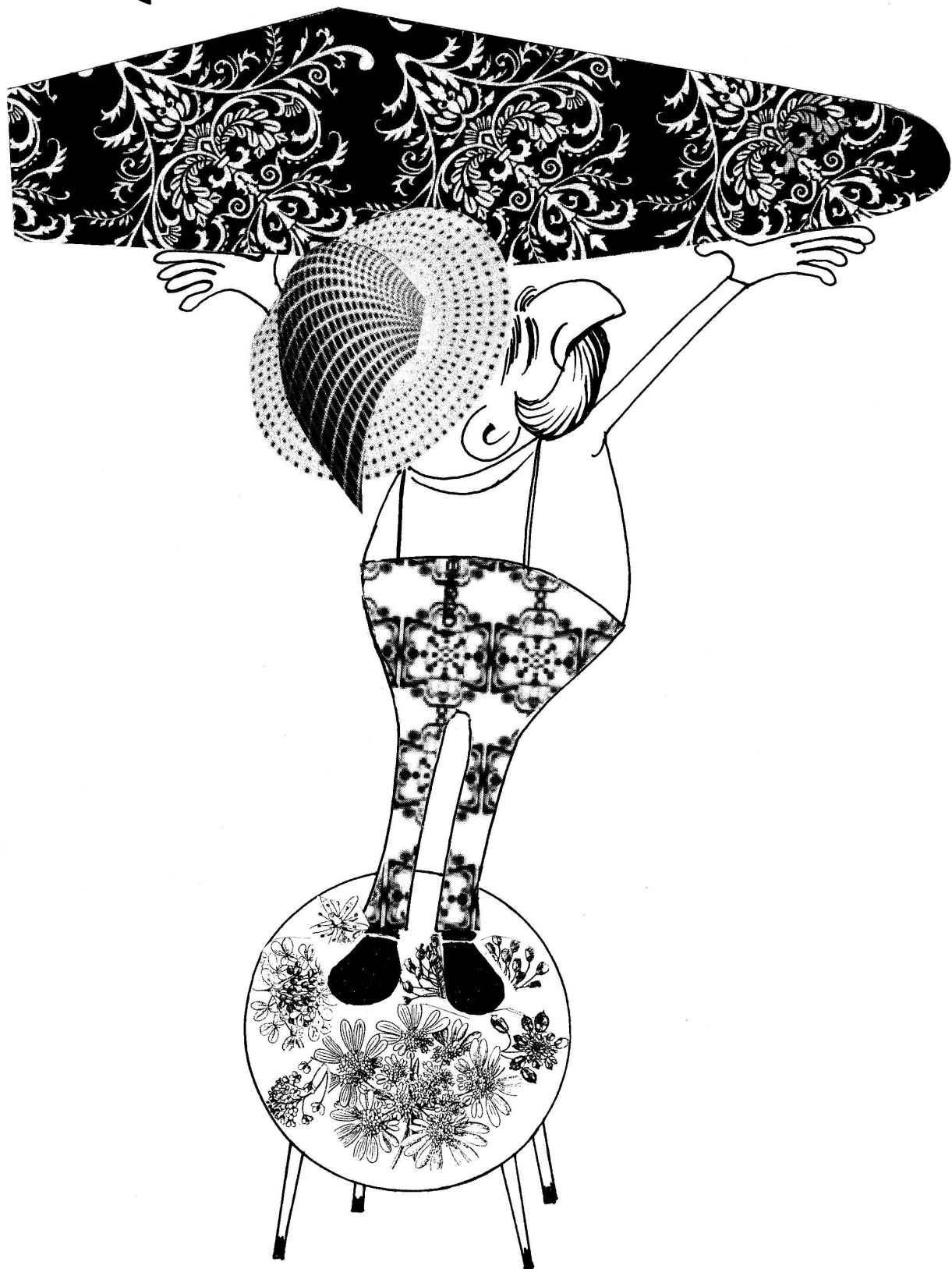
Очевидно, гномы покинули помещение давно, поскольку рядом с уже знакомым нам роялем марки Стейнвей едва тлел костёр. В нём, среди обгорелых обломков погибшей виолончели, можно было различить почерневшие от пламени обрывки струн, а на камнях, рядом с остывающими угольями, валялись ноты вальса, танго, ча-ча-ча и па д’эспань, а также некоторое количество конфетных фантиков.

«Понятно, – догадался 007, – гномы, празднуя победу, танцевали бальные танцы и угощали друг друга шоколадными конфетами “Белочка”, “Мишка на Севере” и “Грильяж”. Попадаются и фантики от “Сливочной тянучки”. Очень вкусно, но вредно для зубов», – с грустью отметил 007.

Да, дорогой читатель, к моему великому сожалению, эвочкина виолончель погибла. Вот какова была жестокая месть майора Очкарика. Никогда впоследствии не мог Котёнок забыть тоски, охватившей его при виде мрачной картины. Он был потрясён варварством подземных обитателей, но быстро овладел собой и помчался назад, к Эве, чтобы доложить о результатах поисков и попытаться утешить её.

Корова и Молли в лавке старьёвщика

В те часы, когда 007 занимался поисками похищенной виолончели, Большая Корова и Кошка Молли бродили по кривым улочкам Старого города, перемещаясь от одной «лавки древностей» к другой. Такие лавки попадались на каждом шагу. Исследовать товары, выставленные на полу и

прилавках антикварных магазинчиков, могла только Молли. Большой Корове из-за её длинных ног это не удавалось. Зато ей ничего не стоило изучать покрытое пылью содержимое полок, расположенных под самым потолком, что было для приземистой Кошки Молли крайне затруднительно.

Что же интересовало закадычных подруг в этих магазинах? Охотно отвечаю: они задумали купить Эве новую виолончель взамен исчезнувшей и решили попытаться счастья в Старом городе. Не отменять же концерт, если 007 потерпит фиаско!

Каждая дама понимает, что даже для того, чтобы найти модную кофточку, которая ей к лицу, требуется потратить немало времени. Здесь же речь шла об инструменте высокого класса, какой не купишь в обыкновенном магазине музыкальных товаров. Отыскать его было непростой задачей, тем более что Корова и Молли не могли знать заранее, понравится подарок или нет. В лавках им на глаза попадались семисвечники, ювелирные украшения, старинные монеты, сабли, кинжалы, пергаментные свитки, эмалевые и серебряные сосуды, а также многое другое, что нам показалось бы необычайно заманчивым, но эвиным подругам эти сокровища были ни к чему.

Хотя поиски продолжались часа три и уже приближался полдень, найти подходящую виолончель Корове и Молли не удавалось. Они уже были готовы прийти в отчаяние. Но вот Кошка Молли, свернув за угол и очутившись в узком переулке, юркнула в крошечную лавчонку старьевщика, куда подруги ещё не заходили. Большая Корова, хотя и без надежды на успех, последовала за ней.

Проскользнув внутрь, Молли спросила хозяина насчёт виолончели, но, увы, как и ранее, бестолку. Однако Большой Корове повезло больше. Из всех сил вытянув шею, она смогла разглядеть за густой паутиной, на высокой полке в дальнем углу магазинчика, предмет, напоминающий футляр от виолончели.

– Покажи-ка, любезный, что там припрятано у тебя, – обратилась она к хозяину.

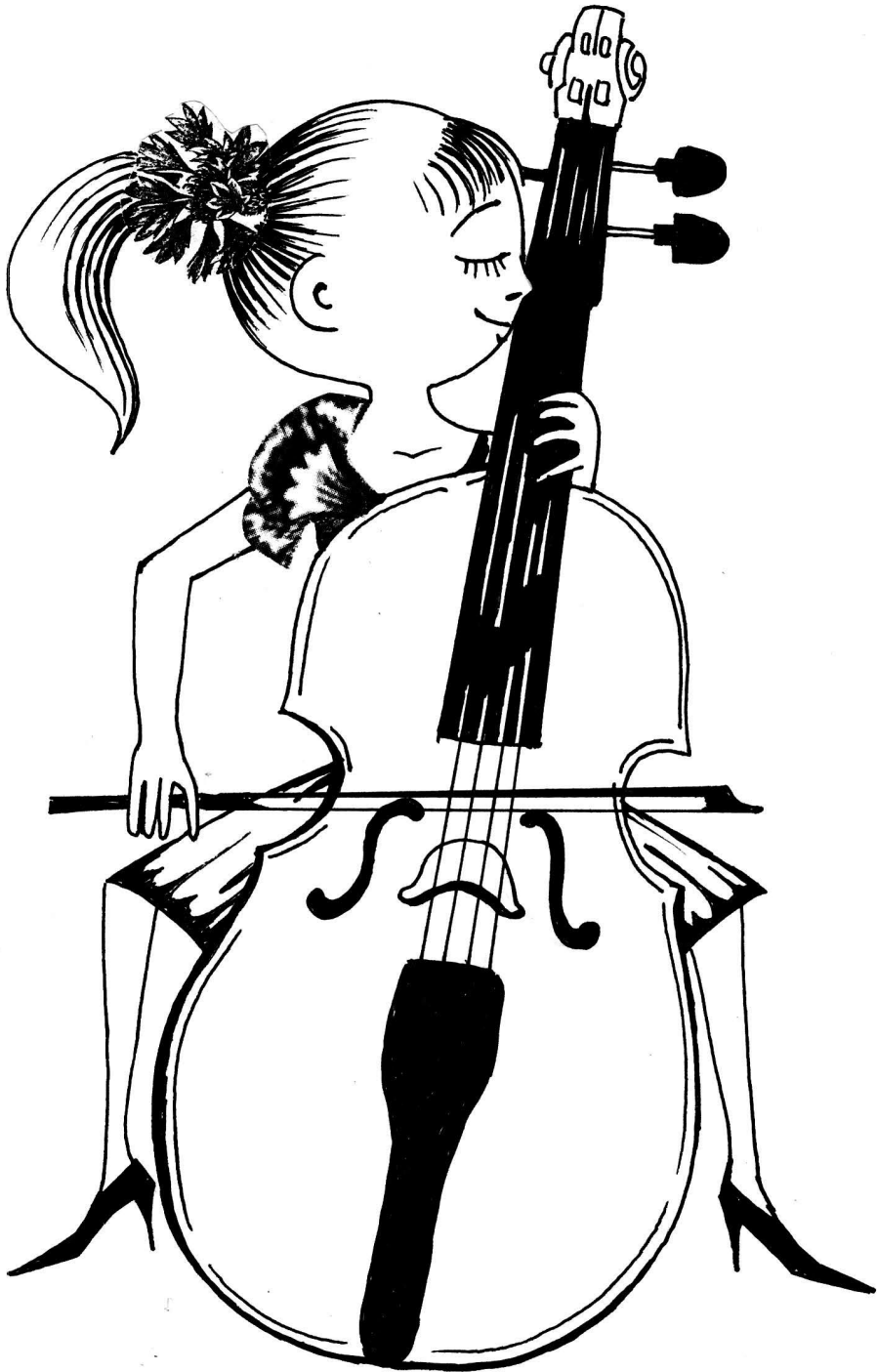
Тот придвинул изящный деревянный столик к полкам, кряхтя вскарабкался на него и с трудом дотянулся до потертого кожаного футляра. Затем, спрыгнув со столика, он положил футляр на прилавок и открыл. Внутри Корова и Кошка обнаружили темно-вишневую виолончель, сильно запылившуюся, но без видимых повреждений, а также и смычок. Оказалось, что хозяин лавки давно позабыл об этой виолончели, потеряв надежду найти покупателя для инструмента, завалившегося у него с незапамятных времен. Когда же он, надеясь избавиться от старья, запросил довольно скромную цену, подружки решили пойти на риск и, недолго думая, приобрели виолончель вместе со смычком и футляром.

Теперь следовало поспешить. Кошка вспрыгнула Большой Корова на спину, и та быстрым шагом направилась домой к Эве. Довольные Корова и Молли появились у неё одновременно с глубоко опечаленным Агентом 007. Впрочем, и он сразу повеселел, узнав о покупке, сделанной ими в Старом городе.

Инструмент – просто прелесть!

Хорошо, что у Эвочки оставалось достаточно времени, чтобы опробовать программу перед выступлением. Сухой тряпкой она вытерла пыль с инструмента, взяла смычок и заиграла. И тут-то все почувствовали, что у новой виолончели необыкновенный звук. Он был столь прекрасен, что слушая, нельзя было не замереть от изумления. Первым пришёл в себя 007:

– А ну-ка обожди, солистка, – прервал он эвино исполнение. – Хочу осмотреть инструмент повнимательнее. Имеются кое-какие подозрения на его счёт.

Эвочка доверчиво протянула виолончель Котёнку, и он спустя мгновение торжественно объявил:

– Так и есть! Вы будете поражены, но в моих лапах – творение самого Антонио Страдивари!

– Ах-ах! Этого не может быть! – вскричали поражённые Эва, Корова и Кошка хором.

– А вот и может, очень даже может! – возразил 007 и показал видневшуюся в прорези деки подпись:

Antonius Stradivarius in Cremona, 1715

Кремона – городок в Италии, где Страдивари прожил всю свою жизнь, – пояснил для непосвященных всезнайка 007. – Перед нами, очевидно, одна из утерянных виолончелей работы знаменитого мастера. Полагаю, она была сделана им по заказу гения смычка Никколо Паганини, у которого её ловко украли во время его паломничества в Иерусалим. Ни личность вора, ни местонахождение виолончели полиции установить так и не удалось.

Эвочка страшно обрадовалась сообщению котёнка, потому что давно мечтала сыграть на виолончели Страдивари. И вот сегодня подруги сделали ей такой замечательный подарок! Ах, что за инструмент – просто прелесть! Эва не могла отвести от него зачарованного взгляда и нежно гладила рукой.

Эвин концерт

Однако начало концерта стремительно приближалось. Чтобы не опоздать, Эва, Молли и 007 запрыгнули на Большую Корову, и она мигом домчала их до высеченного в скале концертного зала Театрон а-Хан. Там их уже ждали все другие герои моих сказок, и парно-, и непарнокопытные. Тех из них, кто не успел купить билеты, Эва обеспечила контрамарками.

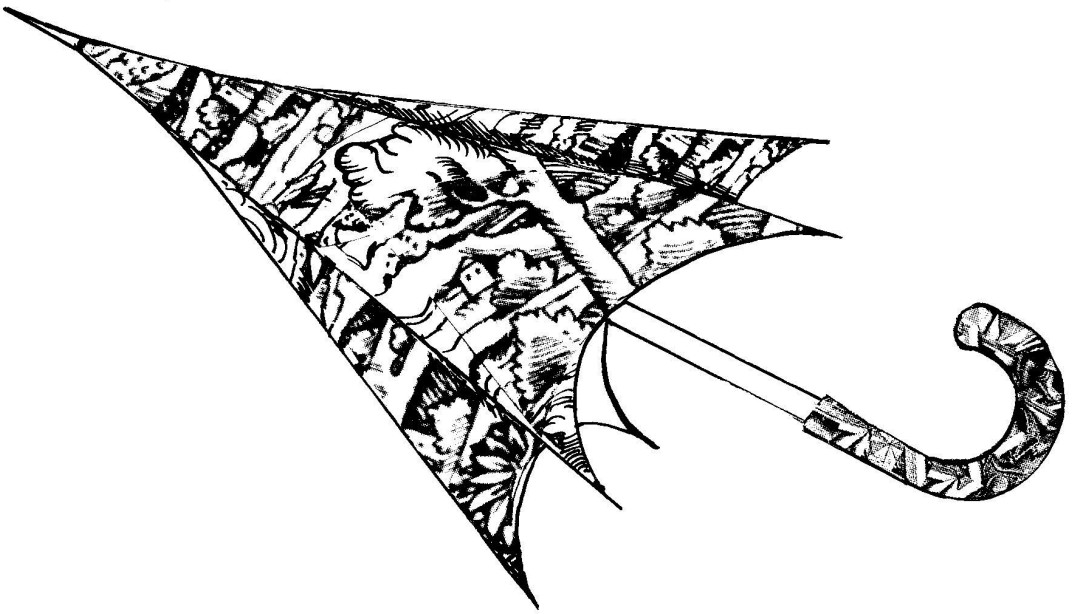
Прозвенел последний, третий звонок, публика заняла места, и наша очаровательная виолончелистка появилась на сцене. Она нарядилась в алое платье по колено, из струящейся ткани, поражающее изящной асимметрией, а обута была в лёгкие туфельки рубинового цвета, на шпильках. Зал, восхищённый её ослепительной красотой, грохнул аплодисментами.

Играла Эва виртуозно, легко скользил по струнам смычок в её руке, и звук виолончели Страдивари, мягкий и сочный, летел над вечным городом Иерусалимом, достигая самых удалённых уголков. При помощи современной компьютерной техники чарующее пение эвиной виолончели доносилось даже до рогаликов на Тёплой звезде, а гномам и разбойникам из-за созданных нашими учеными искусственных помех ничего не было слышно в наказание за плохое поведение.

Вот и последняя сказка добралась до конца. Она-то закончилась, но приключения героев продолжаются, как ни в чём не бывало. Каждый из вас может вообразить, что с ними происходит сейчас и произойдёт в будущем.

А я в заключение книжки обращаюсь к тебе, мой юный читатель, с коротким стихотворением:

Было время начать мой рассказ,
В нём когарту забавных героев
Пред тобой постепенно построив.
Но закончить его пробил час.
Помни: время – не конь и не мяч,
Ждать умей со спокойной улыбкой,
Пусть порою ползёт как улитка,
Все равно, не гони его вскачь.
И дождёшься: появится тот,
Кто тобой сочинённые сказки
Услыхав, распахнёт свои глазки.
Знаю я – это время придёт.

Послесловие

Всем известно: математика – абстрактная наука, вредная для здоровья нормального человека. Она сушит мозги!!!

Я пытался доказать этой книжкой следующее неправдоподобное утверждение.

ТЕОРЕМА. Чувство юмора не всегда уменьшается при усушке головного, спинного и костного мозга.

Данное утверждение мне и самому не кажется достоверным, более того, я даже знаю определённо, что оно абсурдно. Достаточно хоть немного ознакомиться с настоящей книгой, чтобы убедиться в этом.

Признаюсь, лично я понимаю далеко не всё, о чем здесь пишу. Искусство тем и отличается от науки, что подсознательное в нем доминирует над сознательным. Иной раз за день чего только не придумаешь, изведёшь гору бумаги, и доволен собой, а на следующее утро перечитаешь, и глаза от стыда некуда девать. Впрочем, надеюсь, кое-что из написанного начнёт проясняться после выхода книжки из печати – читатели друг другу всё растолкуют в блогах.

Все сочинённые мною сказки предназначены для людей любого возраста. Будьте уверены: до одного не дойдёт из них одно, а до другого – другое, но трудно себе представить ребёнка или взрослого, который бы абсолютно ничего не понял. Впрочем, и ему мои сказки повредить не смогут. Поэтому читайте их на здоровье, дорогие читатели!

Чуть не забыл: к сообщаемым мной антропологическим, археологическим, астрономическим, ботаническим, гастрономическим, географическим, зоологическим, искусствоведческим, историческим, медицинским, спортивным и любым другим сведениям прошу относиться с полным недоверием. Все они – самая настоящая чепуха – продукт авторского воображения.

Содержание

ОТ АВТОРА	5
Сказка 1	7
КОРОВА ПОКУПАЕТ ЗОНТИК	
Сказка 2	10
КАК КОРОВА НАУЧИЛАСЬ ПЛАВАТЬ КРОЛЕМ <i>(Спасение утопающей. Удачная сделка.)</i>	
Сказка 3	13
СКВОЗЬ ТЕРНИИ К ЗВЁЗДАМ <i>(Восточная песнь. Рогатые пришельцы.)</i>	
Сказка 4	18
ЗВЁЗДНАЯ ОДИССЕЯ <i>(Старт и полёт. На Тёплой звезде. Возвращение коровы.)</i> Здесь помещена мелочь без номера под названием ВСТРЕЧА, которую считать сказкой невозможно.	
Сказка 5	27
ПУТЬ К СЛАВЕ <i>(Хождение по мукам. Кто хочет, тот добьётся! Триумфальная выставка. Телевизионное интервью. Громкая кража.)</i>	
Сказка 6	35
ЕСТЬ СЧАСТЬЕ В ЖИЗНИ <i>(Между нами, девочками. Эвины заботы. Берегитесь крокодила. Благополучная развязка. А эта свадьба, свадьба, свадьба пела и плясала! Апофеоз.)</i>	
Сказка 7	51
СЕМЬЯ НА ОСТРОВЕ <i>(Обитатели домика. Незванный гость.)</i>	
Сказка 8	60
НОСОРОГ И БЛИЗНЕЦЫ <i>(История болезни. Дружба. Магазин на острове.)</i>	
Сказка 9	66
СЕРДЦА ЧЕТЫРЁХ <i>(Тайна болотных цветов. Рино выручает Гиппо. Спасение от комарих. День рождения.)</i>	

Сказка 10	72
ЧЕТВЕРО В ЛОДКЕ, НЕ СЧИТАЯ КОТА <i>(Пушистый Котёнок. ЧП на острове и подвиг Котёнка. Пора в путь-дорогу. Ночь в лодке.)</i>	
Сказка 11	81
ПАЛОМНИЧЕСТВО В ИЕРУСАЛИМ <i>(Встреча на автобусной станции. Веселые подруги. О потреблении сырой рыбы. Чем занимались Гиппо и Рино в зоопарке? В пещере царя Давида. Корзина в расщелине. Чёрное золото. Выход найден!)</i>	
Сказка 12	96
ЗАМЫСЕЛ ХИТРОГО КОТЁНКА <i>(Котёнок начинает комбинацию. Прощание с Иерусалимом. Котёнок завершает комбинацию.)</i>	
Сказка 13	102
БОЛЬШАЯ КОРОВА В РУКАХ РАЗБОЙНИКОВ <i>(Лыжная прогулка. Западня в харчевне. В неволе. Живописный шедевр. Корова спасена!)</i>	
Сказка 14	116
ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ КОШКИ МОЛЛИ <i>(Гордая красавица. Как жестока сила рока! Проницательность Большой Коровы.)</i>	
Сказка 15	123
СТРАНСТВИЯ АГЕНТА 007 <i>(После избиения родителей и младенцев. Снова волки. На берегу пустынных волн. Путешествие на север. 007 в Санкт-Петербурге.)</i>	
Сказка 16	135
БОЛОНКА НАЧАЛЬНИКА КОНТРРАЗВЕДКИ <i>(Станный звонок. Стратегия поиска. Первая находка. Вторая находка.)</i>	
Сказка 17	141
ИСТОРИЯ ОДНОГО ПОХИЩЕНИЯ <i>(Ночной разговор. Тайна прекрасной дамы. Молли узнаёт, что случилось. Требование выкупа. 007 вступает в борьбу. Драма в пустыне. Женская неблагодарность.)</i>	

Сказка 18	152
ПОЖАР В ЦИРКЕ ШАПИТО <i>(О смысле жизни. Идея что надо! Освобождение львов. Судьба цирковых артистов.)</i>	
Сказка 19	161
КОЛОДЕЦ В ЗООПАРКЕ <i>(Очкарик появляется и исчезает. Чуть-чуть о подземной цивилизации. 007 в ловушке. Второй завтрак 007. Разговор на вилле.)</i>	
Сказка 20	170
007 И ПОДЗЕМНЫЙ ЗВЕРИНЕЦ <i>(Снова Вилли и Кобра Ивановна. Вербовка в Подземную разведку. Работа мозгового центра. Вечер на танцплощадке. Победа 007.)</i>	
Сказка 21	181
ЛЮБВИ ВСЕ ВОЗРАСТЫ ПОКОРНЫ <i>(Век живи – век учись. Уж нет ли соперника здесь? Вот это сюрприз! Молли проводит расследование. Счастливая развязка.)</i>	
Сказка 22	191
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПРЕСТУПНИКОВ <i>(Рогулька снова на Земле. Разгадка загадки природы. Рогулька спасает разбойников. Рогалики в плену.)</i>	
Сказка 23	202
007 И КЭТ ВЫРУЧАЮТ РОГАЛИКОВ <i>(На рынке имени Бармалея. Кэт получает сигнал бедствия. Воздушный десант.)</i>	
Сказка 24	212
СПАСЕНИЕ ИЕРУСАЛИМА ОТ ПТЕРОДАКТИЛЕЙ <i>(Вызов к директору. Ответственное задание.)</i>	
Сказка 25	220
ВИОЛОНЧЕЛЬ СТРАДИВАРИ <i>(Разговор о музыке. Виолончель пропала. 007 находит виолончель, но... Корова и Молли в лавке старьевщика. Инструмент – просто прелесть! Эвин концерт.)</i>	
ПОСЛЕСЛОВИЕ	235

Владимир Мазья

ПРИКЛЮЧЕНИЯ БОЛЬШОЙ КОРОВЫ,
ДЕВОЧКИ ЭВЫ,
АГЕНТА 007
И ИХ ДРУЗЕЙ

Рисунки *Некода Зингера*
Редактор *Елена Вагнер*
Дизайн и верстка *Галины Блейх*

Регистрационный №768 в Минпечати РФ
Москва, ул Красноармейская, 21
Подписано в печать 10.03.2014
Типография «Вест-консалтинг».
Печ. л. 5. Тираж 500 экз.